

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 9

1 мая

№ 9

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1936

СПИСОК КНИГ, ПРИСЛАННЫХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИК“

ПАРТИЗДАТ

ЛЕНИН и СТАЛИН. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Т. II. 1936. 669 стр. 5 р. 50 к.

Совещание передовиков животноводства с руководителями партии и правительства. Стенографический отчет. 1936. 440 стр. 6 р. 25 к.

ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1-я. Издание пятое и дополненное. 1936. 736 стр. 6 р. 50 к.

Справочник деревенского коммуниста. 1936. 578 стр. 4 р. 50 к.

Первое Мая. Историческая справка. Второе издание, исправленное и дополненное. 1936. 120 стр. 70 коп.

БАНТКЕ С. Борьба за создание коммунистической партии Франции. 1936. 247 стр. 3 р. 75 к.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Литературный архив. Н. В. Гоголь. Материалы и исследования. Т. I. 1936. 502 стр. 16 руб.

СОЦЭКГИЗ

ЛИТВИНОВ М. Внешняя политика СССР. 1935. 364 стр. 6 руб.

СМУЛЕВИЧ Б. Буржуазные теории народонаселения в свете марксистско-ленинской критики. 1936. 408 стр. 7 р. 75 к.

ВОЕНГИЗ

КУТЯКОВ И. Боевой путь Чапаева. 1936. 119 стр. 1 р. 25 к.

ЛЕБЕДЬ Д. Угроза войны и противовоздушная оборона. 1936. 77 стр. 55 коп.

СЕЛЬХОЗГИЗ

МИЧУРИН И. В. Итоги шести-десятилетних работ. 1936. 491 стр. 25 руб.

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

РОТФЕЛЬД Н. Тюрьма в тюрьме. 1936. 93 стр. 1 р. 60 к.

БОБРОВ Н. С. Летчик Михеев. 1936. 141 стр. 2 руб.

Комсомолец в авиации. 1936. 219 стр. 2 р. 50 к.

КОЗЕРОВСКИЙ В. В плену у интервентов. 1936. 200 стр. 3 р. 25 к.

Восемь рассказов о наиболее интересном опыте перестройки работы колхозного комсомола Украины. 1936. 78 стр. 1 р. 20 к.

„АКАДЕМИЯ“

ГЕРЦЕН А. И. Повести и рассказы. 1936. 546 стр. 9 руб.

ГОСЛИТИЗДАТ

ЛЕРМОНТОВ М. Ю. Избранная проза. 1936. 87 стр. 35 коп.

МАЯКОВСКИЙ В. Стихи о комсомоле. 1936. 124 стр. 1 р. 50 к.

МАЯКОВСКИЙ В. Урожайный марш. 1936. 110 стр. 1 руб.

НИКУЛИН Л. Дело рядового Шибунина. 1936. 125 стр. 1 р. 50 к.

ГОД XVIII. Альманах восьмой. 1935. 537 стр. 7 р. 50 к.

БЕЗЫМЕНСКИЙ А. Трагедийная ночь. 1935. 40 стр. 4 р. 75 к.

БАЛЬДЕР ОЛДЕН. История одного наци. Перевод с немецкой рукописи. 1935. 150 стр. 2 р. 50 к.

„СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ“

РУССКИЙ ФОЛЬКЛОР. Эпическая поэзия. 1935. 457 стр. 3 р. 75 к.

ШАГИНЯН МАРИЭТТА. Гидроцентральный. 7-е изд. 1936. 604 стр. 6 р. 75 к.

СКОСЫРЕВ ПЕТР. Азиат. 2-е изд. 1936. 294 стр. 3 руб.

ОКУЛОВ А. Заметки Иванова. 1935. 198 стр. 2 р. 25 к.

КУЧЕРОВ А. Поиски будущего. 1936. 332 стр. 5 р. 50 к.

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
двухнедельник
ЦК ВКП(б)

хлш год издания

№ 9

1 МАЯ

1936

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“,
24. Тел. д 3-06-06.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — К новым боям и победам	1
В. КНОРИН — Социализм и народ	11
Н. РАБИЧЕВ — Центральный музей В. И. Ленина	22
Л. МЕНДЕЛЬСОН — О современном состоянии капиталистической экономики	38

Международный обзор

М. ФРЕД — Китайская красная армия — передовой отряд антияпонского народного фронта в Китае	54
--	----

Германская оккупация на Украине в 1918 году в документах оккупантов

1. Предисловие к документам	68
2. Документы	69

Консультация

М. КОРНЕЕВ — О ликвидации классов в СССР	77
--	----

Критика и библиография

М. ЗАРЕЦКИЙ — Польша, как она есть (Ванда Василевская «Облик дня»)	92
--	----

К НОВЫМ БОЯМ И ПОБЕДАМ

Алеют боевые знамена труда, из края в край необъятной Советской страны льются радостные песни освобожденного народа. В них поется о великих победах, о доблестях любимых народных героев, о счастливом настоящем, о еще более прекрасном будущем. Ярко, многоцветно, как жизнь нашей любимой родины, праздничное убранство первомайских колонн.

Сердца трудящихся наполняет беззаветная преданность ленинской партии, той партии, которая вывела нашу страну на светлый путь социализма, безграничная любовь к родному Сталину — великому зодчему социализма.

Ликующий день весны, обновления природы — день смотра великой борьбы за обновление человечества.

Наша родина — светлый маяк и неприступная крепость нового человечества. Вокруг нее бушуют волны звериной ненависти угнетателей. Чудовище капитализма грозит ввергнуть мир в бездну новой войны. Но обречен бесповоротно строй гнета и насилия, авантюры его злобствующих защитников могут лишь ускорить день его гибели.

* * *

Это было полвека назад, 1 мая 1886 года, в стране доллара, в Соединенных штатах Америки.

В Чикаго бастовало более полумиллиона рабочих; рабочие вышли на улицу со своими требованиями. Эксплоататоры прибегли к испытанному средству: они попытались затопить в крови выступление рабочих. Улицы города огласились стонами раненых и умирающих. Рабовладельцы буржуазного общества, действительные хозяева заатлантической демократии, были возмущены: «рабочие руки» вздумали заявить о своих правах!

Через 3 года в Париже собрался I конгресс II интернационала, восставивший международное объединение рабочего класса. Поль Лафарг, ученик Маркса, предложил сделать первый майский день днем боевого смотра сил великой армии труда, днем международной солидарности пролетариата.

Буржуазия быстро оценила огромное революционное значение этого международного пролетарского праздника. Уже в 1890 году в день 1 мая столицы ряда буржуазных стран: Париж, Берлин, Рим, Вена, Мадрид — были превращены в военные лагеря.

С тех пор в день 1 мая буржуазия мобилизует всю свою военно-полицийскую машину против рабочего класса.

С тех пор из года в год и на площадях Парижа, помнящих дни Коммуны, и среди небоскребов американских городов, и на широких улицах германской столицы рабочие демонстрировали свою волю к борьбе.

В 1891 году была проведена первая маевка в Петербурге. В царской России, этой тюрьме народов, в рабочих казармах фабрик русских толстосумов и иностранных акционерных компаний, в аду тяжелого, подневольного труда, в глухом подполье зрели семена смелых мыслей, рождались и росли борцы за новую жизнь. Все увеличивалось число городов, где рабочие отмечали 1 Мая демонстрациями и забастовками. Рабочие маевки собирались за городом, в лесах; они разгонялись царскими жандармами; участие в них было боевым крещением для рабочей молодежи.

Железное племя большевиков, выкованное Лениным и Сталиным, пронесло красное знамя освобождения труда через годы поражений и побед и в Октябрьские дни 1917 года утвердило его торжество на необятных просторах великой страны.

С тех пор Первомайский праздник стал днем подсчета сил двух лагерей, борьба которых заполняет современную эпоху. Каждый Первомайский день стал вехой на пути борьбы и соревнования двух миров: мира гниющего капитализма и мира молодого, растущего социализма. Каждый Первомайский день стал непохож на предыдущий, ибо невиданными темпами пошла перестройка нашей страны, рождение нового человечества.

* * *

С тех пор как общество разделилось на два противоположных лагеря — угнетенных и угнетателей, — в сердцах трудящихся зародилась неугасимая мечта о царстве справедливости и равенства. Несбыточной мечтой она была до тех пор, пока гений великих учителей пролетариата не наполнил чаяния угнетенных масс реальным содержанием, показав цель борьбы — уничтожение классов и создание коммунистического общества, начертав путь к победе.

Уничтожение классов стало знаменем пролетарской диктатуры в СССР. Не путем сговора с эксплуататорами, не путем уступок волкам в овечьей шкуре, а путем непримиримой и последовательной классовой борьбы достигается эта цель. «Уничтожение классов путем ожесточенной классовой борьбы пролетариата, — такова формула Ленина» (Сталин).

Сегодняшний день являет картину величайшей победы ленинско-сталинской политики нашей партии. Пройден великий путь коренного преобразования нашей страны, в безвозвратное прошлое канула вековая отсталость. Страна наша стала могучей, индустриальной, передовой державой.

Крупная социалистическая промышленность является той единственной базой, на которой можно успешно преобразовать и земледелие, подчеркивал Ленин. Этот ленинский завет выполнен нашей партией.

Соорудив стальной костяк социалистической промышленности, ленинская партия во главе с товарищем Сталиным широко открыла новый, ранее невиданный и необычайный путь перед крестьянством. Ликвидирован на базе сплошной коллективизации последний, самый многочисленный класс эксплуататоров — кулачество, закрыты каналы, в которых оно рождалось.

Зыбучий песок распыленных мелких крестьянских хозяйств, служивший питательной почвой для все новых ростков капитализма, превращен организационным гением и упорной работой пролетариата и его партии в твердый гранит обобществленного производства, самого крупного, самого передового в мире сельского хозяйства.

Социализм обратился к сокровенным помыслам и чувствам крестьянина-труженика, против ограниченности и тупости крестьянина-собственника. Он апеллировал к рассудку крестьянина против его предрассудков.

Упорной, терпеливой разъяснительной и организационной работой, практическим показом большевистская партия убедила крестьянина в неисчислимых преимуществах объединенного труда. Победы общественного труда, крупного коллективного хозяйства открыли невиданные ранее перспективы зажиточной, культурной жизни. На смену забитому нуждой и нищетой, сермяжному пахарю пришел гордый и смелый человек новой деревни, мастер социалистических полей, овладевающий техникой, горящий неукротимой жаждой знаний и культуры.

В жестоких схватках с классовым врагом социализм победил как в городе, так и в деревне. Социализм стал формой общественного бытия всех трудящихся нашей страны. Тем самым он стал несокрушимой силой.

От многоукладной экономики, господствовавшей на первых порах советского строительства, мы поднялись к одноукладному, единому, социалистическому хозяйству. Монолитный массив социалистической экономики — такова экономическая структура нашего общества. Товарищ Сталин в беседе с г-ном Рой Говардом сказал:

«Та общественная организация, которую мы создали, может быть названа организацией советской, социалистической, еще не вполне построенной, но в корне своей социалистической организацией общества. Основой этого общества является общественная собственность: государственная, т. е. всенародная, а также кооперативно-колхозная собственность».

Отношение к средствам производства — вот что определяет физиономию класса. Пока средства производства находятся в частных руках, — до тех пор классовые грани расщепляют общество. Там, где решающие орудия труда находятся в руках кучки собственников-монополистов, — массы скованы цепями рабства. В таком обществе гнусным обманом являются слова о единстве народа. Когда германские фашисты попытались фальсифицировать великий праздник мирового пролетариата, объявив 1 Мая 1933 года «общенародным праздником труда», — эта жалкая попытка опричников издыхающего капиталистического строя свидетельствовала об их зверином страхе перед международной классовой солидарностью людей труда в борьбе против капитала.

Истерические выкрики фашистов о «народном единстве» не в состоянии

преодолеть зияющей пропасти между классами. Уничтожение классов осуществляется не балаганной демагогией фашистов, стоящих на страже интересов золотого мешка: его осуществляет в упорной борьбе большевистская партия, диктатура пролетариата.

Уничтожение классов — это величайший и глубочайший переворот из всех, какие когда-либо знала история человечества. Об этом перевороте Энгельс говорил, что это будет шаг, завершающий отделение человека от животного царства. Ибо это — окончательный и бесповоротный разрыв с законами звериной вражды и злобы, волчьей жадности и лисьей хитрости, на которых держится всякое классовое общество.

В нашей стране родилось новое, социалистическое общество. Старое поколение, помнящее мрачные годы капитализма, и прекрасная советская молодежь, выросшая за годы революции, — все трудящееся население нашей страны стало работниками бесклассового, социалистического общества.

Было бы, однако, ошибкой сказать, что классы уже целиком и полностью уничтожены в нашей стране. Есть еще остатки классовых различий между колхозниками и рабочими, и процесс уничтожения классов, стирания граней между рабочими и колхозниками продолжается. Полностью ликвидированы эксплуататорские классы в нашей стране. Они никогда не смогут вернуть своего прошлого положения; вот почему многочисленные осколки разбитых эксплуататорских классов полны такой звериной злобы по отношению к социалистическому строю, пытаются еще вредить и пакостить. Но эти враждебные попытки людей, у которых нет классовой базы в нашей стране, не могут уже ни в какой мере поколебать дело победившего социализма.

«Наше общество состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни — рабочих, крестьян, интеллигенции» (Сталин). Происходит великий процесс стирания вековых граней между классами. И хотя между различными прослойками советского общества остались определенные различия, которые сохраняются еще на ряд лет, — все эти группы составляют единую семью, единый коллектив, единый народ.

В классовом обществе «народное единство» принадлежит к числу слов, которые, по крылатому выражению Вольтера, были выдуманы жуликами для обмана дураков. Буржуазия превратила в разменную монету не только индивидуальные чувства и качества человека — совесть, честь, любовь, — но и народные интересы, народную свободу, народную честь. Монопольно выступая «от имени народа», буржуазия давит и душит народные массы, безработицей и голодом подрывая основы народной жизни, опустошительными войнами топчет в крови цвет народа.

Слова «единый народ» были химерой в разгоряченном мозгу мечтателей, в своих мыслях уносившихся далеко от противоречий жизни; они впервые стали величайшей реальностью в стране социализма. Советский революционный народ — это не химера, не мечта, а могучий живой организм, творящий чудеса на нашей земле. Монолитной социалистической экономике соответствует несокрушимое единство советского народа. Советский народ — единый и полновластный хозяин неисчислимых богатств своей родины, всего, что создано природой и человеческими руками.

Советский патриотизм, любовь к своей прекрасной родине расцветают в сердцах миллионов. В глубине морей и в высях стратосферы, в легендарных полярных экспедициях, в повседневной работе советские люди являют беспримерные образцы героизма. Героика становится стилем нашей эпохи, стилем нашего общества, рождающего и воспитывающего замечательное поколение людей, не ведающих приниженности, сознающих себя плотью от плоти великого творческого коллектива.

Всего ярче и нагляднее выступают неиссякаемые творческие силы социализма в замечательном стахановском движении, «которое войдет в историю

нашего социалистического строительства, как одна из самых славных ее страниц» (Сталин). Стахановское движение знаменует собой новую, высшую форму социалистического соревнования, воспитания социалистической дисциплины труда. Это движение, зажегшее могучим пламенем сердца миллионов, порождено великими победами социализма. В нем бьется пульс бесклассового, социалистического общества. Одно из его отличий от прежних форм ударничества и социалистического соревнования заключается в его всеохватывающем, подлинно всенародном характере.

В угольных шахтах и у паровозных топков, у ткацких станков и перетяжных машин, на гигантах металлургии и машиностроения, на свекловичных полях и в колхозных фермах, на социалистическом транспорте и на золотых приисках в глухой тайге — везде, где животворящим пламенем горит свободный, социалистический труд, рождаются замечательные герои и героини труда. Своим смелым почином они открывают новые пути. В повседневной, обыденной обстановке они совершают подлинные подвиги, ибо на деле показывают путь к невиданному росту социалистического изобилия.

Самое замечательное в стахановском движении — то, что стахановец может стать каждый рабочий и колхозник, каждый честный труженик. Стахановские методы в несколько раз повышают производительность социалистического труда, умножают производственную мощь наших предприятий.

Производительность труда — вот что в конечном счете решает победу нового, высшего строя, не раз говорил Ленин. И как раз в этой области стахановцы своими блестящими делами наносят последний, решительный удар старому строю. Производительность труда в нашей стране ниже чем в передовых капиталистических странах. Но стахановцы оставляют далеко позади не только средние показатели, но и ряд выдающихся рекордов капитализма. Вот почему в этом чудесном движении отражается будущее социалистического хозяйства, когда социалистический труд будет давать вдвое, втрое, вчетверо больше продукции чем сейчас.

Стахановец — это новый тип рабочего, блестяще овладевшего техникой, оседлавшего ее и погнавшего технику вперед; это прообраз всесторонне развитого работника, чей умственный кругозор охватывает процессы производства в целом.

Всемирноисторическое значение стахановского движения — в том, что «оно подготавливает условия для перехода от социализма к коммунизму» (Сталин).

Нынешний, 1936 год — стахановский год. Нынешняя маевка — стахановская маевка. Социалистический народ будет чествовать славных мастеров высокой производительности труда во всех отраслях производства — стахановцев, стахановцев-бусыгинцев, стахановцев-кривоновцев, стахановцев-виноградовцев, стахановцев-сметанинцев, стахановцев-пронинцев, славных героинь свекловичных полей — пятисотниц, передовиков комбайна и трактора, героев хлопковых полей и животноводческих ферм.

Всенародное презрение поражает всех, олицетворяющих отсталость. Ликующая семья советских народов выбрасывает из своих рядов саботажников стахановского движения.

Всенародный позор болтунам и бездельникам, любителям фраз и пустой шумихи! Враги стахановского движения будут выставлены на показ и осмеяны в стройных колоннах Первомайской демонстрации.

* * *

Ленин указывал, что государство сохраняется на всем протяжении эпохи социализма, вплоть до построения полного коммунистического общества. Величайшие задачи построения коммунизма открываются перед нами.

Могучим рычагом выполнения этих задач является социалистическое государство, руководимое стальной большевистской партией и гением человечества — Сталиным. Наша действительность блестяще подтверждает слова Маркса о том, что вместе с возникновением исторических задач возникают и средства для их осуществления. Никогда в истории не было и не могло быть государства, так тесно и неразрывно связанного с обществом, с народом, как наше советское, социалистическое государство.

Пролетарская диктатура с первых дней своего существования явилась принципиально новым типом государства. Ее возникновение знаменовало разрыв с буржуазной демократией, демократией для немногих, для кучки богатых. Советская власть развернула перед всем миром знамя пролетарской демократии, демократии для подавляющего большинства народов. Эпоха социализма несет с собой небывалый дальнейший расцвет всех чудесных возможностей подлинной демократии, которые заложены в советском строе. Наше государство — подлинно народное государство.

Марксизм с полным правом издевается над лозунгом «народного государства» в условиях классового общества. Там этот лозунг служил и служит средством затемнять сущность владычества эксплуататоров. Путь к действительно народному государству лежит только через насильственное свержение эксплуататоров, через уничтожение основ классового общества, через уничтожение классов.

В нашей стране с корнем вырвано вековое противоречие, существовавшее между обществом и государством. Идеологам буржуазии государство рисовалось то в виде «всесильного Левиафана», то в виде скромной фигуры «ночного сторожа». Но государство на деле — не «слуга общества», а власть имущего меньшинства над обездоленным большинством.

В нашей стране окончательно подорваны основы классов. Вот почему советское государство является в полном смысле слова представителем рождающегося бесклассового общества, представителем всего социалистического народа. Разгромлены враги советской власти. «Силы, противодействующие ей, делают все слабее, но в некоторых случаях именно поэтому они хватаются за крайние меры, что требует соответствующих контрмер со стороны советского правительства» (Молотов). Советская власть, опирающаяся на поддержку широчайших масс трудящихся, на поддержку всего народа, достаточно сильна, чтобы сокрушить все и всякие преступные замыслы остатков враждебных классов. Если враг не сдается, его уничтожают.

* * *

«... Партия нужна пролетариату не только для завоевания диктатуры, она еще больше нужна ему для того, чтобы удержать диктатуру, укрепить и расширить ее в интересах полной победы социализма» (Сталин).

Под руководством товарища Сталина партия большевиков, сильная единством воли и действия, сплоченностью и дисциплиной, организовала величайшие победы социализма в нашей стране. Великие, славные дела предстоит еще совершить нашей партии, закаленной в боях, уверенно ведущей вперед народы нашей страны. Эпоха социализма гигантски расширяет круг задач, стоящих перед партией, и вместе с тем множит ее силы, еще более подымает ее авторитет в глазах широчайших трудящихся масс. Безгранична любовь советского народа к ленинско-сталинской партии, к вождю народа товарищу Сталину.

Партия укрепила и очистила свои боевые ряды. Наведен порядок в «партийном доме». Изгнаны из партии затаившиеся враги, троцкисты, жулики, люди, недостойные высокого звания коммуниста. Проверка партийных документов подняла бдительность и активность партийных масс. Поднимают-

ся новые пласты партийного актива. Партия вырастила и вырачивает в своих рядах тысячи талантливых организаторов, массовиков, работников всех областей социалистического строительства. Крепнут приводные ремни, связывающие большевистскую партию с самыми широкими массами трудящихся.

* * *

X съезд ВЛКСМ был съездом коммунистического воспитания молодежи, съездом учебы. Съезд принял новую программу и устав комсомола, выработанные по непосредственным указаниям любимого отца и великого друга молодежи — товарища Сталина. Это ярчайшие документы эпохи победившего социализма. Эти документы — знамя счастливой советской молодежи, не знающей нужды и страданий, на которые обречена молодежь в странах капитала. Растет новое, гордое поколение, на долю которого выпала великая честь строить коммунизм. Первейшая задача организации передовой молодежи СССР, какой является комсомол, — овладеть всеми сокровищами человеческого знания, культурным наследием прошлого.

Социализм знаменует бурный расцвет культуры. Крупнейшие достижения человеческой мысли впервые становятся достоянием масс. Материальное благосостояние, избавление от гнетущей заботы о завтрашнем дне создают предпосылки для быстрого культурного подъема. Этот подъем происходит ныне невиданными темпами на основе роста зажиточности масс.

Побольше хороших художественных произведений, книг, картин, музыки, песен — с этим требованием обращается советский народ к мастерам культуры. Не все мастера культуры поспевают за теми темпами, которые диктует наша великая эпоха. Кое-кто отстает. Но из глубин народных масс выделяются новые таланты, растущие как на дрожжах в обстановке любовного внимания народа.

Искусство входит в повседневную жизнь, в плоть и кровь претворяется мечта лучших умов человечества о народном искусстве.

Рождается новый, социалистический человек, уничтожающий вековой разрыв между трудом рук и трудом головы, являющий миру прообраз всесторонне развитого индивида, творца коммунистического общества.

* * *

Невиданный в мировой истории хозяйственный рост нашей страны красноречиво оттенен небывалым по своей глубине и остроте экономическим кризисом, из которого лишь медленно и с невероятными трудностями начинают выползать отдельные буржуазные страны. За счет рабочих, за счет фермеров, за счет крестьянства колоний и экономически слабых стран капиталистическое хозяйство добилось улучшения.

Но сила разрушений, произведенных кризисом, бедствия, обрушившиеся на трудящиеся массы, настолько велики, что это подорвало возможность нового подлинного подъема хозяйства буржуазных стран.

Огромные массы неиспользованных промышленных мощностей все еще лежат мертвым грузом в капиталистическом хозяйстве, загромождают путь к широкому обновлению основного капитала, без чего нет и не может быть подлинного оживления и подъема. Мировой рынок разорван на куски, огороженные колючей проволокой таможенных барьеров. Не умолкает свистопляска валютного хаоса. Многими миллионами насчитывается армия безработных.

Буржуазия, которая любит счет деньгам, не любит вести счет загубленным ею жизням. Никакая отрасль статистики не подвергалась большей фальсификации чем статистика безработицы.

Из кого рекрутируется многомиллионная армия безработных? Это те, кого выбросила за ворота фабрик капиталистическая рационализация. Это рабочие экспортных отраслей, старых промышленных районов вроде Южного Уэллса и Шотландии, получивших красноречивое название «мертвых районов». Это поколение людей, имеющих «несчастье быть молодыми», первые шаги которых протекают в обстановке безнадежных поисков работы и хлеба.

Упорная, застойная безработица — самое яркое свидетельство шаткости и неустойчивости «улучшения», достигнутого капиталистическим хозяйством. В ней, как в фокусе, отражаются все гнойные язвы обреченного, разлагающегося строя.

Тысячами видимых и скрытых нитей стянуты все вопросы хозяйственной жизни капиталистического мира в единый узел войны, вооруженной борьбы за новый передел мира.

Народные массы капиталистических стран уже вплотную видят картину голодного военного тыла, созданного германским фашизмом и воинствующим японским империализмом. «В настоящий период война вместе с доктриной фашизма является определяющим элементом в отношении государства к народному хозяйству», — во всеуслышание заявил недавно Муссолини, ярко выразив этим помыслы и желания наиболее агрессивных кругов воинствующего империализма.

Наиболее реакционные, наиболее шовинистические, наиболее агрессивные круги империалистической буржуазии ищут выхода из неразрешимых противоречий в захвате новых рынков, новых колоний, в захватнической войне против своих соседей и в контрреволюционной войне против СССР.

Серьезным предупреждением всему миру прозвучали слова товарища Сталина о двух очагах военной опасности — на Дальнем Востоке, в зоне Японии, и в зоне Германии. «Трудно сказать, какой очаг является наиболее угрожающим, но оба они существуют и действуют», — говорил товарищ Сталин. И через несколько дней после того, как были сказаны эти слова, германский фашизм сделал новый крупный шаг по пути подготовки новой войны, продвинув свои войска непосредственно к французской границе, развеяв по ветру им же подписанные договорные обязательства.

В первомайских лозунгах ЦК ВКП(б) говорится:

«Враги мира работают тайно, война может вспыхнуть неожиданно. Пролетарии всех стран и все трудящиеся! Об'единяйтесь для борьбы против поджигателей войны! За мир, за социализм!»

Эти лозунги нашей партии звучат во всем мире, спланивая народные массы, ибо «во всем мире нет народа, который хотел бы войны» (Сталин).

Они зовут всех, кому дороги интересы мира, на защиту и поддержку мирной политики Советского союза, единственной страны, неуклонно и последовательно борющейся за предотвращение новой кровавой бойни, подготавливаемой фашистскими и империалистическими мракобесами.

Палач народа — фашизм — множит число своих жертв, стремясь потоками крови залить разгорающийся в массах пожар ненависти к фашистским насильникам. Фашизм пускает в ход всю адскую машину угроз и проклятий по адресу большевизма. Он пытается прикрыть печальные итоги своего трехлетнего хозяйничанья диким разгулом шовинистической демагогии. Но народные массы Германии рано или поздно пред'явят свой счет правящей клике!

Страдания братьев по классу, стонущих под игом германского фашизма, глубоко всколыхнули рабочий класс во всех странах капитала. Растущее сопротивление рабочего класса преграждает дорогу фашизму.

Решения VII всемирного конгресса Коммунистического интернационала указали путь борьбы против фашизма, против угрозы войны и наступления капитала. Они вооружили рабочий класс и трудящихся всего мира новой тактикой в новых условиях борьбы. И эта тактика уже дает свои замечательные плоды.

Во Франции, на родине единого пролетарского фронта, коммунистической партии уже удалось нанести ряд ударов фашизму. Успехи единого пролетарского фронта, отбившего атаку фашизма во Франции в феврале 1934 года, успехи народного фронта, сбросившего правительства Думерга и Лавалля, покровительствовавшие фашизму, привели к большому размаху движения масс против войны и фашизма.

В борьбе за единство профессиональных союзов французские коммунисты добились серьезных успехов, имеющих крупнейшее международное значение так же, как и весь опыт антифашистской борьбы трудящихся Франции. Этот опыт показывает рабочим всего мира, что чем сплоченнее выступает пролетариат, тем сильнее его влияние на крестьянство, на мелкую буржуазию города, тем шире ряды народного антифашистского фронта, тем успешнее отпор фашизму.

Народный антифашистский фронт нанес жестокий удар фашизму в Испании. Далеко еще не добит испанский фашизм, еще собирает свои силы для контратаки реакционно-фашистский лагерь, но кровь героев октябрьских боев 1934 года в Испании пролилась не даром. Нет силы, способной задержать могучее массовое движение, спланивающее рабочий класс и крестьянство в рядах народного фронта.

Коммунисты в Испании героически борются за организационное закрепление народного фронта, за конфискацию помещичьих и церковных земель и безвозмездную передачу их крестьянам, за полное осуществление задач буржуазно-демократической революции.

Развитие этой борьбы в Испании показывает всему миру, что единственный верный путь к победе над фашизмом — это путь, указанный Коммунистическим интернационалом, это народный антифашистский фронт.

В бурном подъеме стачечной борьбы, в уличных демонстрациях, в кровавых боях с полицией складывается единый фронт в Польше. Резкое обострение кризиса в правящем лагере Польши показывает, какого напряжения достигла вся политическая обстановка в стране к десятилетию фашизма у власти.

Кровавые события в Кракове и Львове в марте 1936 года всколыхнули весь рабочий класс Польши. В стране, где нищета народных масс достигла невероятных пределов, где правящая клика в союзе с фашистской Германией толкает народ в пропасть военной авантюры, эти события являются грозным симптомом. Они показывают, с какой неудержимой силой растут революционные силы, силы антифашистского фронта.

В Китае милитаристам все труднее становится противостоять напору масс. Мощная борьба за создание антияпонского народного фронта, вдохновителем и организатором которой являются китайская коммунистическая партия, китайские советы, героическая красная армия Китая, охватывает широчайшие круги рабочих, крестьян, интеллигенции.

Во все уголки земного шара, всюду, где живут и борются угнетенные капиталом трудящиеся массы, проникает первомайский призыв:

«Пролетарии и крестьяне всего мира! Идите по пути рабочих и крестьян Советского Союза! Долой фашизм! Долой капитализм! Да здравствует советская власть во всем мире!»

* * *

Четверть века назад, накануне 1 Мая 1911 года, великий пролетарский художник Максим Горький писал:

«Как искры в туче дыма черной
Средь этой жизни мы одни.
Но мы в ней — будущего зерна,
Мы в ней — грядущего огни».

То было в пору глухой реакции, когда железная пята царского самодержавия, казалось, придавила все живое в стране. Но крот истории славно рыл свои подземные ходы! Прошло всего четверть века — миг в масштабах всемирной истории — и грядущее, о котором мечтали миллионы, осуществилось, стало настоящим. Зерна, посеянные большевизмом в рабочем классе, дали обильнейший урожай.

Немногочисленная в то время когорта большевиков, учеников Ленина — Сталина, превратилась в самую могучую партию, которая когда-либо существовала. Вокруг нашей партии, вокруг нашего вождя товарища Сталина сплочен великий социалистический народ, совершающий небывалые подвиги в труде, готовый при первой опасности совершить подвиги в защите своей родины.

Призывом грядущего, мощным маяком для всего человечества среди хаоса заживо гниющего капитализма высится СССР — ударная бригада мирового пролетариата.

Деление общества на классы, составлявшее с тех пор, как разложилась первобытная община, основу истории человечества, теперь в Союзе советских социалистических республик отходит в прошлое. Диктатура пролетариата ликвидировала капиталистов—больших и малых—во всех отраслях хозяйства. Частная собственность на средства производства и землю, являющаяся основой деления общества на классы угнетателей и угнетенных, уничтожена в нашей стране навсегда. Основой всей хозяйственной и политической жизни народов Союза ССР стала общественная собственность. Рост богатств, развитие техники и культуры, человеческий прогресс, который во всех странах мира до сих пор происходил на основе частной собственности, — теперь в СССР происходит на основе общественной собственности на средства производства и землю.

Произошел величайший в мировой истории переворот.

Трудящиеся массы СССР видят теперь в новом свете свою родину — красоту ее гор и полей, рек и морей, по-новому, по-хозяйски оценивают богатства ее недр и плодородие ее почвы и все, что создано на ее просторах руками человека. И по-новому советский гражданин, гражданин страны, в которой нет больше эксплуататоров и эксплуатируемых, говорит теперь о своем народе — едином, мощном, передовом и культурном, подчиняющем себе природу, и о прошлом своего народа, о тяжелой борьбе и работе многих поколений лучших его сынов, создававших его культуру и государственность, поднимавших его от варварства к цивилизации, о его кровавых битвах с кучкой своих эксплуататоров и с иностранными насильниками и интервентами всех времен, о гениях мысли, героях и мучениках своей освободительной борьбы.

Это новое в старых словах «родина» и «народ» является выражением того, что наша страна стала социалистической, что перед нашими глазами уже во всей красе встает новая, социалистическая, общественно-экономическая формация, основывающаяся на общественной собственности на средства производства и землю, основывающаяся на социалистическом труде каждого члена общества на благо всего общества.

* * *

Частная собственность на средства производства, которая в течение многих тысячелетий господствовала во всем мире, уже при самом своем появлении разбила род, племя, основанные на кровном родстве и совместной борьбе с природой. Она дала одним возможность накопления и властвования за счет порабощения и эксплуатации других, разделила общество на классы угнетенных и угнетателей. Еще тысячи лет назад она дала возможность меньшинству создавать культурные оазисы на крови и костях большинства народа. Древнекитайская, древнегреческая и римская культура, культура Киевской Руси и Новгорода были культурой только незначитель-

ного меньшинства. Их демократия была демократией меньшинства свободных, опирающейся на порабощение большинства.

Проходили столетия и тысячелетия. С развитием производительных сил, при росте потребностей господствующих классов и под давлением восстаний эксплуатируемых против своих эксплуататоров менялись общественно-экономические формации — рабовладельческий строй сменился крепостническим, потом крепостнический — капиталистическим, но частная собственность оставалась основой общества, и потому оставались деление общества на классы и эксплуатация. Народные массы были устранены от политической жизни. От имени народа говорили патриции и бароны, князья, бояре и помещики, баи и ханы, а народ гнул спину в рабском и крепостническом ярме.

Вся политическая и культурная история человечества была превращена в историю господствующих классов, притом господствующих классов господствующих стран, угнетающих малые и слабые народы.

Народы нашей страны разделили с многими другими народами особенно тяжелый исторический путь беспримерного гнета варварских эксплуататоров и нашествий иностранных грабительских орд. Удивительно ли, что они долго оставались отсталыми и малокультурными?

Но история знает два подхода к прошлому народов нашей страны. Один — это подход надменных западноевропейских путешественников по Московии XVI века — Адама Олеария и Яна Стрейса, видевших только дикость и бедность чуждого им народа; подход Желябова, разочаровавшегося в народе и считавшего его способным только на удовлетворение своих естественных потребностей. Другой — это подход великого русского вольнодумца XVIII века Радищева, глубоко любившего свой народ; понявшего, что его отсталость — только следствие неимоверного гнета, эксплуатации, говорившего, что даже «бурлак, идущий в кабак, повесив голову, и возвращающийся, обгаренный кровию от оплеух, много может решить доселе гадательное в Истории Российской»; это подход великих демократов и утопистов середины XIX века — Чернышевского и Добролюбова, мечтавших видеть свой народ в первых рядах свободных, культурных народов Европы.

Эти угнетенные и эксплуатируемые народы, однако, уже много веков назад своим трудом давали возможность господствующим классам строить городские центры, организовать могучее государство. И наряду с этим они создавали свой устный эпос, свои народные песни, которые из уст в уста, от матери к дочери, от отца к сыну — через столетия дошли до нас. Русские, украинские, белорусские, татарские народные песни, народное творчество грузин, армян и народов Северного Кавказа, эпос народов Севера — это ценнейшие памятники народной культуры и искусства, отражающие душу, быт народов нашей страны.

Лишь изредка народы — их эксплуатируемые и угнетенные массы — поднимались против своих угнетателей, против тех, кто представлял их перед всем миром. Об отчаянии трудящихся масс свидетельствуют рассказы историков о том, как русские крестьяне в XV веке, не будучи в состоянии выносить гнет, вопреки воле царей и бояр оставляли насиженные места и продвигались на юг, в «поле» — к нынешней Туле, Рязани, Орлу, Курску — и на север — в дремучие леса Поморья, — выполняя вместе с тем историческую задачу заселения и культивирования новых мест. Но царская власть, гнет и эксплуатация настигали их и здесь. И, не будучи в состоянии уйти от этого гнета, они поднимались на восстания, на бунт. Римляне и византийцы, иранцы, монголы, арабы и турки грабили грузинский и армянский народы — и только стойкость трудящихся масс, зажатых врагами со всех сторон в пригорье, спасла их от гибели.

Величайшего народного героизма полны исторические рассказы о крестьянских и казацких восстаниях в нашей стране: о Болотникове, Разине, Пугачеве, о восстаниях украинского народа против польских оккупантов, о Хмельницком, о героической борьбе народов Северного Кавказа за свою независимость и свободу, о восстаниях грузинских крестьян в начале XIX века, о борьбе казахского народа в XVIII и XIX веках против русского царизма. Величайшей любовью дарили своих вождей крестьянские массы нашей страны, в течение столетий вспоминая их в преданиях и воспевая в песнях.

Но все эти крестьянские восстания и войны были недостаточно организованными, чтобы свергнуть гнет эксплуататоров. И не только потому, что крестьян трудно организовать. Болотников создал большую крестьянскую армию, которая подошла к воротам Москвы. Разин захватил все Нижнее и Среднее Поволжье. Пугачев объединил русских и башкир, крестьян и казаков для борьбы против помещиков. Эти восстания, однако, вылились только в расправу с боярами и дворянами-помещиками, в разгром и разграбление их имущества, были «воровскими», «разбойными», как тогда говорили; они не имели положительной программы, не могли свергнуть гнета царей, бояр и дворян, не могли завоевать и создать своей государственной власти.

Развитие техники еще не создало предпосылок для уничтожения частной собственности, не давало еще возможности накопления и государственной организации на основе общественной собственности на средства производства. Уровень развития производительных сил и производственные отношения еще не создали условий для такой организации трудящихся, которая могла бы решить эту задачу, — не было еще пролетариата.

Неорганизованность этих движений погубила их и не привела к ослаблению гнета эксплуатации. Но такие народные восстания ускоряли общественное развитие, хотя они и не могли поколебать самого общественного строя, основывающегося на частной собственности и на эксплуатации человека человеком.

Капитализм усугубил гнет эксплуатации. Он с величайшей жестокостью лишил миллионы крестьян и городских мелких собственников их средств производства, создал класс, лишенный всяких средств производства. Он упростил «классовые противоречия», говорит Маркс, разделил общество «на два больших враждебных лагеря, на два больших прямо противоположных друг другу класса — буржуазию и пролетариат».

Лишив пролетариат всяких средств производства, капитализм лишил его всего того, что привязывает к классовому обществу крестьянина, мелкого товаропроизводителя, оторвал его от мелкого клочка земли, сохи и бороны, ограничивавших его горизонт. Капитализм обострил классовую борьбу. Капитализм благодаря развитию производительных сил, техники и торговли создал современную нацию, расколотую в капиталистическом обществе на враждебные друг другу классы.

Капитализм вместе с тем распространял свое влияние в деревне, раскалывая крестьянство на полупролетарскую бедноту и капиталистическое кулачество. Опутав крестьянина системой кредита и банков, он поставил его под постоянную угрозу быть согнанным со своего земельного участка и вверг его в вечный страх за свое существование. Крестьянство, которое при феодализме еще могло выступать как целое, при капитализме оказалось атомизированным, расщепленным и еще больше придавленным заботой о своем, чаще всего однолошадном хозяйстве, о своей полоске земли, своей сохе и бороне и вечной боязнью за завтрашний день.

Мелкая буржуазия по мере развития капиталистической конкуренции оказывалась также все более разобщенной, атомизированной. Горизонт

мелкого буржуа все более ограничивался своей лавчонкой, которой угрожает и конкуренция таких же мелких лавочников и конкуренция магнатов капитала.

Индивидуальная жажда наживы прикончила былую кровную близость между родственниками. Капиталистическое законодательство о праве наследования крестьянского двора одним старшим сыном и о неделимости двора, какое существует в большинстве стран, какое немецкие фашисты провели в 1933 году, ведет во всех капиталистических странах к постоянным дракам, братоубийству и вечной вражде между старшими и младшими сыновьями.

Капитализм придавил человека. Больше того, он разделил людей, имеющих общую территорию, язык, культуру и быт, на враждебные, противостоящие друг другу два больших класса — буржуазию и пролетариат, атомизировал мелкую буржуазию, превратив мелкого собственника в дрожащего за свой клочок земли, за свою лавчонку, за завтрашний день.

Народ, родина, национальная культура, национальная оборона стали орудием обмана масс, орудием подчинения трудящихся разбойничьим интересам империалистических групп буржуазии.

Но в то же время в эпоху капитализма, лишившего пролетариев всяких средств производства, возникла теория научного социализма, показывающая неизбежность замены капиталистического способа производства социалистическим. Капитализм создал условия, которые облегчили организацию пролетариата как класса. Этим были созданы предпосылки для освобождения трудящихся масс путем классовой борьбы.

История человечества показала, что к освобождению от капиталистического гнета ведет только один путь — путь революционной борьбы под гегемонией пролетариата, путь ликвидации капитализма и классов вообще и построения нового, социалистического общества.

* * *

С момента своего появления на исторической арене революционная социал-демократия боролась против злоупотребления словами «народ», «родина» не потому, что она отрицала их, а потому, что она больше чем кто-либо другой любила их. Маркс и Энгельс говорили, что «рабочие не имеют отечества» не для того, чтобы рабочие навсегда остались без отечества: они говорили это потому, что «пролетариат должен прежде всего завоевать себе политическое господство, подняться до положения национального класса, конституироваться как нация...»

Ленин писал:

«Социал-демократия боролась и борется с полным правом против буржуазно-демократического злоупотребления словом «народ». Она требует, чтобы этим словом не прикрывалось непонимание классовых антагонизмов внутри народа. Она настаивает безусловно на необходимости полной классовой самостоятельности партии пролетариата. Но она разлагает «народ» на «классы» не для того, чтобы передовой класс замыкался в себе, ограничивал себя узенькой меркой, кастрировал свою деятельность соображениями, как бы не отшатнулись экономические владыки мира, а для того, чтобы передовой класс, не страдая от половинчатости, неустойчивости, нерешительности промежуточных классов, тем с большей энергией, тем с большим энтузиазмом боролся за дело всего народа, во главе всего народа»¹.

Бороться во главе всего народа, за дело всего народа — в этом видели

¹ Ленин. Собр. соч. Т. VIII, стр. 163. 3-е изд.

Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин главную задачу и смысл борьбы пролетариата. Поэтому Ленин говорил: «Кто принижает задачи политической борьбы, тот превращает социал-демократа из народного трибуна в секретаря тред-юниона»¹.

Стать во главе всех демократических элементов, совершить революцию буржуазно-демократическую как народную революцию, чтобы от нее тем скорее перейти к революции социалистической, которую после 1905 года Ленин считает единственной настоящей народной революцией, — такова историческая миссия пролетариата. Пролетариат должен быть организатором, руководителем, гегемоном в такой революции, чтобы, наконец, осуществить свою диктатуру, «конституироваться как нация», уничтожить причины, порождающие эксплуатацию человека человеком. Сбить рабочих с этого пути на путь цеховой, тредюнионистский неоднократно пытались экономисты, меньшевики, троцкисты. Против этих тредюнионистских цеховых теорий боролись Ленин, Сталин, партия большевиков.

Марксисты никогда не противопоставляли интересы пролетариата интересам остальных трудящихся, а рассматривали интересы всех трудящихся как интересы пролетариата. Как в революциях 1789—1793 годов и 1848 года, во время борьбы за объединение Италии, в борьбе за восстановление и воссоединение Польши, так и теперь в Германии, Испании, Франции, Китае пролетариат стоит во главе освободительной борьбы всего народа, во главе борьбы за демократические свободы, против фашистского варварства и чужеземного насилия.

Только марксисты, считая необходимой и возможной смену капиталистического строя строем социалистическим, на архимедовы слова: «Дайте мне точку опоры, и я переверну земной шар» — отвечают: только пролетариат может быть тем рычагом, который перевернет общественно-экономический уклад человеческого общества.

Поэтому Ленин, готовя пролетариат к этой роли, уже в своей первой большой работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» подчеркивал, что борьба пролетариата, направленная на улучшение материального положения рабочих,

«неизбежно становится войной не против личности, а против класса, того самого класса, который не на одних фабриках и заводах, а везде и повсюду гнетет и давит трудящегося. Вот почему фабрично-заводской рабочий является не более как передовым представителем всего эксплуатируемого населения, и для того, чтобы он осуществил свое представительство в организованной, выдержанной борьбе, — требуется совсем не увлечение его какими-нибудь «перспективами»; для этого требуется только простое выяснение ему его положения, выяснение политико-экономического строя той системы, которая гнетет его, выяснение необходимости и неизбежности классового антагонизма при этой системе. Это положение фабрично-заводского рабочего в общей системе капиталистических отношений делает его единственным борцом за освобождение рабочего класса, потому что только высшая стадия развития капитализма, крупная машинная индустрия, создает материальные условия и социальные силы, необходимые для этой борьбы»².

Большевики боролись за устранение влияния буржуазии на пролетариат и всех трудящихся, за изоляцию соглашательских партий от масс, чтобы пролетариат мог выполнить свою историческую миссию в буржуазно-демократической революции, завоевать в ней гегемонию и подготовить социалистическую революцию. Никогда большевики не действовали как

¹ Ленин. Собр. соч. Т. VIII, стр. 103. 3-е изд.

² Ленин. Собр. соч. Т. I, стр. 193—194.

представители меньшинства; они всегда действовали как выразители интересов большинства не только пролетариата, но и большинства всего народа. Ленин в 1905 году постоянно говорил о народной борьбе против самодержавия, о народных интересах, о силе народа, о народном восстании. Выставляя требование вооружения народа (не только пролетариата) в революции 1905 года, Ленин считал, что интересы всех трудящихся, этого огромного большинства народа, сливаются в один общенародный интерес в народной борьбе за вооруженное свержение самодержавия.

Большевики так же решительно отвергли теории о возможности совершения социалистической революции силами только одного пролетариата. Октябрьское восстание было победоносным потому, что трудящееся крестьянство, составляющее большинство народа, поддержало пролетариат.

Великая октябрьская революция 1917 года является пролетарской; ее совершил пролетариат, борясь в союзе с трудящимся крестьянством за свержение власти эксплуататорских классов, за социализм. Великая октябрьская революция является социалистической, потому что она уничтожила частную собственность на средства производства и привела СССР к социализму.

Но вместе с тем Великая пролетарская социалистическая революция в СССР была единственной подлинно народной революцией. Ленин в своей статье «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» указывал единственно возможный для народных масс путь спасения. Выяснив, что нельзя «итти вперед, боясь итти к социализму», большевики обеспечили поддержку своих социалистических мероприятий со стороны трудящегося крестьянства, в то время как буржуазия вела политику предательства и национальной измены (сдача Риги, закрытие предприятий, организация голода). И заботой большевиков в течение всей революции было сохранение и укрепление союза с трудящимся крестьянством, союза, который дал победу пролетариату в октябре 1917 года, в гражданской войне, в борьбе за индустриализацию страны и в деле социалистической реконструкции всего народного хозяйства.

Пролетариат как наиболее организованная и сознательная часть трудящихся, обеспечив свою руководящую роль в этом союзе, осуществил индустриализацию страны, создал прочную базу для помощи крестьянину, убедил середняцкие массы пойти в колхозы и обеспечил ликвидацию кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

Длительная совместная борьба и постоянная помощь пролетариата трудящемуся крестьянству укрепили взаимное доверие рабочих и крестьян.

Основой деления людей на классы является их отношение к средствам производства. С ликвидацией эксплуататорских классов и утверждением общественной собственности на средства производства эта основа классового деления отпала: как рабочий, так и крестьянин теперь пользуются средствами производства, принадлежащими обществу, государственными или колхозными средствами производства. Вместе с тем окончательно уничтожена эксплуатация человека человеком, являющаяся следствием частной собственности на средства производства, и положение каждого гражданина в обществе зависит только от его личного труда и способностей. Жить жизнью паразита, эксплуатировать чужой труд, господствовать над людьми по праву происхождения, собственника земли и средств производства в СССР уже никто не может. Авторитет, общественное положение гражданина СССР теперь зависят только от его личного труда и личных способностей.

Но исчезла ли уже всякая разница между рабочим и крестьянином?

Отнюдь еще нет. Исчезла коренная классовая грань между рабочими и крестьянами. Колхозное производство стало социалистическим. Безраздельно господствующей формой общественной собственности в промышленности

стала государственная, народная, а в деревне кооперативно-колхозная собственность. Форма оплаты труда соответственно этому на основе принципа социализма «от каждого по способности, каждому по его труду»: в колхозе — по трудодням, из дохода колхоза, а в промышленности — из общего национального дохода.

Но рабочие работают на государственных предприятиях, являющихся всенародной социалистической собственностью, на предприятиях, хозяином которых является весь народ в лице своего советского государства. Колхозники работают в колхозах, где хозяевами как средств производства, так и дохода являются сами колхозники. Колхозы руководствуются государственным общенародным планом и получают от государства помощь через МТС и т. д.

Уничтожена пропасть, которой капитализм разделил город и деревню. Но не исчезла еще разница в характере труда: сельскохозяйственный труд превращается в разновидность индустриального труда, но между ними еще остались существенные различия, еще не уничтожена разница между городом и деревней.

Борьба за укрепление и развитие социализма, за укрепление общественной собственности стала общей борьбой рабочего и крестьянина. Но в колхозе и на заводе она все еще протекает в различных формах. Поэтому как рабочие, так и крестьяне, кроме общих, объединяющих обе прослойки интересов, имеют и свои особые интересы, вытекающие из неизжитых еще классовых различий.

Исчезла ли уже разница между рабочими и крестьянами, с одной стороны, и интеллигенцией — с другой?

Отнюдь еще нет. Интеллигенция никогда не составляла особого класса. В то время как мелкие служащие на фабриках и заводах получали только заработную плату, высшим служащим кое-что перепадало от прибавочной стоимости. Интеллигенты свободных профессий (писатели, артисты, врачи, адвокаты и т. д.), государственные и торговые служащие обычно примыкали к средним, мелкобуржуазным слоям. Укрепление социализма прочно связало интеллигенцию с социалистической промышленностью, сельским хозяйством и культурой. Не осталось никаких противоречий между интеллигенцией и рабочими и крестьянами. Но еще сохранилась противоположность между умственным и физическим трудом. Борьба за укрепление и развитие социализма, социалистической техники и культуры стала общей борьбой всех прослоек нашего общества, не составляющих уже особых классов, но остались еще специальные интересы интеллигенции, так же как существуют особые интересы рабочих и крестьян.

«Сын за отца не отвечает», — сказал товарищ Сталин.

Это означает, что социалистический строй уже вошел в плоть и кровь народа; что из среды бывших эксплуататорских классов начинают уже появляться новые люди, которые воспитаны при советской власти и не хотят идти по пути отцов.

Уже отменены ограничения для детей выходцев из бывших капиталистических классов при поступлении в учебные заведения. Школа, в том числе высшая, в нашей стране стала всенародной. Отменены также ограничения при поступлении в Красную армию для казачества, часть старшего поколения которого во главе с генералами Калединым, Корниловым и Деникиным дралась против советской власти.

Основная политическая задача, которую большевики ставили перед собой в плане второй пятилетки: «окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовое различие и эксплуатацию, и преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося на-

селения страны в сознательных и активных граждан бесклассового общества» — успешно осуществляется.

Вместе с тем уничтожены причины, порождающие появление различных политических партий.

«У нас нет противопоставляющих себя друг другу партий, точно так же как у нас нет противостоящих друг другу класса капиталистов и класса эксплуатируемых капиталистами рабочих. Наше общество состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни — рабочих, крестьян, интеллигенции. Каждая из этих прослоек может иметь свои специальные интересы и отражать их через имеющиеся многочисленные общественные организации. Но коль скоро нет классов, коль скоро грани между классами стираются, коль скоро остается лишь некоторая, но не коренная разница между различными прослойками социалистического общества, не может быть питательной почвы для создания борющихся между собой партий. Где нет нескольких классов, не может быть нескольких партий, ибо партия есть часть класса».

Так говорил товарищ Сталин в беседе с председателем американского газетного объединения «Скриппс-Говард Ньюспейперс» г-ном Рой Говардом.

Более полутора столетия больших и малых народов нашей страны социализм освободил от гнета своих и инациональных эксплуататоров. На основе братского союза рабочих и крестьян различных народов социализм обеспечил более отсталым народам помощь более передовых. «Былому недоверию между народами СССР давно уже положен конец», «недоверие сменилось полным доверием», «дружба между народами СССР растет и крепнет», — говорил недавно товарищ Сталин.

«А дружба между народами СССР — большое и серьезное завоевание. Ибо пока эта дружба существует, народы нашей страны будут свободны и непобедимы. Никто не страшен нам, ни внутренние, ни внешние враги, пока эта дружба живет и здравствует» (Сталин).

Враги социализма уже не составляют в СССР класса или какой-либо классовой прослойки: это уже только последыши буржуазии, агенты враждебного нам капиталистического мира, борющегося против нашей родины и мечтающего напасть на наш народ; это преступники, лодыри, отбросы, — одним словом, изменники родине и народу. У троцкистов, у меньшевиков осталась только перспектива — в союзе и в интересах иностранных фашистских государств вести шпионскую, диверсионную работу, пакостить советской власти и трудящимся массам.

Товарищ Сталин говорил: «Характерная особенность нашей революции состоит в том, что она дала народу не только свободу, но и материальные блага». Это сделало нашу революцию и наше государство непобедимыми. Правительство и народ в СССР связаны неразрывно. Многочисленные приемы руководителями партии и правительства комбайнеров, трактористов, животноводов и т. д. и делегаций национальных республик (Грузии, Армении и т. д.) являются показателем этой нерушимой связи, преданности социализму и выражением признания народами СССР правильности политики нашей партии и правительства.

Социализм стал делом всего народа, всех народов СССР. Поэтому по нашей новой конституции, как говорил товарищ Сталин, «выборы будут всеобщими, равными, прямыми и тайными». Наша старая конституция была принята в 1918 году, когда эксплуататорские классы еще не были уничтожены. Это была конституция классового государства, в котором установлена диктатура пролетариата для борьбы за социализм.

Наша новая конституция будет первой конституцией социалистического государства, в котором основные классовые различия уничтожены. Социализм стал делом всего народа. Но новый общественный строй еще нуждается в твердой государственной власти, которая принимает формы развернутой демократии, подлинного народовластия.

Когда Марат в 1789 году писал проект «Декларации прав человека и гражданина» и конституции французской буржуазной революции, он предвидел, что накопление громадных богатств в одних руках приведет к узурпации прав богатыми, и потому предлагал в целях обеспечения демократии ограничить предел накопления для отдельного гражданина Франции. Это была мелкобуржуазная утопия великого революционера. Когда германские социал-демократы на 130-м году после предупреждения, сделанного Маратом, устанавливали Веймарскую демократическую конституцию и оставили нетронутыми имущественные права не только рурских и берлинских крупных промышленников, но и прусских юнкеров, — это был «обман масс лозунгами демократии и свободы», как говорил Ленин. Советская конституция, в противовес Веймарской германской, опирается на действительное равенство, достигнутое уничтожением частной собственности на средства производства. Ей, в противовес «Декларации прав человека и гражданина» французской буржуазной революции 1789 года, ничто не угрожает, ибо в нашей стране не только ограничены возможности эксплуатации, как предлагал Марат, но уничтожены самые корни ее.

* * *

Двадцать два года назад Ленин ставил вопрос:

«Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы ее трудящиеся массы (т. е. $\frac{9}{10}$ ее населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больше всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великоруссов, что эта среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеро-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс, что великорусский мужик начал в то же время становиться демократом, начал свержать попа и помещика»¹.

Ленин говорил о любви к нашей прекрасной родине тогда, когда она еще не была социалистической, когда она находилась под властью самодержавия. Тем более является долгом каждого трудящегося любить свою родину теперь, когда она целиком наша, социалистическая. В нашей социалистической стране применимы слова Маркса, что рабочий не имеет отечества, что рабочему нечего терять.

Ленин говорил о национальной гордости великоруссов тогда, когда наш народ проделал только незначительную часть пройденного теперь пути. Тем больше имеют право на чувство национальной гордости народы СССР теперь, когда они идут вперед всех народов мира по пути социализма.

Ленин говорил о любви к своему языку; развитие, культура языка, любовь к своему языку теперь тем более является нашим долгом, что трудящиеся уже сконституировались «как нация», что родной язык — это основное средство общения культурно развитого человека и культурного творчества каждого народа.

¹ Ленин. Собр. соч. Т. XVIII, стр. 81.

Ленин говорит о разложении «народа» на «классы», для того чтобы организовать победу всего народа. Теперь эксплуататорские классы ликвидированы, коренная разница между трудящимися классами уничтожена, теперь во всей мощи встает перед нами могучий и сильный единый культурный народ, силы которого удесятились, когда он ликвидировал классовые противоречия и раз'единяющее влияние частной собственности на средства производства.

Установившийся и упрочившийся советский строй, основанный на принципах самой широкой демократии и свободы, поднял к творчеству самые широкие слои трудящихся из всех прослоек народа. Герои и героини нашей страны — это рабочие, работницы, крестьяне, крестьянки, интеллигенты, люди с различным прошлым, работающие в самых различных отраслях хозяйства нашей социалистической страны; стахановское движение — это творческий порыв освобожденных от всякого гнета народных масс, показывающий, какие громадные источники энергии масс капиталистическая система держала под спудом.

И вполне естественно, что, сломив гнет частной собственности, народные массы единодушно признают своими вождями и руководителями тех, кто организовал пролетариат на социалистическую революцию, кто вел его на бой за освобождение народа, что они признают наше государство диктатуры пролетариата — народным государством, нашу пролетарскую большевистскую партию — выразителем интересов и нужд народа.

Великой любовью народ окружил организатора и руководителя своего освобождения — вождя народов товарища Сталина.

* * *

Пролетариат СССР, выполняя свою величайшую историческую задачу — из самого угнетенного класса старого капиталистического общества превратился в руководящую силу нового, социалистического общества, перестав быть пролетариатом в старом смысле слова.

Начав с противопоставления себя всем остальным классам, пролетариат привел к уничтожению эксплуататорских классов и объединил вокруг себя всех трудящихся. Но тут ведущая роль промышленного рабочего, как самой передовой, культурной, просвещенной организованной и политически опытной прослойки трудящихся нашей социалистической страны, не кончается. Стахановское движение, являющееся следствием победы социализма, широко развернувшееся в нашей стране, открывает перед пролетариатом новые величественные перспективы. Пролетариат должен занимать ведущее место в борьбе за дальнейшее развитие производительных сил в нашей социалистической стране, в борьбе за создание изобилия продуктов и товаров. Он должен занимать руководящее место в борьбе за уничтожение противоположности между городом и деревней за механизацию и автоматизацию всех процессов сельскохозяйственного труда, за уравнивание условий жизни в городе и деревне, укрепляя свой союз с крестьянством вплоть до уничтожения всяких различий в интересах, условиях жизни, навыках, опыте и традициях между этими двумя основными прослойками социалистических трудящихся. Он будет играть ведущую роль в борьбе за уничтожение противоположности между умственным и физическим трудом, в борьбе за поднятие труда фабрично-заводского и сельскохозяйственного работника до уровня инженерно-технического и агрономического труда. Наконец, он играет и должен будет играть ведущую роль в организации всенародной обороны нашей родины. Только такая ведущая роль промышленных рабочих при непрерывном росте активности и политического и организационного опыта всех других прослоек трудящихся обеспечит завершение

построения здания социалистического общества и переход к высшей стадии — к полному коммунистическому обществу.

Борьбу трудящихся за завершение построения здания социалистического общества, за изживание пережитков капитализма в сознании людей, за уничтожение последних различий интересов между различными слоями трудящихся, — различий, вытекающих из старых, отмирающих классовых делений, и затем — переход к полному коммунистическому обществу будет возглавлять коммунистическая партия как организатор соревнования, руководитель борьбы, организатор новых побед. Поэтому не меньшее значение чем до сих пор имеет вопрос о составе партии.

Много людей великой преданности делу социализма, смелости, героизма и отваги рождает наша родина, наш народ. С каждым месяцем их все больше. Они будут пополнять нашу партию.

От каждого коммуниста партия требует: быть впереди, вести трудящихся к новым подвигам, к новым победам. Способность коммуниста «выдерживать невзгоды и бури», организовать массы и вести их на борьбу была и является непременным качеством коммуниста.

Коммунистическая партия и впредь будет вербовать в свои ряды в первую очередь промышленных рабочих — эту наиболее организованную и опытную часть трудящихся. Именно на подступах к бесклассовому обществу партия взялась за приведение в порядок «партийного хозяйства», за проверку партийных документов, выбрасывая из своих рядов жуликов, двурушников, обманывающих партию. Это наиболее ясный ответ всем тем, кто мечтает теперь или мечтал об «отмирании партии».

Но задачи партии Ленина — Сталина неимоверно расширяются. Если до 1917 года наша партия была пропагандистом и организатором масс для предстоящего вооруженного восстания, то в октябре 1917 года она, став господствующей партией, взяла на себя задачу организации государства диктатуры пролетариата, обороны его от всех врагов, организации социалистической промышленности, заботясь об укреплении союза рабочего класса и крестьянства. Наша партия под руководством великого Сталина взяла на себя задачу, несмотря на задержку революции в других странах, — организовать в нашей стране полную победу социализма, чтобы этим показать пример трудящимся всех стран. Она эту задачу выполнила.

Однако задачи нашей партии расширяются все больше. Когда крестьяне пошли в колхозы, товарищ Сталин говорил:

«...Из этого следует то, что центр тяжести ответственности за ведение хозяйства переместился теперь от отдельных крестьян на руководство колхоза, на руководящее ядро колхоза. Теперь крестьяне требуют заботы о хозяйстве и разумного ведения дела не от самих себя, а от руководства колхоза, или, вернее не столько от самих себя, сколько от руководства колхоза»¹.

Теперь, когда все хозяйство СССР стало социалистическим, все отрасли хозяйства и культуры СССР, все отрасли народной жизни требуют еще большего руководства от партии. Нашей партии доверяет защиту своих интересов весь народ — как в борьбе за развитие культуры и экономики, так и в борьбе за оборону нашей родины и за всемирную победу коммунизма. Осуществляя эту задачу руководства всем хозяйственным и культурным развитием народов СССР, наша большевистская партия, партия Ленина — Сталина является представителем интересов всего народа, партией всего народа.

Принадлежать к этой партии — самая высокая честь для трудящегося.

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 517. 10-е изд.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ В. И. ЛЕНИНА

Н. Рабичев

По инициативе товарища Сталина решением ЦК ВКП(б) в Москве создан Центральный музей Ленина. При Институте Маркса — Энгельса — Ленина существовал и раньше небольшой музей, но этот музей, занимавший всего несколько комнат, не мог удовлетворить огромного интереса широких масс к жизни и деятельности Ленина.

ЦК нашей партии решил организовать Музей Ленина в центре Москвы, в непосредственной близости к Красной площади, с тем чтобы этот Музей мог стать местом массового посещения для всех желающих изучить жизнь и деятельность Владимира Ильича Ленина.

Ныне Москва и вся страна обогатились новым мощным орудием пропаганды ленинизма.

* * *

По указанию товарища Сталина, в Музее должны быть сконцентрированы все экспонаты, разбросанные ранее по другим музеям. Это обеспечивает возможность с большой полнотой показать образ Ленина. Любовь к Ленину и преклонение перед его памятью живут в сердце каждого трудящегося не только нашей страны, но и всего мира. Образ Ленина вдохновляет трудящихся всех стран.

Все, что связано с именем Ленина, кропотливо собирается и тщательно оберегается. О Ленине созданы прекраснейшие народные песни и легенды. Скульпторы, художники, музыканты, писатели вдохновляются и увлекаются образом Ленина. Создано неисчислимое количество произведений искусства и литературы, посвященных Ленину. Но все эти сокровища распылены. В музеях нашей страны: Третьяковской галлерее, Музее изящных искусств, Восточном музее, ленинградских музеях и т. д. — хранилось огромное количество скульптур, картин, зарисовок, гравюр, литературных произведений, керамики, вышивок, ковров и т. д., посвященных памяти Ленина и отражающих его образ.

Центральный музей Ленина за короткий срок успел собрать только наиболее известные произведения искусства, посвященные Ленину, и уже сейчас в Музее выставлено богатейшее собрание скульптуры, живописи, графики и литературы. Среди этих произведений искусства особенно ярко выделяются работы покойного скульптора А. Андреева, который больше десяти лет работал почти исключительно над скульптурами, изображающими Ленина, используя рисунки и этюды, сделанные им с натуры при жизни Ленина. Эти скульптуры представляют собой величайшую ценность и вызывают восхищение всех, кто их видит.

Произведения народного творчества: вышивки, ковры, скульптуры из дерева, керамика, детские рисунки, фольклор — все это Музей только еще начал собирать. К сожалению, местные организации, в особенности в национальных областях и республиках, пока еще в очень малой степени

откликнулись на просьбу Музея о собирании и присылке имеющихся у них произведений народного творчества, посвященных Ленину.

И все же в залах Музея уже выставлен ряд ценнейших произведений искусства. Особый интерес представляют образцы искусства народов Востока. Каждый народ наделяет Ленина характерными для этого народа чертами: на вышитом шолком портрете Ленина, присланном кантонскими рабочими, Ленин похож на китайца; на персидских коврах Ленин похож на перса; на азербайджанских — на тюрка, а на рисунке 12-летнего мальчика из Баку Ленин изображен на фоне азербайджанского горного пейзажа, окруженный тюрками; здесь же ребенок изобразил легендарный шалаш и костер. В очень многих произведениях народного творчества рядом с Лениным неизменно Сталин.

Очень много изображений Ленина сделано рабочими различных профессий и крестьянами из материалов, над которыми эти рабочие и крестьяне повседневно трудятся: имеется неисчислимое количество скульптурных и мозаичных изображений Ленина из соли, угля, цветной кожи, меха, хлебных зерен, хлопка и т. д. и т. п. В этих произведениях, подчас слабых с художественной стороны и очень наивных по выполнению, проявляется настоящая, большая любовь, искреннее преклонение перед памятью великого вождя и учителя, указавшего дорогу к освобождению человечества от капиталистического ига и эксплуатации.

Такое отношение к образу Ленина характерно не только для народов Советского союза.

В Швейцарии возникла своеобразная борьба вокруг собирания экспонатов для Центрального музея Ленина. Швейцарская коммунистическая газета «Kämpfer», основываясь на сообщениях советской печати об организации Музея Ленина, призвала трудящихся Швейцарии собирать материалы, связанные с пребыванием Ленина в Швейцарии, для пересылки в Музей Ленина. Это вызвало целое движение, настолько заметное, что издающаяся в Цюрихе швейцарская социал-демократическая газета «Volksrecht» (центральный орган швейцарской социал-демократии) сделала попытку перехватить инициативу коммунистической печати и со своей стороны также начала публиковать материалы, связанные с пребыванием Ленина в Швейцарии. Пользуясь, видимо, своей близостью к швейцарской полиции, социал-демократическая газета воспроизвела в воскресном приложении от 25 января 1936 года ряд полицейских документов, связанных с приездом Ленина в Женеву: прописка паспортов, анкеты, заполненные Лениным и т. п. Для настроения швейцарских рабочих, к которому вынуждены приспосабливаться социал-демократы, характерна редакционная статья, которой социал-демократическая газета сопровождает публикацию этих документов:

«...Интересны мягкие черты ленинского почерка. Можно было предполагать более резкие черты почерка у отца Октябрьской революции и идейного вождя длительной борьбы против чужеземных и белогвардейских войск.

Необходимо напомнить о впечатлении людей, у которых Ленин жил со своей женой: они знали его как тихого, вежливого, очень благодарного, почти робкого человека, трудолюбивого творца с самыми скромными потребностями. Ленину был далек вождизм (Führertum), который столь свойственен Троцкому или который так карикатурно копирует у фашистов. Это был творец за работой. Он вряд ли отдавал себе отчет, какой властью он обладал после Октябрьской революции. Он видел только дело...»

Любовь народных масс к Ленину заставляет социал-демократию воздать должное памяти Ленина.

* * *

В Музее выставлено большое количество фотокопий с рукописей Ленина, хранящихся в Институте Ленина, первые издания различных его книг и брошюр, статьи в различных органах печати. Это — самое интересное и самое увлекательное, что есть в Музее. Эти материалы и документы, пожелтевшие страницы старых книг и журналов, выцветшие тексты подпольных изданий вызывают величайший интерес всех, кто их видит.

В отличие от обычного стиля наших исторических и историко-революционных музеев, где обычно все стены залеплены лозунгами, цитатами, «фотомонтажами», — Центральный музей Ленина от себя ничего не прибавляет: на стенах Музея почти нет цитат и лозунгов. Даются непосредственно ленинские документы (в фотокопиях), но именно эти, на первый взгляд, сухие, документы и рукописи представляют исключительный интерес. Все экскурсии, которые уже прошли через Музей во время своеобразного «пускового периода», независимо от их состава: рабочие, колхозники, писатели, ученые, старые большевики, деятели братских коммунистических партий, партийный актив, слушатели партийных школ, пионеры, — не могут оторваться от этих документов, открывают в них глубочайшие указания для сегодняшней борьбы и учебы.

Все материалы Музея расположены в строго хронологическом порядке. В 17 залах последовательно показаны материалы, связанные с жизнью и деятельностью Ленина: детство, юность, первое революционное выступление в Казанском университете, петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», ссылка, период «Искры», II съезд, формирование большевистской партии, революция 1905 года, годы реакции и подъема, империалистическая война, Февральская буржуазно-демократическая революция, Великая пролетарская революция 1917 года, послеоктябрьский период — все это последовательно разворачивается перед посетителем. И в отрывах экскурсантов, побывавших в Музее, очень часто встречается такая фраза: посещение музея и осмотр его материалов дали экскурсантам не менее, чем длительное изучение истории партии в кружках и специальных школах.

Уже в первом зале, где выставлены все сохранившиеся фотографии семьи Ульяновых, детские и юношеские фотографии Владимира Ильича, посетитель видит интересные, волнующие документы. Здесь гимназический журнал со школьными отметками Ульянова Владимира (круглые пятерки!), подлинный «похвальный лист» и «аттестат зрелости», подписанный директором симбирской гимназии Федором Керенским, отцом пресловутого А. Ф. Керенского. По всем предметам Владимир Ульянов получал пятерки, и лишь по логике царская гимназия оценила успехи будущего вождя народов, великого мыслителя, — четверкой... Здесь же золотая медаль, полученная Лениным при окончании гимназии.

Далее, в просторном донесении попечителя Казанского учебного округа подробно излагается роль молодого Ульянова в организации студенческой сходки в Казанском университете, за которую Владимир Ильич, в числе прочих студентов, был уволен из Казанского университета и выслан в деревню под надзор полиции. Все попытки Владимира Ильича продолжать свое образование или сдать «экстерном» за высшее учебное заведение долгое время остаются безуспешными, ибо еще в донесении казанского попечителя подчеркивается, что «выдающиеся способности» и «хорошие сведения» молодого Ульянова делают его особенно опасным для самодержавия, тем более что вся семья Ульяновых — революционная семья.

Здесь, в этом же зале, выставлены рукописные страницы первой самостоятельной научной работы Владимира Ильича — о книге Постникова «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни».

В следующем зале ряд документов характеризует деятельность Владимира Ильича по организации петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Ценнейший экспонат этого зала — подлинный экземпляр брошюры «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», этой блестящей программной работы Владимира Ильича. Здесь же находятся сохранившиеся редкостные экземпляры знаменитого «сожженного сборника»¹ со статьями Ленина против Струве; подлинники листовок, написанных Владимиром Ильичем; фотокопии ряда интереснейших писем Ильича из переписки с группой «Освобождение труда»; письма из тюрьмы и ссылки.

Интереснейший экспонат — листочки проекта программы и объяснения к ней, написанные Лениным в доме предварительного заключения несложной «химией» — молоком между строк какой-то медицинской книги. Фотоимитация этих проявленных на огне листочков вызывает большой интерес посетителей. Здесь же первое издание «Развития капитализма в России» и часть статистических сборников, использованных Лениным для этой книги. Здесь же брошюра «Задачи русских социал-демократов», знаменитый «Протест российских социал-демократов», напечатанный в «Рабочем деле». Наконец, здесь же фотографии руководителей и организаторов первых марксистских кружков этого периода (1898—1900 гг.) в России. Среди них товарищи Сталин, Курнатовский, Кецовели, Цулукидзе, Цюрупа, Свидерский, Лалаянц, И. И. Радченко и другие.

Чрезвычайный интерес вызывает у всех посетителей Музея следующий зал, в котором выставлен ряд экспонатов, относящихся к периоду «Искры» и II съезда РСДРП. Здесь имеется ряд полицейских документов. Вот донесение Зубатова от декабря 1900 года, где говорится, что «крупнее Ульянова в революции сейчас никого нет» и что «срезать эту голову с революционного тела» надо немедленно. Вот другое донесение, о том, что ожидается приезд Ульянова и надо «хлопнуть сего господина» (январь 1901 г.).

Среди агентов «Искры» и первых искровских организаций выделяется группа кавказских искровцев с товарищем Сталиным во главе. Интересны полицейские донесения о деятельности товарища Сталина в этот период. Донесение Кутаисского жандармского управления сообщает о «беспорядках», организованных товарищем Сталиным в Батуме, на заводе Ротшильда, и сообщает при этом, что товарищ Сталин известен среди рабочих под именем учителя рабочих, а работавший вместе с ним Константин Канделаки — как помощник учителя. Все это жандармское дело имеет надпись «О Джугашвили и Канделаки, бывших учителями и руководителями батумских рабочих в их рабочем революционном движении, сопровождавшемся разбрасыванием прокламаций с воззванием к бунту и к низвержению правительства».

В этом зале выставлен ряд материалов, характеризующих роль ленинской «Искры», роль знаменитых работ Ленина: «Что делать?», «К деревенской бедноте», статей против эсеров и т. д. Восторженные отзывы рабочих-марксистов того времени об этих работах, с одной стороны, и злобные полицейские донесения о том, где и у кого находили эти запрещенные произведения, — с другой, показывают, какую огромную роль сыграла деятельность Ленина в создании революционной партии рабочего класса, партии нового типа, и в подготовке революции 1905 года.

Совершенно исключительный интерес представляют материалы, связанные со II съездом партии. Помимо ряда материалов, связанных со II съездом (рукописный проект устава, проект резолюции о терроре, листовка к сту-

¹ «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития». СПб. 1895. По указанию цензуры, весь тираж подлежал сожжению.

денчеству и др.), особый интерес представляют фотокопии с карандашных заметок, сделанных Владимиром Ильичем во время речи Мартова при обсуждении знаменитого первого параграфа устава, а затем во время выборов в ЦО. На одном листочке Ленин записывает содержание речи Мартова. Такого рода заметки встречаются в Музее очень часто, ибо на всяких заседаниях и совещаниях Ленин чрезвычайно тщательно записывал главное содержание речей ораторов. На этом листочке Владимир Ильич записывает оппортунистическое бормотание Мартова об утопичности ленинского организационного плана, особо выделяя и многократно подчеркивая фразу Мартова: «Я желаю всех сделать членами партии: если хотите, да». На другом листочке Ленин карандашом набрасывает тезисы своего ответа:

«Отделение болтающих и работающих. Лучше 10 раб. не называть членами, чем 1 болтающего называть».

И далее:

«Повторяю: сила и власть ЦК, твердость и чистота партии — вот в чем суть».

В витрине лежит сделанная рукой Владимира Ильича для протоколов с'езда полная запись его речи против Мартова. Здесь мы видим те же мысли, что и на маленьком листочке, но уже в развернутом виде, ныне всемирно-известном:

«Лучше, чтобы десять работающих не называли себя членами партии (действительные работники за чинами не гонятся!), чем чтобы один болтающий имел право и возможность быть членом партии».

Здесь же рукопись другой речи Владимира Ильича, где он громит Троцкого, идущего вместе с меньшевиками. Все эти материалы, опубликованные в свое время в Ленинских сборниках и известные лишь ограниченному кругу партийного актива, делаются, таким образом, доступными самым широким массам — любой школе, любому кружку, изучающему историю партии.

Следующий зал, охватывающий период с 1904 по 1907 год, начинается с показа ряда материалов, связанных с борьбой за III с'езд нашей партии и за пролетарское руководство революцией 1905 года. Здесь выставлен ряд материалов, характеризующих международное значение раскола с меньшевиками и борьбы Ленина с оппортунизмом и центризмом на международной арене: письма к Бебелю, Грейлиху, заметки Ленина на статью Р. Люксембург «Организационные вопросы русской социал-демократии» и др. Здесь же известные карикатуры Лепешинского, давно уже ставшие своего рода историческими документами («Как мышь кота хоронили», «Мальчик в штанах и мальчик без штанов» и др.).

Здесь выставлены резолюция кавказских комитетов, требующих созыва III с'езда, и письмо Ленина Кавказскому союзному комитету. Как известно, товарищ Сталин сыграл большую роль в разоблачении представителя примиренческого ЦК — Носкова, пытавшегося сорвать присоединение кавказских организаций к Бюро Комитета большинства. Товарищ Сталин разоблачил Носкова и обеспечил проведение ленинской линии кавказскими комитетами.

Арестованный вскоре и высланный в Сибирь, товарищ Сталин бежит из Сибири и возвращается на Кавказ. Полиция пишет об исключительном революционном упорстве Сталина и требует для него особых кар. Организируются тщательные розыски товарища Сталина. В Музее выставлен циркуляр полиции с инструкциями шпикам о том, как узнавать товарища Сталина.

В этом же зале выставлены несколько номеров ленинского «Пролета-

рия» и несколько номеров газеты «Борьба пролетариата», которой руководил товарищ Сталин. Деятельность и революционная борьба Ленина и Сталина тесно переплетались уже в этот период, до их личной встречи. Сталинская «Борьба пролетариата» перепечатывает ленинские статьи из «Пролетария», а Ленин перепечатывает сталинские статьи из «Борьбы пролетариата», снабжая их каждый раз самыми лестными отзывами, и помещает в «Пролетарии» специальную рецензию о газете «Борьба пролетариата».

На страницах старых, пожелтевших номеров газет «Вперед» и «Пролетарий», на страницах знаменитой работы «Две тактики социал-демократии в демократической революции» посетитель видит всемирноизвестные ленинские формулировки о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства, о перерастании буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, о задачах и путях организации революции, о подготовке вооруженного восстания, о советах. Здесь же статья Ленина, излагающая советы Ключере (генерала Парижской коммуны) о тактике вооруженного восстания, и знаменитая статья об уроках московского вооруженного восстания.

В этих залах, как и во всем Музее, показаны люди, окружавшие Ленина в тот период его деятельности. Посетитель видит, как выковывалась стальная когорта большевиков, как отсеивались оппортунисты, люди, несущие разброд и шатания.

Вот петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса»: на фотографии рядом с Лениным мы видим и Мартова. Вот редакция «Искры» до II съезда РСДРП: Плеханов и Мартов на этой фотографии вместе с Владимиром Ильичем. Но вот после II съезда Мартов становится дезорганизатором, врагом пролетарской революции. И посетитель видит рукопись Владимира Ильича «Противоречия и зигзаги Мартова». Вот Плеханов, шедший вместе с Лениным на II съезде и в первое время после съезда, «жалко струсив раскола и борьбы», изменяет, переходит к меньшевикам. И в четвертом зале мы уже видим карикатуру на Плеханова, который после поражения вооруженного восстания изрекает свое пресловутое: «Не надо было браться за оружие».

Надгробной эпитафией для оппортунистов, гордостью для большевиков звучат слова товарища Сталина на XV съезде партии:

«Возьмем 1903 г., период второго съезда нашей партии... Во главе партии стояла тогда шестерка: Плеханов, Засулич, Мартов, Ленин, Аксельрод, Потресов. Поворот оказался роковым для пяти членов этой шестерки. Они выпали из тележки. Ленин остался в единственном числе...

Теперь ясно каждому большевику, что без решительной борьбы Ленина с пятеркой, без оттеснения пятерки наша партия не могла бы сплотиться как партия большевиков, способная повести пролетариев на революцию против буржуазин».

Начиная со второго зала, с периода 1898—1900 годов, лица первых марксистов, первых ленинцев: здесь Сталин, Курнатовский, Ленгник, Лепешинский, Ольминский, Кржижановский и др. В третьем зале многочисленные портреты агентов «Искры» и среди них славная группа кавказских искровцев во главе с товарищем Сталиным. В четвертом зале участники Таммерфорской конференции, участники IV и V съездов. Вот документы личной встречи Сталина и Ленина. Сталин бок о бок с Лениным отстаивает ленинские позиции, участвует в выработке основных резолюций. На репродукции с картины Сварога посетитель видит луганского слесаря Клима Ворошилова, привозящего оружие в Луганск, видит фотографию тов. Ворошилова в числе участников партийных съездов.

В этом зале портреты людей, имена которых известны нашей партии: Фрунзе, Землячки, Ем. Ярославского, Литвинова, М. И. Ульяновой, Бубнова,

Ленгника, Г. М. Кржижановского и многих других. Вот V съезд нашей партии, знаменитое «долговое обязательство», подписанное съездом; на нем мы видим подпись Ленина по-французски (N. Lénine) и подпись карандашом «Иванович Сосико из Тифлиса» (Сталин). Вот Серго Орджоникидзе, активный участник баррикад персидской революции 1907 года.

Посетители-рабочие в один голос говорят при виде этих фотографий: «Так вот как складывался великий штаб партии Ленина — Сталина. Почему в учебниках по истории партии обычно так мало говорится обо всех этих людях, окружавших Ленина, бывших в числе первых его соратников?»

Далее следуют залы, посвященные эпохе реакции, а затем эпохе подъема. Это самые тяжелые годы, когда, по словам Владимира Ильича, искусство наступления надо было дополнить искусством отступления. Характеристикой этого периода являются гордые и мужественные ленинские слова, золотыми буквами горящие на стене:

«Нас недаром прозвали твердокаменными. Социал-демократы сложили пролетарскую партию, которая не падет духом от неудачи первого военного натиска, не потеряет головы, не увлечется авантюрами. Эта партия идет к социализму, не связывая себя и своей судьбы с исходом того или иного периода буржуазных революций... И эта пролетарская партия идет к победе» («Пролетарий» № 21 за 1908 год).

В эти годы проверялась и закалялась большевистская когорта.

Обращает на себя внимание большая группа фотоснимков, сделанных жандармами в тюрьмах. Тут тюремные фотографии товарищей Сталина, Молотова, фото Ворошилова, сделанные в ссылке, тюремные снимки товарищей Куйбышева, Фрунзе, Калинина, Серго Орджоникидзе и других. Это были годы наиболее суровой и напряженной борьбы за партию.

Здесь представлено большое количество рукописей Владимира Ильича, бичующих ликвидаторов, Троцкого (в одном письме Ленин говорит о Троцком как о подлейшем карьеристе и фракционере, желающем на партийные деньги содержать всю свою компанию). Здесь же документы борьбы с ликвидаторами слева, с «впередовцами» и статьи Ленина против эсеров («Как социалисты-революционеры подводят итоги революции и как революция подвела итоги социалистам-революционерам»). Здесь статьи Ленина о Штутгарте и знаменитая поправка к резолюции, внесенная Лениным вместе с Розой Люксембург на конгрессе Интернационала в Штутгарте. Здесь письмо Сталина к Ленину из сольвычегодской ссылки и номера «Социал-демократа», в которых напечатаны сталинские статьи «Письма с Кавказа».

Большое место занимают в этих залах экспонаты, показывающие борьбу Ленина на философском фронте, рукописи Владимира Ильича, письма к Горькому, фотокопии с «Философских тетрадей» и подготовительные работы к «Материализму и эмпириокритицизму». Два фотографических снимка, счастливо сохранившиеся от тех конспиративных времен, ярко иллюстрируют отношение Ленина к Богданову в этот период. Эти фотографии связаны с приездом Ленина на Капри. Одна фотография довольно распространенная: Владимир Ильич играет в шахматы с Богдановым. Другая, не публиковавшаяся, показывает Ленина за тем же шахматным столиком: Ленин зеваёт, а сидящий рядом Горький, улыбаясь, хитро смотрит на Ленина. Горький понимает причину его скуки: Ленину не о чем больше говорить с Богдановым. В своих воспоминаниях о Ленине Горький рассказывает об этом подробно.

В специальных шкафах выставлен ряд книг, изученных Лениным для работы над «Материализмом и эмпириокритицизмом», с ленинскими характеристиками их авторов и содержания. Здесь же и первое издание «Материализма и эмпириокритицизма».

Центральное место занимают материалы Пражской конференции (1912

год) и состав Центрального комитета, избранный на этой конференции. На Пражской конференции по инициативе Ленина в состав Центрального комитета заочно избирается товарищ Сталин. Здесь помещена фотокопия исторической резолюции Пражской конференции, исключившей ликвидаторов из партии и окончательно завершившей самостоятельное организационное оформление партии большевиков.

В витринах — ленинские статьи и рукописи, громящие организованный Троцким «августовский блок». Здесь же знаменитая статья Ленина «О краске стыда у Иудушки Троцкого» и «О новой фракции примиренцев или добродетельных».

Большое количество экспонатов посвящено ленинским событиям и оценке этих событий Лениным и Сталиным. Показана эпопея создания большевистской «Правды». Далее, ряд писем Ленина Сталину (Васильеву) по поводу «Правды», по поводу организации демонстрации 9 января 1912 года, фотографии участников поронинского и краковского совещаний. В отдельной витрине — ряд полицейских документов, предлагающих принять меры к предупреждению побегов из ссылки товарищей Сталина и Свердлова, которым Ленин организует побег.

Далее, документы, связанные с борьбой Ленина за большевистские позиции в национальном вопросе. Тезисы Ленина о национальном вопросе, письмо Шаумяну, письмо Горькому, сообщающее: «У нас один чудесный грузин засел и пишет для «Просвещения» большую статью, собрав в с е австрийские и пр. материалы». Здесь же знаменитая брошюра товарища Сталина «Марксизм и национальный вопрос», нанесшая сокрушительный удар не только российским оппортунистам из Бунда, но и хваленым австрийским теоретикам II интернационала.

Далее, ленинское руководство деятельностью большевистской фракции Государственной думы. В витрине — рукописи речей, написанных Лениным для членов большевистской пятерки, и тут же, рядом, официальное издание стенографических отчетов Государственной думы, где напечатаны речи большевистских парламентариев, читавших свои речи по ленинским рукописям. Тексты ленинских рукописей и печатных стенограмм дословно совпадают.

В ряде витрин рукописи и статьи Владимира Ильича, связанные с конгрессами II интернационала, с борьбой на международной арене.

Следующий зал, посвященный эпохе мировой империалистической войны, показывает борьбу Ленина с изменниками из II интернационала. Мы видим огромную энергию Ленина в организации сил, оставшихся верными делу пролетариата. Здесь же снимки тюрьмы в Новом Тарге, номера ленинского «Социал-демократа». На специальную карту нанесены международные связи Ленина в этот период. Здесь же многочисленные письма и рукописи Ленина, бичующие Каутского, Троцкого и других центристов. Здесь же письмо к Зиновьеву, бичующее Зиновьева за его двурушничество, за его попытки политиканствовать за спиной Ленина с «леваками» (Бош, Пятаков и др.).

На мраморной доске высечены пророческие слова из статьи Ленина «О лозунге Соединенных штатов Европы», формулирующие закон неравномерного развития капитализма и учение о возможности построения социализма в одной, отдельно взятой стране, столь блестяще развитое и осуществленное Сталиным. Здесь же известная статья Ленина о брошюре Юниуса, материалы Циммервальда и Кинтала.

В этом же зале посетитель видит целую библиотеку — огромное количество книг, изученных Лениным для его книги «Империализм», как высшая стадия капитализма». Многие из этих книг раскрыты, и в них вложены листки, содержащие ленинские характеристики этих книг. Вот, например, характеристика книжки Шульце-Геверница:

«Величайший мерзавец, пошляк, кантианец, за религию, шови-

ми; в государственных и дунайских
делах, в высших канцеляриях Австрии
и в Венеции; в канцеляриях Франции, Англии,
Пруссии, России и др.

(Прозаический стиль)
и, следовательно, на переработку симулянтов.

Итак, в России: в состав армии войсковых частей, права на свободу
самостоятельности в том, что касается к административной, военной,
суда; и право на самостоятельное осуществление других государственных
дел и наемных самостоятельных дел; и, следовательно,
свободы границ, самостоятельного ведения внешней политики,
в частности демократическая и национальная предстает
много для общества, и, следовательно, условий,
и, следовательно, гарантирование осуществления права
наем на свободу самостоятельного:

и, следовательно, войска и, следовательно, само-
стоятельности общества

и, следовательно, в том, что касается общества, в том
же, а также в том, что касается общества, в том
же, а также в том, что касается общества, в том
же, а также в том, что касается общества, в том

же, а также в том, что касается общества, в том
же, а также в том, что касается общества, в том
же, а также в том, что касается общества, в том
же, а также в том, что касается общества, в том

же, а также в том, что касается общества, в том
же, а также в том, что касается общества, в том
же, а также в том, что касается общества, в том
же, а также в том, что касается общества, в том

же, а также в том, что касается общества, в том
же, а также в том, что касается общества, в том
же, а также в том, что касается общества, в том
же, а также в том, что касается общества, в том

Первая часть «Конспекта программы переговоров о мире» написана
Лениным. Вторая часть написана И. В. Сталиным.

[10 декабря (27 ноября) 1917 г.].

Текст впервые опубликован в Ленинском сборнике. Т. XI.

нист, — собрал некоторые очень интересные факты об английском империализме и написал бойкую, нескучную книгу. Ездил по Англии, много собрал материала и наблюдений. Награбили гг. англичане, дайте нам пограбить, «освятив» грабеж Кантом, боженькой, патриотизмом, наукой — вот суть позиции сего «ученого»!! (Много и лишней болтовни).

В общем научная ценность сей книги у к р а д е н а у Гобсона. Плагиатор в плаще кантианца, религиозного мерзавца, империалиста, вот и все...»

В этом же зале значительное количество экспонатов показывает работу большевистской партии в России: журнал «Вопросы страхования», думская пятерка, депутаты IV государственной думы, отправляющиеся на каторгу, известная статья Ленина «Что доказал суд над Р.С.-Д.Р. фракцией», клеймившая трусливое, оппортунистическое поведение Каменева на царском суде.

Следующие два огромных зала полностью посвящены событиям 1917 года — Февральской буржуазно-демократической революции и Великой пролетарской революции. Самая внешность этих зал резко отличается от всех предыдущих. В предыдущих залах совсем не было живописи, не было даже приличных фотографий, ибо большинство фотографий — репродукции с тюремных снимков. В этом зале посетитель сразу видит яркую, динамичную скульптуру «Ленин на броневике» работы скульптора Манизера, три большие картины художника Моравова, изображающие приезд Ленина в Петроград, множество рисунков, фотографий. Здесь находятся документы, связанные с переездом Ленина из Швейцарии в Петроград, в частности знаменитый протокол о невозможности пробраться в Россию иным путем, кроме как через Германию. Здесь рукописи «Писем из далека», фотокопии документов, показывающих источник клеветы на Ленина, созданной по прямому заданию иностранных послов и министерства иностранных дел. Английский посол сообщает даже, что Ленин состоял в заговоре с индийскими революционерами... Заместитель Милокова, товарищ министра Нератов, дает прямое задание буржуазной печати начать травлю Ленина. Тут же фотография, показывающая выступление Ленина в Таврическом дворце; фотокопии знаменитых «Апрельских тезисов», материалы апрельских конференций — петроградской и все-русской.

И здесь, как и в других залах, ленинские рукописи выступлений и статей неотделимы от статей и выступлений Сталина.

В отдельной витрине прокурорское дело о Ленине и приказ об аресте Ленина, подписанный министром юстиции Малиновским. Вот снимок с картины, изображающей гг. Сталина и Аллилуева, провожающих Ленина в Сестрорецк, скульптура и картина, изображающие Ленина в Разливе, и нехитрый инвентарь, которым Ленин пользовался в Разливе: чайник, грабли, топор, и пр. — подлинные вещи, находившиеся в Разливе и сохраненные в Институте Ленина. У этих вещей особенно долго простаивали побывавшие в Музее пионеры; легендарный шалаш в Разливе — излюбленная тема детских рисунков.

В этом зале — материалы VI съезда партии, где Сталин, проводя директивы находившегося в подполье Ленина, обеспечил мобилизацию всей партии на борьбу за пролетарскую революцию, на подготовку восстания. Здесь знаменитый ответ Сталина на выступление Преображенского, отстаивавшего на VI партсъезде троцкистский тезис о невозможности победы социализма в России. Здесь фотография солдата Л. М. Кагановича, организовавшего солдатские массы вокруг ленинской партии; здесь фото С. М. Кирова, по инициативе и под руководством которого посылались агитаторы в корниловские части, сформированные из горцев Кавказа.

Вот гениальная работа Ленина «Государство и революция», написанная в подполье, и подготовительные материалы к этой работе; ленинские статьи

и письма из подполья, громящие оппортунистов и штрейкбрехеров и зовущие партию на восстание.

Здесь картина художника Пчелина, изображающая заседание ЦК 10 октября 1917 года, а также вделанная в мраморную доску, написанная карандашом на двух листках из блокнота резолюция ЦК о вооруженном восстании, принятая при бешеном сопротивлении штрейкбрехеров Октября, подлых предателей Великой пролетарской революции — Каменева и Зиновьева.

В этом зале — первые декреты Октября. Тут же картина Юона, изображающая Ленина на II съезде советов.

Чрезвычайный интерес представляет следующий зал, где собраны экспонаты, характеризующие 1918 год, от первого периода советской власти до революции в Германии включительно. При входе в зал бросаются в глаза два небольших эскиза. На одном из них, работы художника Грабаря, изображен Ленин у прямого провода, на другом, работы художника Грекова, — Сталин и Ворошилов в окопах под Царицыном. Эти два эскиза сразу передают колорит и характер эпохи: Ленин у руля, Сталин в наиболее опасных местах, где решается судьба революции.

В этом зале собраны фотокопии многих интереснейших документов, давно уже ставших гордостью мирового рабочего движения. Здесь декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, декрет о роспуске Учредительного собрания, декларация прав народов России, декрет о Турецкой Армении, конспект программы переговоров о мире с немцами, сообщение о революции в Германии, разосланное всем исполкомам, и много других. Эти документы давно уже получили мировую известность.

Во всех этих документах почерк Ленина тесно переплетается с почерком Сталина. Вот п. 6 декрета о роспуске Учредительного собрания. Пункт написан рукой Ленина, на нем редакционная правка Сталина, затем Сталин переписывает весь пункт начисто. Вот конспект программы переговоров о мире с немцами (10 декабря 1917 года). Первая половина написана рукой Ленина, вторая — рукой Сталина. Вот телеграмма Ленина в Брест (ответ на запрос мирной делегации): «Сейчас приехал Сталин, обсудим с ним, и сейчас дадим совместный ответ». Товарищ Сталин со скромностью, унаследованной от Ленина, нигде и никогда не выдвигал своей роли, и, хотя все эти документы в свое время публиковались в Ленинских сборниках, многие из тех, кто видит эти экспонаты Музея, впервые узнают о том, какую огромную роль играл товарищ Сталин в выработке всех этих исторических документов. Тов. Крупская в беседе с экскурсоводами Музея рассказывала, что в самые трудные, самые тяжелые моменты Сталин всегда бывал особенно близок к Ленину, Ленин особенно опирался в такие периоды на Сталина, их совместная работа бывала тогда особенно тесной.

В этом зале имеется ряд материалов, связанных с борьбой за советский Царицын: документы из переписки Ленина и Сталина в этот период и т. д.

В этом же зале выставлены экспонаты, освещающие покушение на Ленина, произведенное в августе 1918 года эсеркой Каплан. В специальной витрине вещественные доказательства, фигурировавшие при осуждении Каплан: браунинг, 4 простреленных гильзы, пуля, вынутая из тела Ленина (оболочка пули надрезана), акт, подписанный хирургами, производившими операцию. Здесь же ряд документов: правительственные сообщения о покушении, сообщения следственной комиссии. В специальной витрине висит простреленное пальто Владимира Ильича, заштопанное Надеждой Константиновной Крупской. Нет человека, который прошел бы мимо этих витрин без величайшего волнения! Не один пролетарий сжимает кулаки при виде их. И с величайшим удовлетворением посетители читают документы о массовом классовом терроре против врагов революции.

Следующий зал показывает материалы, характеризующие 1919 и 1920

годы — эпоху гражданской войны. И здесь теснейшим образом переплетается деятельность Ленина и Сталина.

Вот памятные плакаты времен гражданской войны: «Все на Урал!»; в витринах наряду с написанным Лениным обращением от ЦК к трудящимся — телеграмма Ленина о посылке Сталина на Урал, письмо Сталина и Дзержинского из-под Перми, на котором Ленин сделал приписку, предлагающую военным властям безоговорочно выполнить требования Сталина и Дзержинского.

Вот плакат «Все на защиту Петрограда!». Здесь же обращение Ленина к рабочим Петрограда и телеграмма Сталина, в которой сообщается о взятии форта «Красная горка» с моря вопреки сопротивлению военспецов, именем военной науки выступавших против победоносного плана Сталина:

«...Морские специалисты уверяют, что взятие «Красной горки» с моря опрокидывает всю морскую науку. Мне остается лишь оплакивать так называемую науку. Быстрое взятие «Горки» объясняется самым грубым вмешательством со стороны моей и вообще штатских в оперативные дела, доходившим до отмены приказов по морю и суше и навязывания своих собственных. Считаю своим долгом заявить, что я и впредь буду действовать таким образом, несмотря на все мое благоговение перед наукой».

Здесь же постановление ЦИК о награждении Сталина орденом Красного знамени.

В этом зале имеется карта фронтов, на которую нанесены опубликованные непосредственные оперативные распоряжения Ленина по отдельным фронтам. Нет ни одного фронта, ни одного участка гражданской войны, куда не приходили бы прямые и непосредственные указания Ленина!

Рядом с фотокопией письма Ленина к Гусеву о плохой работе Реввоенсовета висит карта, показывающая исторический сталинский план разгрома Деникина. Здесь же портреты товарищей Л. М. Кагановича — в то время председателя Воронежского ревкома, Серго Орджоникидзе, бывшего в то время членом Реввоенсовета армии, и ряда других товарищей. В этом же зале помещена большая картина художника Бродского, видная из всех уголков зала; картина эта изображает Ленина, напутствующего красноармейцев, отправляющихся на польский фронт.

В этом же зале ряд рукописей этого периода: ленинская правка стенограммы речи на VIII съезде партии, ленинская правка проекта программы партии по национальному вопросу, заметки Ленина на «Экономику переходного периода» Бухарина, речь Ленина на III съезде комсомола, рукопись брошюры «Великий почин» и ряд других.

Особое место отведено проблемам электрификации. Здесь письма Ленина к Кржижановскому, карта, отражающая план ГОЭЛРО, сам план ГОЭЛРО и знаменитое письмо Сталина Ленину о плане ГОЭЛРО. В зале много фотографий этого периода, изображающих Ленина на Красной площади, на похоронах Свердлова, на IX съезде партии, при посещении курсов красных командиров и др.

Следующие два зала не приурочены к какой-либо определенной дате. В первом из них выставлен дневник работы Владимира Ильича на протяжении двух дней, составленный по записям секретарей Владимира Ильича: тт. Фотиевой, Гляссер, и т. Горбунова. При рассмотрении этих записей, относящихся к 1921 году, вновь бросается в глаза тесное переплетение работы Ленина с работой Сталина. Владимир Ильич передает Сталину полученные телеграммы, ЦК обсуждает вопрос о Наркомнаце, обсуждаются тезисы Сталина по национальному вопросу и т. д.

Среди крупнейших государственных дел, которыми занят Владимир Ильич, он находит время позаботиться об обеспечении академика Павлова,

послать врачей к больному Кропоткину. Наряду с вопросом о катастрофическом положении железных дорог Владимир Ильич разрешает специальный поезд для врачей, едущих к больному Кропоткину. Вот запись о том, что Владимир Ильич исправляет корректурные ошибки, вкравшиеся в его статью в «Правде».

Здесь ряд записочек Владимира Ильича, показывающих его исключительную чуткость к людям и исключительную скромность. Вот записка, написанная осенью 1920 года в Публичную библиотеку, ныне носящую имя Ленина. Владимир Ильич просит прислать ему ряд философских словарей и словарей греческого языка, точно указывая иностранных авторов, и делает приписку: «Если, по правилам, справочные издания не выдаются на дом, то нельзя ли получить на вечер, на ночь, когда библиотека закрыта. Верну к утру...» Так пишет председатель Совнаркома.

В специальной витрине выставлены многочисленные личные записки Владимира Ильича различным товарищам. Здесь большое количество записок, в которых он беспокоится о здоровье Сталина; Владимир Ильич лично связывается с врачами, лечащими Сталина, требует сообщать ему адреса этих врачей. Здесь записки, требующие обязать Мануильского, Цюрупу и ряд других товарищей лечиться. Здесь же строгий выговор Бонч-Бруевичу за то, что он самовольно повысил жалованье Владимиру Ильичу.

В специальной витрине собрано все «партийное хозяйство» Владимира Ильича: с исключительной четкостью и аккуратностью заполненная регистрационная карточка всероссийской переписи, анкеты, партийный билет с аккуратной личной подписью. Здесь виковские документы Владимира Ильича, знаменитый ильичевский френч, кепка и пальто и на красной подушке — орден Красного знамени, возложенный Реввоенсоветом на гроб Владимира Ильича.

В смежном зале точная копия (в натуральную величину) кабинета Владимира Ильича в Кремле. Всех, кто видит этот кабинет, широко известный по снимкам, еще раз поражает исключительная простота и скромность его обстановки.

Следующий зал посвящен I и II конгрессам Коминтерна. Здесь странички из рукописей крупнейших работ Владимира Ильича, связанных с основанием III, Коммунистического интернационала, большое количество портретов деятелей III, Коммунистического интернационала, участвовавших в I и II конгрессах Коминтерна, важнейшие работы Владимира Ильича: «Пролетарская революция и ренегат Каутский», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», рукописи тезисов и другие материалы, изданные на многих языках.

Следующий зал охватывает период с конца 1920 года, от профсоюзной дискуссии до последнего выступления Владимира Ильича на пленуме Московского совета. Здесь выставлены известные брошюры Ленина против Троцкого, против Троцкого и Бухарина, написанные в период профсоюзной дискуссии; брошюра Коллонтай с пометками Владимира Ильича на обложке; фотокопия резолюции о единстве партии, принятой X съездом, в частности знаменитый 7-й пункт, в то время не опубликованный, дающий право Центральному комитету исключать из состава ЦК и из партии даже членов ЦК в случае, если они проявят фракционность. Здесь фотокопия конспекта речи «О продовольственном налоге» и «План брошюры «О продовольственном налоге». В одной из витрин заметки Владимира Ильича на полях тезисов о проведении новой экономической политики. Владимир Ильич записывает речь Троцкого, выступавшего против ГОЭЛРО и выдвигавшего тезис о необходимости «освободиться от идеи электрификации».

В специальной витрине ряд документов, характеризующих государственную деятельность Владимира Ильича. Разумеется, здесь выставлена лишь незначительная часть ленинских распоряжений, записок, указаний. Но и те

несколько десятков рукописей, какие удалось выставить, показывают исключительную разносторонность деятельности Владимира Ильича, его исполнительскую работу. Тут и письмо Наркомпросу, тут и запросы, телеграммы по вопросам электрификации, топлива, легкой и тяжелой промышленности, и известные записки о работе заводов председателя СНК, и запросы о положении в Донбассе, и таблицы о движении выработки и производительности в различных отраслях промышленности, таблицы, написанные собственноручно Владимиром Ильичем, ибо он лично следил за каждой цифрой, за каждым шагом восстановления и развития народного хозяйства.

Две витрины заполнены документами о деятельности Наркомнаца. Далее, витрины и экспонаты, освещающие III конгресс Коммунистического интернационала, статья Ленина в «Правде» о чистке партии. В двух витринах разместились материалы, связанные с XI партийным съездом. Тут же и письмо Владимира Ильича к Молотову о приеме в партию, с протестом против предложения Зиновьева о порядке приема в партию.

В этом зале появляются уже фотографии, снятые в Горках: начинается первый период болезни Владимира Ильича.

Знаменитой речью Ленина в Московском совете, ее вдохновенными словами «Из России неповской будет Россия социалистическая» заканчивается этот зал.

Следующие два зала особо выделяются в Музее. Первый из них посвящен периоду болезни Владимира Ильича. Здесь большой его портрет работы художника Михайловского, картины, изображающие Горки, все последние фотографии Владимира Ильича, в большинстве любительские, сделанные руками Марии Ильиничны Ульяновой, сестры Владимира Ильича. На этих снимках рядом с Лениным неизменно Сталин — генеральный секретарь Центрального комитета партии, которого Владимир Ильич на XI партийном съезде — последнем съезде, на котором он лично присутствовал, — чувствуя начало роковой болезни, выдвинул на этот ответственный пост в партии. В центре зала скульптура Лавровой, изображающая Ленина и Сталина в Горках.

Здесь же, в витрине, материалы XII съезда партии, речь М. В. Фрунзе, где Фрунзе отвечает на многочисленные приветствия, адресованные съезду, и говорит, что Владимир Ильич болен, его нет на съезде, но съезд идет по ленинскому пути и Ленин сплывает весь съезд, всю партию, весь рабочий класс.

Здесь последние статьи Владимира Ильича; большинство из них он диктовал, уже не будучи в состоянии сам писать.

Тут статьи «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше, да лучше», «О кооперации», «О нашей революции» (по поводу записок Н. Суханова), тут приветствие Всеукраинскому съезду советов, где Ленин пишет, что главная задача сейчас — это объединение советских республик, и рядом, в той же витрине, доклад Сталина о Союзе советских социалистических республик и Союзная Конституция. Здесь же записки Сталина о поездке к Владимиру Ильичу, напечатанные в иллюстрированном приложении к «Правде» в 1922 году.

В одной из витрин лежит текст письма Ленина Сталину в декабре 1922 года — одно из самых последних писем Владимира Ильича, которое начинается словами: «Я кончил теперь ликвидацию своих дел и могу уезжать спокойно». Нельзя без величайшего волнения читать эти строки! И, наконец, последние черты ленинского почерка — приписка от руки к продиктованным Лениным указаниям советской делегации в Гааге.

В последней витрине материалы XIII партийной конференции, речь товарища Сталина, горячего троцкистскую оппозицию, отстаивающего единство партии и воспроизводящего указания Ленина по всем важнейшим вопросам строительства партии и ее борьбы. Над этой витриной группа деле-

гатов XIII партконференции. На этих фотографиях посетитель узнает славный штаб партии Ленина — Сталина.

В витринах и на стенах зала огромное количество приветствий Ленину и пожеланий скорейшего выздоровления. Тут трогательные письма от рабочих, крестьян, от детей, от воинских частей. Здесь приветствия от Буденного, от рабочих Тульского оружейного завода, посылающих Ленину подарок — охотничье ружье; трогательное, вышитое любящими руками полотенце от работниц и крестьянок Косой Горы с надписью: «Будь здоров, наш отец». На этом полотенце вышита дата — 1924 год. Это пожелание выздоровления пришло уже перед трагическим концом.

Следующий зал весь темнокрасный, со склоненными знаменами всех союзных республик. В центре зала гипсовая маска, снятая скульптором Меркуровым в те страшные дни в Горках. А над маской, стоящей на особом постаменте, горят буквы сталинской клятвы, давно уже ставшей клятвой миллионов трудящихся во всем мире.

В зале много фотографий и картин крупнейших художников, изображающих путь из Горок и похороны Владимира Ильича. Вот на снимке Сталин, несущий гроб своего великого учителя и друга; вот Ворошилов, идущий за гробом; вот траурные демонстрации в Москве, Ленинграде, Харькове, Самарканде. Вот траурные собрания в Берлине, Париже, в Вене; выражения сочувствия и скорби от братских компартий; письма Анри Барбюса, Марселя Кашена, Ромэн Роллана, Томаса Манна, Сун Ят-сена. Вот стенограмма речи Сталина на II съезде советов СССР и стенограмма речи Надежды Константиновны Крупской. Вот первое издание книги товарища Сталина «О Ленине и ленинизме» и многочисленные заявления передовиков-рабочих о вступлении в партию в дни ленинского призыва.

Следующий зал показывает произведения Ленина, изданные на различных языках. Для того чтобы выставить все издания переводов произведений Ленина, потребовалось бы огромное здание. Здесь в одном зале выставлено только по несколько названий на каждом языке. Это книги больше чем на восьмидесяти языках.

Наряду с этим выставлены образцы книг о Ленине, изданных на разных языках. И везде, где издавались и издаются произведения Ленина, издавались и издаются работы товарища Сталина о Ленине. Никто не сделал столько для пропаганды дела Ленина, сколько сделал Сталин — его ближайший соратник и великий, гениальный продолжатель его дела.

Последние залы показывают образ Ленина в искусстве. И, наконец, в большом конференц-зале посетители Музея могут увидеть фильмы, сохранившие на экране живой облик Ленина, и услышать его голос, записанный на граммофонных пластинках. Специальный фильм, сделанный по заказу Музея Ленина, показывает наряду с сохранившимися кинокадрами с изображением Ленина торжество дела Ленина под руководством его великого соратника — товарища Сталина.

* * *

Центральный музей Ленина еще не открыт: он проходит период «освоения». Заканчивается подготовка экскурсоводов и проверяется их работа. В порядке проверки работы и в порядке учебы для персонала Музей ежедневно проводит ряд экскурсий, подбирая аудитории различного состава: школьников, пионеров, студентов, слушателей ИКП, рядовых рабочих и работниц, колхозников, партийный актив, красноармейцев и т. д., — приучая экскурсоводов к работе с различными аудиториями.

Музею предстоит огромная работа: он должен удовлетворить громадный интерес трудящихся к изучению жизни и деятельности Ленина и стать могучим орудием пропаганды ленинизма.

О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Л. Мендельсон

Кризис невиданной разрушительной силы охватил капиталистический мир в конце 1929 года. Три года стремительно падало мировое производство, бурными темпами росла безработица, до ничтожных размеров сжался мировой товарооборот. Затем наступил перелом. В 1932 году была достигнута низшая точка кризиса. Совершился переход к депрессии особого рода. Последнее трехлетие было периодом быстрого роста капиталистического производства, периодом постепенного преодоления циклического кризиса.

Ежегодный прирост мировой¹ промышленной продукции был равен (в %)²:

1933 год	1934 год	1935 год
+ 16,4	+ 7,0	+ 10,5

Темпы, если брать капиталистические масштабы, весьма значительны. Взятые изолированно, эти цифры могут создать иллюзию подлинного подъема капиталистической экономики. Но это далеко не так. Капиталистическая промышленность довольно круто подымается вверх, но шагает она не по неизведанным высотам, когда каждый шаг вперед—это новый рекорд, а всего-навсего по склонам кризисной пропасти к восстановлению старых, утерянных в результате кризиса позиций. Было бы неправильно недооценивать роста капиталистической промышленности. Но отставание от докризисного уровня все еще очень велико.

Отставание мировой продукции в 1935 году от уровня 1929 года (в %)

Вся промышленность	— 16,0
Каменный уголь	— 25,0
Чугун	— 38,1
Сталь	— 27,8
Автомобили	— 20,3
Алюминий	— 28,1
Медь	— 29,4
Свинец	— 22,8
Олово	— 28,1
Цинк	— 7,7

Уровень производства, если брать общемировые цифры, все еще сравнительно низок и несмотря на огромное повышение по сравнению с 1932 годом оставался кризисно-депрессивным и в 1935 году.

Но общемировые цифры имеют тот существенный недостаток, что они ступшевывают глубочайшую неравномерность экономического развития отдельных стран, столь характерную для современного капитализма. Обратимся поэтому к цифрам производства важнейших стран.

¹ Все данные мирового производства в этой статье — без СССР.

² Подсчитано на основе цифр, опубликованных в приложении к «Wirtschaft und Statistik» № 2 за 1936 год.

**Индексы физического объема промышленной продукции
(1929 год = 100)**

	1934 г.	1935 г.	1936 г. (февраль)	Процент роста	
				1934 г.	1935 г.
Соединенные штаты Америки.	66,4	75,6	79,8	3,9	13,9
Англия ¹	98,8	105,7	—	12,0	7,0
Германия.	79,8	94,1	94,7 ²	31,5	17,9
Италия ³	80,9	92,1	—	9,8	13,8
Япония.	128,7	140,7	—	13,7	9,3
Франция.	71,0	67,4	71,0	— 7,4	— 5,1

Три следующих факта существенны в развитии промышленности важнейших стран в 1935 и в первые месяцы 1936 года:

1. Ускорение роста промышленного производства в Соединенных штатах Америки, где процент прироста в 1935 году был в 3,4 раза выше чем в 1934 году. Оно имеет чрезвычайно большое значение для всей мировой экономики, ибо им обусловлено ускорение в 1935 году роста всей мировой продукции в 1,5 раза против 1934 года (+ 10,5% против + 7%) несмотря на значительное замедление роста продукции в Англии, Германии, Японии и ряде других стран. В Соединенных штатах Америки прирост продукции в отраслях, производящих средства производства (включая автомобили), достиг в 1935 году 36%. После некоторой заминки в январе и феврале тяжелая индустрия Соединенных штатов Америки в марте 1936 года вновь повысила производство.

2. Расширение круга стран, достигших уровня 1929 года или близко к нему подошедших. В 1934 году только одна великая держава — Япония — имела уровень производства выше докризисного. В 1935 году этого уровня достигла Англия и близко подошли к нему Германия и Италия. В последние месяцы 1935 года Германия и в мае 1935 года Италия имели продукцию, равную докризисной. Но следует учесть, что в Италии последнее полугодие 1935 года принесло снижение производства, а в цифры по Германии включены ранее не учитывавшиеся данные по Саару. Существенно также, что первые месяцы 1936 года не принесли в Германии сколько-нибудь заметного дальнейшего роста продукции. К числу мелких стран, уже до 1935 года превысивших докризисный уровень (Скандинавские страны, Греция, Румыния, Чили), ныне присоединилась Венгрия.

3. Достижение низшей точки кризиса во Франции. Правда, в целом для Франции 1935 год дает продукцию ниже чем 1934 год, но месячные цифры были на протяжении всего 1935 года стабильны, а в конце года даже стали слегка повышаться. В феврале 1936 года индекс промышленной продукции Франции был уже на 5% выше чем среднемесячная цифра за 1935 год.

В целом мировой капитализм сделал в 1935 году и в первые месяцы 1936 года большой дальнейший шаг по пути преодоления кризисного упадка производства. Ускорение роста производства в Соединенных штатах Америки, расширение круга стран, достигших докризисного уровня, достижение низшей точки кризиса во Франции — все это существенно меняет мировое экономическое положение.

Но чтобы правильно оценить реальное значение этих сдвигов, следует учесть два обстоятельства:

1. Уровень производства в Соединенных штатах Америки (не говоря уже о Франции, Польше, Чехословакии) все еще сравнительно низок. Так,

¹ Индекс Boord of Trade. Индекс London and Cambridge. 1935 год, в процентах к 1929 году равен 98.

² Январь.

³ 8 месяцев.

в Соединенных штатах Америки продукция 1929 года превышала продукцию 1935 года (в %о):

Вся промышленность	+ 32
Уголь	+ 46
Чугун	+ 103
Сталь	+ 69
Автомобили	+ 34
Алюминий	+ 127
Промышленное потребление хлопка	+ 25
Станкостроение (заказы).	+ 80
Объем промышленного строительства	+ 405
Объем всего строительства	+ 212

В 1936 году никоим образом не удастся преодолеть это отставание, даже если темпы Соединенных штатов Америки вновь повысятся.

2. В трех великих державах (Япония, Германия, Италия) из четырех, восстановивших докризисный уровень или близко к нему подошедших, экономика в основном развивается под знаком военно-инфляционной конъюнктуры, чреватой крупнейшими потрясениями, которые могут наступить в любой момент. В Италии эти потрясения уже налицо. В Англии же возврат к докризисным размерам производства — лишь возврат к тому уровню, которого эта богатейшая страна Европы впервые достигла свыше двух десятилетий назад. Характерно далее, что темпы роста во всех этих странах сильно упали в 1935 году по сравнению с 1934 годом.

Данные о внешней торговле, безработице, вывозе капиталов не показывают такого улучшения за последние годы, какое имело место в области производства. Таким образом, раны, нанесенные капиталистической экономике кризисом, далеко еще не залечены. Но положение в отдельных странах глубоко различно. Франция, например, все еще находится в фазе кризиса. Ряд стран несмотря на большой рост производства продолжает оставаться в фазе депрессии. Сюда относятся прежде всего Соединенные штаты Америки. Но в некоторых странах (Япония, Англия, ряд мелких стран) уже совершился переход от депрессии к оживлению. В Японии это оживление даже переросло в своеобразный подъем на военно-инфляционной основе. Налицо тенденция к увеличению числа стран, находящихся в фазе некоторого промышленного оживления.

Решающим явится дальнейшее экономическое развитие Соединенных штатов Америки. Очень многое зависит, однако, и от темпов назревания экономических потрясений в странах, где рост производства происходит в последние годы на глубоко противоречивой военно-инфляционной основе. Мы уже не говорим о международных осложнениях, которые могут сразу совершенно изменить экономическое положение капиталистического мира. Пока же налицо тенденции дальнейшего роста мировой промышленности.

* * *

Неравномерность экономического развития капиталистических стран проявляется ныне не только в разных темпах роста продукции и разной скорости преодоления кризисного упадка.

Она проявляется и в глубоком различии тех факторов, которые играют решающую роль в определении экономической конъюнктуры каждой страны. Прежде всего это совершенно разная роль так называемых внутренних сил капитализма и военно-инфляционных факторов в отдельных странах, хотя если взять весь капиталистический мир в целом, то решающая роль принадлежит, конечно, первым, т. е. внутренним закономерностям самого циклического развития. Основным законом этого развития является создание в каждой данной фазе цикла условий для ее смены после-

дующей фазой. Маркс прекрасно выразил железную логику этого процесса, сравнивая ее с непреложностью законов природы:

«...Как небесные тела, раз приведенные в известное движение, постоянно повторяют его, совершенно так же и общественное производство, раз оно брошено в это движение попеременного расширения и сокращения, постоянно воспроизводит его. Следствия в свою очередь становятся причинами, и сменяющиеся ступени всего процесса, который постоянно воспроизводит свои собственные условия, принимают форму периодичности»¹.

Условия выхода из кризиса создаются самим кризисом. Именно в этом и заключается действие так называемых внутренних сил капитализма.

В современном кризисе оно было чрезвычайно затруднено специфическими противоречиями общего кризиса капитализма и чрезвычайно возросшим гнетом монополий. Недогрузка производственного аппарата, тормозящая новые капитальные вложения, переплетение промышленного кризиса с аграрным, небывалое обнищание масс, чрезвычайно сузившее рынки сбыта, политика высоких монопольных цен, нагромождение препятствий во внешней торговле и т. п. чрезвычайно затруднили создание предпосылок для преодоления кризиса.

Но цены несмотря на сопротивление монополий сильно упали. Была снижена себестоимость — прежде всего за счет усиления эксплуатации пролетариата путем снижения заработной платы и интенсификации труда и удешевления сельскохозяйственного и колониального сырья. Значительное количество предприятий в результате кризиса погибло, но крупнейшие предприятия, переложив издержки кризиса на мелких акционеров, используя общественный капитал, сконцентрированный в банках, а во многих случаях и государственную казну, сохранили финансовую базу для нового развертывания производства. Значительные массы основного капитала были разрушены.

В своей совокупности все это не могло не привести на определенном этапе к перелому. Больше того, сама затяжность и исключительная глубина кризиса вызвали к жизни явления, которые ныне выступают как существенные рычаги расширения производства. Особенно наглядно это обнаруживается в динамике американской промышленности.

Одним из решающих рычагов увеличения производства в Соединенных штатах Америки является тот огромный провал в возмещении устарелого оборудования, устарелых и изношенных автомашин, и в жилищном фонде, который был обусловлен исключительной остротой кризиса.

Достаточно напомнить, что в 1932 году по сравнению с 1929 годом заказы на станки уменьшились в 8 раз, на стальные котлы — в 5 раз, сбыт литейного оборудования — в 9 раз, электрокранов — в 24 раза. Не было замены не только морально изношенного, технически недостаточно совершенного, но и физически изношенного оборудования.

В итоге за годы кризиса накопилось огромное количество устарелого оборудования. В 1930 году в Соединенных штатах Америки лишь 48% станков имели возраст свыше 10 лет. Ныне количество станков этого возраста приблизилось к 70%. В автомобильном парке сейчас около 12 миллионов машин находится в эксплуатации свыше 5 лет и около 7 миллионов машин имеет возраст свыше 7 лет при нормальном докризисном сроке службы в 5 лет. Это одна из важнейших причин значительного роста производства автомобилей и оборудования в Соединенных штатах Америки. О размерах этого роста можно судить по следующим цифрам:

¹ Маркс «Капитал». Т. I, стр. 724 — 725. Партиздат. 1934.

Прирост в 1935 по сравнению с 1934 годом (в %):

Производство автомобилей	+ 46
Заказы на станки	+ 87
Сбыт литейного оборудования	+ 69
Заказы на стальные котлы	+ 40
Сбыт электромостовых кранов	+ 171
Контракты жилищного строительства	+ 92
Затраты на электрификацию	+ 39

Особенно большое значение имел взлет автомобильной промышленности, занимающей огромное место в экономике Соединенных штатов Америки и в значительной мере определяющей уровень продукции ряда важнейших отраслей американской промышленности¹.

Общий объем машиностроения еще низок, но процент его роста весьма показателен. В период, когда обновление основного капитала почти не производилось, лихорадочно работала конструкторская мысль машиностроителей, — конечно, не во имя прогресса техники, облегчения труда рабочего или фермера: это была борьба за сбыт. Чем меньше спрос, тем более совершенна должна быть новая модель, для того чтобы завоевать покупателя. На этой основе за последние 5 лет был достигнут большой прогресс в конструкциях отдельных станков и машин и это стимулирует их сбыт. Их покупают прежде всего наиболее мощные в финансовом отношении предприятия. Но закон конкурентной борьбы неумолим: кто отстал сегодня, будет бит завтра. Отсюда неизбежность дальнейшего роста обновления основного капитала.

Одни отрасли при этом оказывают воздействие на другие. Например в последние годы автомобильная промышленность стала предъявлять спрос на листовое железо особого размера, для выработки которого требуются станы новейшей конструкции. И американская черная металлургия сделала крупнейшие вложения для установки этих усовершенствованных тонколистовых прокатных станов. Общая мощность вновь установленных в Соединенных штатах Америки в 1935 году и подлежащих окончанию в 1936 году прокатных станов разного рода исчисляется в 5,8 миллиона тонн. На расширение и модернизацию производственного аппарата черной металлургии в Соединенных штатах Америки затрачено в 1935 году, по исчислениям Американского стального института, около 140 миллионов долларов, в 1936 году намечено истратить около 200 миллионов долларов. Американский стальной трест недавно сообщил, что только за 1935 год отдал на слом 76 устаревших агрегатов. Автомобильная промышленность затратила на обновление и расширение основного капитала в 1935 году, по оценке Айрн Эйдж, около 100 миллионов долларов.

Существенным фактором обновления и расширения основного капитала в Соединенных штатах Америки является и рост вооружений. Так, «Уолстрит Джорнал» (от 25 января 1936 года) сообщает о предстоящем пуске двух авиационных заводов в Южной Калифорнии. В другом номере того же журнала сообщается о реконструкции судостроительных заводов Вифлеемской компании в Сан-Франциско в связи с получением заказа на крейсера. Не подлежит сомнению, что эти факты далеко не единичны. Быстрый прогресс военной техники, растущее многообразие технического оснащения совре-

¹ В известной мере рост был усилен выпуском новых моделей в октябре 1935 года вместо января 1936 года, поэтому в конце года не было обычного падения сбыта автомобилей.

менных армий предъявляют большие требования к производственному аппарату, и это сопряжено с новыми капитальными вложениями.

Следует отметить далее экспансию ряда новых производств. Наиболее яркий пример искусственный шолк, продукция которого выросла в Соединенных штатах Америки с 55 тысяч тонн в 1929 году до 113 тысяч тонн в 1935 году. Быше докризисного уровня и продукция стиральных машин, электрохолодильников, радиопринадлежностей, электроламп, авиопринадлежностей и т. д. За последние годы организованы производство аппаратов для регулирования температуры и очищения воздуха в квартирах и поездах, производство быстроходных поездов и т. п. Следует отметить, наконец, и продолжающийся прогресс электрификации, правда, в значительной мере за счет государственных средств. В 1935 году капитальные вложения в этой области составили 237 миллионов долларов против 170 миллионов долларов в 1934 году, а затраты на 1936 год исчисляются в 372 миллиона долларов.

Значительный рост жилищного строительства (249 миллионов долларов в 1934 и 479 миллионов долларов в 1935 году) дополняет картину роста инвестиций в хозяйстве Соединенных штатов Америки в 1935 году.

По сравнению с докризисным уровнем абсолютные масштабы процессов обновления и расширения основного капитала еще очень низки. Но их большое увеличение является одной из решающих основ того ускорения роста американского производства, которое имело место в 1935 году.

Известный рост показывает в последние годы и потребительский спрос в Соединенных штатах Америки. Общая сумма зарплаты, выплаченной в 1935 году, была на 52% выше, чем в 1932 году, валовой доход фермеров за эти годы также вырос на 52%. Конечно, эти факты не свидетельствуют о благополучии. Доход фермеров и в 1935 году был на 32% ниже, чем в 1929 году, а сумма зарплаты отстает от 1929 года на 36%. Но все же этот рост доходов несколько расширил спрос на одежду, обувь, мебель и необходимые предметы домашнего обихода. Нужно учесть, что в течение ряда лет кризиса не было «возмещения» в области средств потребления, и недостаток одежды и обуви у значительных слоев населения дошел до крайних пределов. Потребительский спрос стимулируется и большим ростом доходов крупной буржуазии за последние годы. От роста доходов сельского хозяйства выиграло преимущественно крупное фермерство, и это естественно расширяет спрос не только на предметы личного потребления в узком смысле слова, но и на жилища, автомобили и т. д.

Таковы основы роста производства в Соединенных штатах Америки. Эти основы созданы самим кризисом, они порождены внутренними закономерностями циклического развития. Факторы иного порядка, в частности рост вооружений, государственные затраты на электростроительство, на дороги и т. п., в Соединенных штатах Америки имеют сравнительно второстепенное значение.

Этот тезис верен в основном и для английского капитализма, хотя в экономике Англии, в особенности в текущем году, вооружения играют гораздо большую роль, чем в Соединенных штатах Америки, и роль эта неуклонно возрастает.

* * *

Переходу английской экономики от кризиса и депрессии к оживлению способствовали прежде всего:

1. Большой размах жилищного строительства при заметном увеличении прочих видов строительства. Вот некоторые цифры:

	1928 г.	1929 г.	1931 г.	1935 г.
Количество построенных домов (в тысячах) ¹	239	169	184	328
Стоимость жилищного строительства (в миллионах фунтов стерлингов)	40,1	44,3	40,5	78,4
Стоимость промышленного строительства (в миллионах фунтов стерлингов)	5,4	6,2	2,7	7,7
Стоимость всего строительства (в миллионах фунтов стерлингов)	67,4	73,1	63,0	114,3

2. Значительный рост так называемых новых производств. Автостроение в Англии было в 1935 году выше докризисного уровня на 64%, выплавка алюминия — на 73%, выработка искусственного шёлка — на 110%, производство электроэнергии станциями общественного пользования — на 71, а общее производство электроэнергии в 1929—1934 годах выросло на 31%. Цифры свидетельствуют о больших успехах электрификации хозяйства. Сильно выросла авиационная промышленность. Заново создается производство искусственного бензина, в частности в 1935 году пущен новый крупнейший завод производительностью в 45 миллионов галлонов² в год.

3. Интенсивное обновление и расширение основного капитала некоторых отраслей тяжелой индустрии, прежде всего черной металлургии; в известной степени это относится и к железным дорогам.

В 1933—1935 годах построено 6 доменных печей, около 300 коксовых печей, ряд сталелитейных печей, прокатных станков и т. д. Наиболее крупная стройка — это воздвигнутый в 1933—1935 годах металлургический завод в Корби, состоящий из 3 домен, 3 томасовских конверторов, прокатного, трубного, коксового и агломерационного цехов.

Затраты железных дорог на обновление основного капитала связаны прежде всего с модернизацией подвижного состава. Только одна из 4 крупнейших железнодорожных компаний Англии, имеющая сеть длиной в 7 тысяч миль, приобрела в 1932—1935 годах около 800 новых паровозов, т. е. больше, чем приобрели за это время все железные дороги Соединенных штатов Америки, где обновление подвижного состава в эти годы было ничтожно малым.

Наконец, развитие новых производств также сопровождалось значительными вложениями в основной капитал. Так например почти все крупные автомобильные фирмы Англии (Морис, Аустин и др.) сообщают о новых стройках или расширении мощности существующих предприятий в последние два года.

Имеется много сообщений о новых стройках и расширении существующих предприятий в химической, авиационной и тому подобных отраслях промышленности. Прогресс в области электрификации был достигнут на основе не только значительных капиталовложений в электростанции и электропроводящую сеть (в 1934—1935 году прирост мощностей электростанций составил около 650 тысяч киловатт и столько же запланировано на 1935—1936 год), но и известного переоборудования отраслей хозяйства, расширивших потребление электроэнергии.

В стимулировании этих процессов, на основе которых совершился в Англии переход к оживлению, бесспорна огромная роль подготовки к новой войне. Даже жилищное строительство в известной части обусловлено гонкой вооружений и угрозой войны. Это относится, во-первых, к строительству домов в тех районах, где население увеличивается в связи с ростом военной индустрии. Во-вторых, страх перед ужасами будущей войны (для изображе-

¹ Годы не календарные, а с марта по март.

² 1 галлон = около 4,5 литра.

ния которых националистическая печать, ведущая кампанию за дальнейший рост вооружений, не щадит красок) усиливает стремление зажиточных слоев приобрести дома вне густо населенных центров, столь притягательных для вражеской авиации. Расширение круга владельцев автомашин усиливает этот процесс, который в свою очередь повышает спрос на автомобили. Капиталистический мир лихорадочно готовится к новой мировой войне, и это находит отражение даже в таких отраслях хозяйства, которые как будто не имеют ничего общего с гонкой вооружений. Такова одна из важнейших черт современной капиталистической экономики, которая весьма отчетливо проявляется в Англии. Но решающую роль в росте английского производства до сих пор играли так называемые внутренние силы капитализма, т. е. условия, созданные самим ходом экономического кризиса.

Рост новых производств является общей тенденцией послевоенного капитализма, и кризис не мог не усилить эту тенденцию, ибо всякий кризис вызывает перелив капиталов в отрасли, имеющие наиболее благоприятные перспективы развития. А это прежде всего относится к новым производствам. Быстрое развитие автостроения, производства искусственного шёлка, электрификации нельзя рассматривать лишь как результат гонки вооружений, хотя все это бесспорно имеет огромное значение с точки зрения подготовки материальной базы будущей войны, а развитие новых производств в значительной своей части непосредственно продиктовано интересами военного ведомства (в особенности развитие производства искусственного бензина, автостроения, ряда химических производств и т. д.).

Процессы переоборудования черной металлургии и некоторых других отраслей (судостроительные доки и т. п.) стимулируются, конечно, и перспективой близкой войны. Боязнь оказаться неподготовленными в момент, когда полетит дождь военных заказов и военных сверхприбылей, играет большую роль в планах реконструкции предприятий тяжелой индустрии. Растущие военные заказы уже сейчас требуют известного переоборудования промышленности. Угроза войны стимулирует процесс перемещения промышленности в районы, менее доступные вражеской авиации, усиливает попытки расширить использование собственного сырья за счет сокращения импорта. А все это связано с новыми капиталовложениями.

Но еще большее значение имеют явления иного порядка, в которых сказывается действие внутренних сил капитализма. Это легко проследить на примере английской металлургии.

Одной из решающих причин относительной слабости технического прогресса и процессов переоборудования в послевоенной английской металлургии является ее сравнительная организационная раздробленность, отсутствие в ней таких гигантских объединений, как американские или германские стальные тресты. Это затрудняло и мобилизацию капиталов, потребных для реконструкции, и увеличение массовости производств путем осуществления разделения труда между отдельными предприятиями и переход на агрегаты большой мощности. Но начиная с 1928 года в английской металлургии происходит интенсивнейший процесс слияния и поглощения одних предприятий другими.

Рост монополий явился одним из рычагов того бурного роста протекционизма, который имел место в Англии в годы кризиса. Рост пошлин повысил внутренние цены, крайне затруднил ввоз стали, обострил конкурентную борьбу за долю отдельных монополий на внутреннем рынке. В то же время новые отрасли (автостроение, авиация, химия) стали предъявлять к черной металлургии такие требования, выполнение которых предполагает известную реконструкцию производственного аппарата. К этому присоединилось чрезвычайное обострение борьбы за внешние рынки.

Все это не могло не стимулировать реконструктивных процессов в черной металлургии. Привлечение капиталов для этой реконструкции облегча-

лось и ростом монополий и общим состоянием английского денежного рынка. В частности, почти полный паралич вывоза капиталов усилил поиски сфер применения капиталов внутри страны. Это оказало свое действие и на рост новых производств и на процессы переоборудования некоторых отраслей промышленности и даже в известной степени на размеры жилищного строительства.

Быстрый рост жилищного строительства в Англии стимулировался прежде всего тем, что в условиях, когда банки снизили процент по вкладам до ничтожных размеров, когда доходность государственных бумаг вследствие многочисленных огромных конверсий¹ сильно упала, когда резко сократились вывоз капиталов и доходы промышленности и торговли, жилищное строительство оказалось одним из наиболее выгодных способов приложения капиталов.

Падение издержек строительства, значительно удешевившее новые дома, продажа домов с длительной рассрочкой, наличие в Англии известной прослойки зажиточного населения, доходы которой в годы кризиса меньше снизились чем стоимость средств существования, устарелость значительной части жилищного фонда Англии и большие преимущества новых домов в смысле комфортабельности, тенденция зажиточных слоев к переселению в более удаленные от шумного центра районы, стимулируемая развитием автотранспорта, наконец, государственные и коммунальные ассигнования — все это способствовало расширению жилищного строительства, которое явилось одной из важнейших основ перехода английской экономики от кризиса и депрессии к оживлению.

Мы не можем в рамках данной статьи остановиться и на других факторах, существенных для характеристики современного экономического положения Англии (расширение некоторых производств под влиянием роста протекционизма, выгоды, извлекаемые Англией из ее роли крупнейшего рынка продовольственных продуктов и из ее положения самой мощной колониальной империи и т. д.). Но и приведенные факты достаточно ярко показывают, что при огромном и все возрастающем значении гонки вооружений решающая роль в динамике английского хозяйства остается за процессами, которые обусловлены внутренними закономерностями капиталистического развития.

* * *

Иное положение сложилось в Германии. Конечно, было бы неправильно весь огромный рост производства последних лет (а индекс физического объема промышленной продукции Германии вырос в 1935 по сравнению с 1932 годом на 76%) рассматривать исключительно как следствие гитлеровской политики подготовки войны. Законы капиталистической цикличности оказывают свое влияние и на экономическое развитие фашистской Германии.

Такое явление, как увеличение объема жилищного строительства в Германии в 1935 году на 64%² по сравнению с 1932 годом — а это влияет на общее состояние германской экономики, — отнюдь не может быть полностью объяснено ростом вооружений, хотя Берлинский конъюнктурный институт вынужден признать, что государство тратит значительные суммы на строительство жилищ для армии³.

Нельзя целиком приписывать подготовке к войне и тот важнейший факт, что вложения в германское народное хозяйство, упавшие с 13,8 миллиарда марок в 1928 году до мизерной суммы в 3,9 миллиарда марок в 1932 году,

¹ Конверсия — замена старых долгосрочных долговых обязательств новыми обязательствами с пониженным процентом.

² Строительство новых квартир.

³ «Недельный обзор» («Wochenberichte») от 11 марта 1936 года.

вновь повысились до 11 миллиардов марок в 1936 году. Бесспорно, что известное влияние на рост инвестиций оказали также стимулы к обновлению основного капитала, созданные самим кризисом, расширение потребительского спроса на автомобили и искусственный шёлк и т. п.

Но в отличие от Англии и Соединённых штатов Америки решающую роль в определении экономического положения Германии играет ныне фашистская политика вооружений, а не внутренние закономерности циклического развития капитализма. Решающее значение вооружений в росте германского производства за последние годы столь неоспоримо, что этот факт признаётся даже германской фашистской печатью, не говоря уже об иностранной прессе.

Германский фашизм готовится к гигантской войне, которая потребует гораздо больших материально-технических ресурсов чем империалистическая война 1914—1918 годов. В течение месяцев он пытается наверстать в области вооружений то, что было упущено в полтора десятилетия. В 1—2 года Германия превратилась из почти безоружной страны в мощнейшую военную державу капиталистического мира.

Фашизм ставит своей задачей в кратчайшие сроки подготовиться к военной авантюре. И этой задаче подчинена вся экономическая жизнь страны. Решающей основой роста промышленной продукции в Германии в 1933—1935 годах служит массовое производство пулеметов, пушек, танков, аэропланов и автомобилей для армии — многообразнейшего военного снаряжения; строительство усовершенствованных автомобильных дорог, реконструкция железнодорожного транспорта, выполнение огромной программы военно-морского строительства, постройка казарм, газоубежищ, возведение крепостных укреплений.

Из 11 миллиардов капитальных вложений 1935 года около $\frac{2}{3}$ прямо или косвенно обусловлено подготовкой к войне. Характерно, что доля промышленного строительства в общей массе капиталовложений составляет лишь 7—8 против 24% в 1928 году. Общая сумма правительственных расходов на подготовку к войне составила в 1935 году около 10 миллиардов марок.

К правительственным расходам следует добавить расходы отдельных компаний на приспособление производственного аппарата промышленности к потребностям военной экономики. А в итоге — действие внутренних сил капитализма не только имеет ныне в Германии второстепенное значение, но прямо ограничивается и тормозится противоречиями военной экономики. Это выражается прежде всего в следующих явлениях:

1. Гигантские затраты на вооружения, оплачиваемые в конечном счете широкими массами, суживают покупательную способность масс, ограничивая емкость внутреннего рынка.

2. Огромные инвестиции, связанные с подготовкой к войне, затрудняют мобилизацию капиталов для инвестиций обычного типа, которые имеют решающее значение при нормальном развертывании капиталистического цикла.

3. Истощение валютных фондов и расходование их остатков почти исключительно на закупку военного сырья создали сырьевые трудности для отраслей, работающих на импортном сырье не по заказам военного ведомства. Особенно остро это ощущается в производстве предметов широкого потребления.

К этому нужно добавить продовольственные трудности и рост дороговизны, в свою очередь уменьшающие возможности расширения сбыта промышленной продукции, а также неуверенность в завтрашнем дне, уменьшающую стимулы для новых инвестиций в тех отраслях хозяйства, которые не имеют оснований ожидать расцвета в условиях военного времени, дезор-

ганизацию кредитной системы потоком государственных векселей, тяжелые нарушения в денежной системе, по существу означающие скрытую инфляцию. Все это нагромождает препятствия на путях обычного развертывания капиталистического цикла, затрудняет действие внутренних сил капиталистической экономики в Германии.

То же имеет место и в Японии. Но есть и большая разница в основах роста японской и германской промышленности. Япония — страна молодого капитализма, со сравнительно еще небольшой промышленностью, и на протяжении последних десятилетий темпы ее развития были неизмеримо более высоки чем темпы старых индустриальных стран. Процесс индустриализации японской экономики продолжается и в последние годы. Внутренний рынок для крупной промышленности продолжает расширяться за счет вытеснения мелкого производства, играющего в Японии значительную роль.

Подготовка к большой войне ускоряет процесс развертывания тяжелой индустрии Японии. В Германии производственный аппарат промышленности не нуждается в сколько-нибудь значительном расширении для выполнения любой программы вооружений. Иное положение в Японии. Поэтому для ее экономики характерно относительно массовое обновление и расширение основного капитала ряда важнейших отраслей промышленности, для которого в Германии нет достаточной основы, хотя абсолютно расходы на вооружения в Германии в последние годы выше чем в Японии. Внешнеторговая экспансия Японии усиливает этот процесс обновления основного капитала, в Германии же состояние вывоза до сих пор весьма плачевно. А рост производства на базе расширения внешних рынков, даже если это расширение происходит на основе валютной инфляции и нищенской заработной платы, все же имеет иное экономическое значение нежели рост производства, обусловленный заказами военного министерства.

Наконец, Япония пожинает плоды своей захватнической политики в Китае, которая расширила ее внешние рынки сбыта за счет других империалистических держав и открыла Японии огромную сферу для применения капиталов. Не менее чем полмиллиарда иен, инвестированных в Манчжурии в последние годы Японией, не могли не оказать влияния на все состояние японской промышленности.

Все это объясняет, почему Япония несмотря на узость внутреннего рынка, усиливаемую дальнейшим снижением жизненного уровня масс, все же достигла на военно-инфляционной основе фазы промышленного подъема. Германия же, не преодолев полностью кризисного упадка производства, оказалась в тисках острейших экономических противоречий, грозящих в любой момент экономическими потрясениями. Правда, на грани таких же потрясений стоит и Япония, но ее индекс физического объема промышленной продукции уже достиг 140% докризисного уровня.

Что касается экономики других великих держав, то экономика Италии носит на данном этапе ярко выраженный военный характер, а на развитии французского хозяйства рост вооружений влияет в минимальной степени.

Но на долю трех стран: Соединенных штатов Америки, Англии и Франции, где решающую роль в определении современного экономического положения играют внутренние силы капитализма, — падало до кризиса около 64% мировой промышленной продукции, а на долю трех стран ярко выраженной военно-инфляционной конъюнктуры: Японии, Германии и Италии — всего лишь около 18%. Для 1936 года конкретные цифры будут несколько иными, но общее их соотношение примерно такое же.

Если взять весь капиталистический мир в целом, то решающей основой новейших изменений в его экономическом положении бесспорно являются внутренние силы капитализма. Но роль военно-инфляционных факторов

исключительно велика. Это одна из специфических черт современной капиталистической экономики, и в этом таятся большие опасности для дальнейшего роста капиталистического производства. Главные трудности лежат, однако, в иной плоскости — в дальнейшем обострении специфических противоречий, которые характерны для капиталистической экономики эпохи общего кризиса капитализма.

* * *

Какие масштабы может принять начинающееся оживление капиталистического хозяйства? Существуют ли предпосылки для перерастания этого оживления в мировой циклический подъем промышленности? Как будет разворачиваться экономический цикл, начавшийся после преодоления низшей точки кризиса, если в ближайшем будущем не разразится военная буря?

Материальной основой промышленных подъемов является массовое обновление и расширение основного капитала. Но несмотря на значительный рост капитальных вложений по сравнению с 1932 годом до подлинно массового обновления основного капитала еще очень и очень далеко. Вот, например, данные по Соединенным штатам Америки:

(Отставание в 1935 году от докризисного уровня (в %))

Объем промышл. строит.	— 80	Заказы на станки	— 45
» жилищ. »	— 83	Сбыт литейного оборуд.	— 50
» всего »	— 72	Заказы на котлы	— 63
Капит. затраты на жел. дор.	— 74	Сбыт электромостовых кранов.	— 72
» » » электриф.	— 73		

В Германии общий объем капиталовложений близок к докризисному максимуму. Но, как указывает орган германских машиностроителей, «характер инвестиций сейчас иной чем в прошлые времена. Сегодня на переднем плане стоят вложения, которые служат военной подготовке в широком смысле. Наоборот, прошлые конъюнктурные подъемы основывались на добавочных капитальных вложениях в производство материальных ценностей».

Дальше журнал приводит подсчеты Берлинского конъюнктурного института, согласно которым даже в 1934 году обновление основного капитала промышленности покрыло лишь $\frac{2}{3}$ годовичного физического износа оборудования. 1935 год коренного перелома в этом отношении не принес. Это значит, что за исключением отдельных отраслей в Германии еще не приостановлено полностью кризисное разрушение производственного аппарата. Журнал утешается тем, что это результат «жертв, сознательно возложенных на народное хозяйство в государственно-политических интересах, которые обусловлены стремлениями повысить военную готовность страны»¹.

В Англии в отдельных отраслях происходит довольно значительное обновление и расширение основных капиталов. Но представление о реальных масштабах этих процессов может дать тот факт, что общий объем капиталовложений в английскую черную металлургию за последние 3—4 года был равен лишь 20 миллионам фунтов стерлингов; основной капитал 4 железнодорожных компаний, на долю которых падает свыше 95% всей сети за 1934 и 1935 годы, вырос лишь на 6 миллионов фунтов, а их новые капитальные вложения в 1936 году едва ли превысят сумму в 7—8 миллионов фунтов стерлингов, несмотря на реализованный 26-миллионный гарантированный государством заем.

Таким образом, и в Англии нет еще подлинно массового обновления основного капитала, которое могло бы привести английскую экономику к промышленному подъему. Именно поэтому столь велика роль жилищного строительства в росте английского производства в последние 2—3 года.

¹ «Maschinebau» за февраль 1936 года, стр. 61.

Решающим препятствием для массового обновления и расширения основного капитала является огромная недогрузка и отсутствие перспектив ее преодоления. В одном из последних номеров органа металлургических трестов Англии дается такая оценка состояния американской сталелитейной промышленности:

«Производственная мощность ныне на 10% выше чем в 1929 году, когда продукция стали была максимальной. Нагрузка же составила в 1935 году 47%, в настоящее время она на уровне 55%. Невероятно, чтобы в ближайшие несколько лет или вообще когда-либо нагрузка близко подошла к мощности»¹.

За небольшими исключениями это верно и для всей капиталистической промышленности. Кризисные разрушения производственного аппарата были очень велики. Наиболее яркий пример дает хлопчатобумажная промышленность Англии, где за 1929—1935 годы число прядильных веретен уменьшилось на 14,4 миллиона, а это в 1,4 раза больше чем общее число веретен в Германии.

Но в целом производственная мощность капиталистической промышленности сейчас, скорее, больше чем меньше докризисной. Росту производственной мощности способствовали:

1. Кризисная рационализация, которая повышала не только выработку рабочих, но и эффективность использования наличного оборудования.

2. Частичное обновление основного капитала, которое происходило и в годы кризиса.

3. Развитие новых производств.

4. Рост военной промышленности.

5. Рост промышленности в странах молодого капитализма (Япония, Индия, Китай и т. д.) и в некоторых малых странах Европы. Одним из существенных рычагов этого роста явилось сокращение ввоза промышленных изделий из-за отсутствия иностранной валюты для его оплаты и применение специальных мероприятий, затрудняющих этот ввоз.

Громадной производственной мощности капиталистической промышленности противостоит гигантски возросшее обнищание широчайших масс. Безработица в последние годы несколько снизилась по сравнению с максимумом 1932 года, но она все еще выражается в астрономически высоких цифрах (около 12 миллионов безработных в Соединенных штатах Америки, свыше 4 миллионов — в Германии, около 2 миллионов — в Англии и т. д.).

Некоторое сокращение числа безработных в значительной степени перекрывается ростом продолжительности безработицы и снижением реальной заработной платы работающих. Степень обнищания зависит не только от размеров безработицы, но и от ее длительности. А последняя неуклонно возрастает.

Армия безработных, не имеющих перспективы получить работу даже в том случае, если капиталистический мир достигнет фазы процветания, выросла по сравнению с докризисным уровнем в несколько раз. Чтобы дать работу такому же числу рабочих, как в 1929 году, мировая капиталистическая промышленность должна превзойти уровень производства 1929 года по крайней мере на 20%. Пока же она на 16% отстает от уровня 1929 года. А прирост населения, разорение мелкой буржуазии города и деревни выбросили новые миллионы рабочих рук на рынок труда.

Но на жизненный уровень рабочего класса давит не только безработица. Ставки заработной платы в 1935 году по официальным данным были ниже чем в 1929 году: в Соединенных штатах Америки в среднем на 22%, в Японии на 18, в Англии на 4—5%. В Германии падение заработной платы

¹ «Iron and Coal Trades Review» № 3552. 1936 год.

в 1934—1935 годах по сравнению с 1930—1932 годами колеблется по отдельным отраслям от 10 до 27% при повышении выработки каждого рабочего в среднем на 15—25%.

В последние два года на рабочий класс обрушился еще бич дороговизны. В декабре 1935 года стоимость средств питания была выше чем в 1931—1932 годах: в Соединенных штатах Америки на 40%, в Германии на 10 (в том числе горох на 67%, баранина на 60%), в Англии на 15, в Японии на 33% и т. д.

В форме высоких налогов, инфляционистского и монопольного повышения цен, прямого урезывания ставок заработной платы рабочий класс оплачивает и издержки гонки вооружений, и издержки конкурентной борьбы за рынки, и издержки аграрной политики — выражается ли она в искусственном сокращении или в искусственном стимулировании сельскохозяйственного производства.

Рузвельтовская политика сокращения сельскохозяйственного производства (1350 миллионов долларов было выплачено фермерам в 1933—1935 годах в виде премий за это сокращение) в сочетании с неурожаями (последние, в свою очередь, в значительной степени обусловлены отсутствием стимулов для тщательной обработки почвы) привела к тому, что Соединенные штаты Америки, которые раньше вывозили пшеницу, в этом году вынуждены ее ввозить; количество крупного рогатого скота за один только 1934 год сократилось на 5,7 миллиона голов, а количество свиней за 1932—1934 годы — на 23,1 миллиона голов.

Бессмысленность капиталистической системы производства нашла свое выражение в том, что именно это опрометное разрушение производительных сил обусловило повышение цен и тем самым повысило доходы фермерства. Но это оплачено не только ценой снижения жизненного уровня трудящихся города, но и усиленным разорением мелкого фермерства.

В Германии сельскохозяйственная политика в интересах подготовки к войне направлена на всяческое расширение собственного производства. К этому присоединяется урезывание ввоза из-за недостатка иностранной валюты. А в итоге тонна пшеницы стоила в 1935 году в Берлине в 2—3 раза дороже чем в Ливерпуле, а тонна ржи — в 2 раза дороже чем в Познани. Это означает, что потребитель переплачивает ежегодно свыше миллиарда марок только за хлеб.

Но немецкий мелкий крестьянин от этого только проигрывает. Важнейшим источником доходов германского мелкого крестьянина, особенно в северозападных районах, является животноводство. При этом хлеб и корма он в значительной части приобретает на рынке. Покупая хлеб и корма по дорогим ценам у помещиков, мелкий крестьянин вынужден продавать в принудительном порядке продукты животноводства государству по твердым ценам. В этом одна из основ продовольственных трудностей фашистской Германии и огромного роста политического недоверия крестьянства к режиму Гитлера.

Некоторое повышение доходов в сельском хозяйстве, имевшее место за последние годы в Соединенных штатах Америки и в некоторых других странах, происходит, таким образом, в значительной степени за счет дальнейшего снижения жизненного уровня широких масс. Поэтому оно в минимальной степени служит расширению емкости рынка для промышленности.

* * *

Маркс рассматривал бедность и нищету масс как конечную, решающую основу капиталистических кризисов. Мировой кризис довел эту нищету до чрезвычайных размеров. Рост производства на протяжении последних лет не сопровождался заметным улучшением положения широких масс. Это ограничивает емкость рынков, суживает возможности повышения нагрузки про-

изводственного аппарата и при огромном избытке производственных мощностей тормозит процессы обновления и расширения основного капитала, являясь крупнейшим препятствием на пути к новому подъему и расцвету промышленности.

Военно-инфляционные факторы расширяют на некоторых участках капиталистической экономики базу для роста производства. Но даже представители финансового капитала отлично понимают, как это отмечается в отчете лондонского Вестминстерского банка (сентябрь 1935 года), что если «немалая часть роста мирового производства должна быть отнесена за счет расходов на вооружения...», то «в конечном счете эти расходы означают падение покупательной способности тех, на кого они падают».

Опыт Германии в этом отношении весьма показателен. Она повысила производство больше чем другие капиталистические страны в последние три года. Но это куплено дорогой ценой огромного возрастания государственного долга, расстройством финансов, скрытой инфляцией, потери подавляющей части золотого фонда, ценой продовольственного и сырьевого голода, ценой продолжающегося вследствие недостаточного обновления основного капитала разрушения производственного аппарата ряда отраслей, а главное, ценой небывалого обнищания широких масс.

Характерно, что в Германии уже в 1935 году наметилась тенденция к снижению производства предметов широкого потребления на фоне быстрого роста производства для нужд подготовки захватнической войны. На подобной основе подлинный подъем промышленности немислим.

Огромное значение военно-инфляционных факторов в росте мирового капиталистического производства в 1933—1935 годах свидетельствует о непрочности этого роста, грозит внезапными экономическими потрясениями и в конечном счете ограничивает действие тех внутренних сил капиталистической экономики, на основе которых обычно совершается переход от кризиса к новому подъему.

Одним из серьезнейших препятствий на пути к процветанию является также непосредственно нависшая угроза новой мировой войны. Она усиливает автаркические тенденции, крайне ограничивает вывоз капиталов, дезорганизует международный кредит, лишает промышленников уверенности в завтрашнем дне и этим удерживает их от инвестиций в невоенные отрасли. Это обстоятельство весьма решительно подчеркивается многими авторитетнейшими органами буржуазной печати.

Таким образом, в настоящее время нет симптомов того, что наступающее оживление капиталистического хозяйства сможет перерасти в промышленный подъем.

На XVII партсъезде, характеризуя состояние капиталистической экономики, товарищ Сталин указывал, что наступающая депрессия в отличие от обычных депрессий «не ведет к новому подъему и расцвету промышленности». Истекший с тех пор период принес значительный рост капиталистического производства. Но и для данного этапа все еще остается верным тезис товарища Сталина о том, что «во всяком случае в настоящее время не существует таких данных, прямых или косвенных, которые бы говорили о наступающем подъеме промышленности в капиталистических странах. Более того,—судя по всему, таких данных не может быть, по крайней мере в ближайшее время».

В настоящий момент только об одной из крупных капиталистических держав — Японии — можно с известной условностью сказать, что она испытывает промышленный подъем. Но этот подъем специфический, на крайне шаткой военно-инфляционной основе. В других странах не созданы даже предпосылки для наступления подъема и расцвета промышленности. Одни капиталистические страны все еще находятся в тисках кризиса, другие с ог-

ромными усилиями пробиваются от депрессии к слабому оживлению, третьи, достигнув фазы оживления, испытывают экономические трудности, грозящие вновь ввергнуть их в кризисное состояние раньше, чем оживление успеет перерасти в подъем.

Это не означает, что возможности дальнейшего роста капиталистического производства уже исчерпаны. Рост производства продолжается и в 1936 году. Но в Соединенных штатах Америки путь к докризисному уровню еще очень далек. В странах, где рост производства происходит на военно-инфляционной основе, назревают крупнейшие экономические потрясения, которые могут проявиться в любой момент.

Англия первая из великих держав после Японии вступила в фазу оживления. Сейчас в Англии уже сильно замедлился рост продукции. Возможно, дальнейшего жилищного строительства, играющего столь большую роль в оживлении английской экономики, близки к исчерпанию. Положение внешней торговли до сих пор остается тяжелым.

Именно поэтому взоры английской буржуазии все больше обращаются в сторону военного ведомства. В том же обзоре Шотландского банка указывается, что первая фаза оживления в Англии прошла и сменилась второй фазой, основанной на вооружениях. Но разве это не является признанием узости основ английского оживления, отсутствия перспектив перехода к подъему, признанием быстрого назревания предпосылок для нового кризиса?

* * *

Между окончанием мирового кризиса 1920/1921 года и взрывом мирового кризиса в 1929 году лежал промежуток в 7—8 лет. Путь к новому мировому кризису будет значительно короче. Такова первая особенность нового цикла, начавшегося после преодоления низшей точки кризиса.

К кризису 1929 года капитализм пришел через далеко не всеобщий (в нем участвовали не все страны), далеко не напряженный, но все же мировой промышленный подъем. К новому кризису капитализм придет после сравнительно слабого мирового оживления. Отдельные страны, может быть, и испытают краткий период промышленного подъема, но очень много шансов за то, что новый кризис наступит раньше, чем все страны окончательно выйдут из современного кризиса и депрессий. Такова вторая, очень существенная особенность нового цикла.

Между кризисами 1920—1921 и 1929 годов лежал период относительной, частичной стабилизации капитализма. Предпосылки нового кризиса вызревают в условиях рухнувшей стабилизации, когда нет предпосылок для ее восстановления. Это, во-первых, приближает сроки кризиса, а во-вторых, делает реальной угрозу того, что капиталистический мир бросит народы в пекло войны раньше, чем начнется новый кризис.

Особенно важно, с этой точки зрения, крайнее обострение экономических противоречий в Германии. Ибо, чем реальнее угроза экономического краха, тем напряженнее будут попытки путем военной авантюры предупредить этот крах. Такова третья особенность нового цикла.

Кризис 1929 года разразился в период, когда Советский союз находился лишь в начале первой пятилетки. К новому кризису капиталистический мир идет в условиях, когда соотношение сил двух систем — социалистической и капиталистической — коренным образом изменилось в пользу социализма. Гигантски вырос лагерь сторонников советской системы и в странах капитализма. Такова четвертая и решающая особенность исторической обстановки, в которой разворачивается новый экономический цикл и зреют предпосылки нового кризиса.

Китайская красная армия — передовой отряд антияпонского народного фронта в Китае

Цзянси — Шаньси — две вехи

Две вехи выделяются на современном этапе развития народной революции в Китае: первая — уход красной армии из Цзянси в октябре 1934 года и вторая — появление части этих вооруженных сил китайского народа в провинции Шаньси в феврале 1936 года.

Между этими двумя датами лежит отрезок времени, который не только богат драматическими событиями на военных фронтах. Главное состоит в том, что впервые за много лет борьбы революционный фронт направлен непосредственно против внешнего врага, против агрессии японского империализма в Китае.

В начале оккупации Манчжурии японской армией советы Китая об'явили японскому империализму национально-оборонительную войну. Но тогда за этой декларацией не могли последовать конкретные действия, ибо вооруженные силы революции вынуждены были защищать свою базу в Цзянси против армий внутренних противников: нанкинское правительство и гоминдан в условиях непрекращающейся военной агрессии японского империализма и глубочайшего национального кризиса усилили вооруженную борьбу против революционных сил народа.

Предложения китайского советского правительства о прекращении военных действий на внутренних фронтах и об организации совместного отпора агрессии внешнего врага были отвергнуты в лагере гоминдана.

Чан Кай-ши в сотый раз твердил, что он скоро покончит с коммунизмом в Китае, что он уничтожит красную армию китайских советов. Многим в лагере гоминдана и вне его казалось, что шестой поход Чан Кай-ши действительно окончится полной победой Нанкина и что затем произойдет поворот армий Нанкина от борьбы на внутренних фронтах к борьбе против внешнего врага. Под этой формулой Чан Кай-ши собирал силы на борьбу против советов, демагогически маскируя свои бесконечные уступки японскому империализму необходимостью покончить сперва с «внутренней опасностью».

Промежуточные слои китайской буржуазии и часть городской мелкой буржуазии, в течение многих лет пассивно наблюдавшие за борьбой феодальных и милитаристских сил против революционного пролетариата и крестьянства, свыклись с мыслью, что, кроме Чан Кай-ши, никто не сможет дать отпор японскому империализму, расчленяющему Китай и превращающему его в свою монопольную колонию. В этой политической пассивности китайской буржуазии Чан Кай-ши усматривал молчаливое продление своих полномочий на «подвиги» против собственного народа.

Но вопреки хвастливым пророчествам красная армия прорвала фронт Чан Кай-ши в Цзянси и в октябре 1934 года оставила позади себя тот барьер, который годами вынуждал силы революции к обороне в стратегически невыгодной позиции против нападающей на нее внутренней контрреволюции.

Прорыв красной армии в Цзянси стал, таким образом, исходным моментом поворота острия революции против внешнего врага. Героические усилия красной армии дали возможность китайским советам приступить к созданию условий для выполнения первой задачи народной революции — борьбы против агрессии японского империализма.

Путь был нелегок. Красная армия должна была пробить себе путь в Северный Китай, к тем провинциям, где японский империализм осуществляет захваты китайской территории, глумится над китайским народом, уничтожает жизнь и культуру великой нации, повергая ее в колониальное рабство. Этот путь красная армия проделала в своем беспримерном в истории Великом походе.

Полтора года, отделяющие цзянсийскую оборону от шаньсийских боев, означают не только пять тысяч километров походов, жестокую борьбу с врагами, борьбу с голодом и холодом: они означают прежде всего изменение тактики китайских советов в отношении к различным элементам внесоветского лагеря. Новая задача, задача создания мощного всенародного фронта защиты страны от внешнего врага властно стоит перед советами.

Уход красных войск из Цзянси и перемещение их на запад должны были вызвать разрядку в накаленной атмосфере противостоящих друг другу двух лагерей — революции и ее противников. Перед лицом возобновленного японской военщиной в 1935 году наступления на Северный Китай и усилившегося давления японской дипломатии на Нанкин (основой этого давления послужили пресловутые «три принципа», выдвинутые Хирота) в лагере гоминдана должны были появиться тенденции к пересмотру позиций в отношении красной армии. Эти тенденции должны были усиливаться в связи с тем, что прорывом окружения в Цзянси красная армия доказала всю тщетность усилий Чан Кай-ши, направленных на уничтожение сил народной революции. Победа над красной армией, казавшаяся столь близкой, бесповоротно ускользнула из рук Чан Кай-ши.

Двигаясь вслед за уходящей на запад китайской красной армией, Чан Кай-ши, в свою очередь, оказался в новом положении по отношению к домогательствам японской дипломатии бронированного кулака. Чем дальше армия Нанкина уходила в глубь страны, чтобы продолжать борьбу против красной армии, тем меньше она подвергалась влиянию японских агентов в Китае. Политике беспрекословного пособничества японскому империализму был тем самым положен известный предел. Не только в среде китайской интеллигенции, но даже в умах отдельных гоминдановских политиков и генералов начинает пробуждаться сознание того, что прояпонский курс Нанкина и борьба против китайских советов потерпели полное банкротство. В широких массах китайского народа росло сознание необходимости найти выход. И этот выход с исключительной убедительностью показывает китайская компартия, которая, несмотря на трудности, стойко и последовательно борется за организацию всех сил китайского народа на борьбу против внешнего врага.

Все чаще в гоминдановском Китае раздаются голоса за прекращение гражданской войны против советов, требования направить все вооруженные силы Китая — не менее трех миллионов бойцов — исключительно на борьбу против японской агрессии. Это прежде всего является результатом героических усилий китайской красной армии, которая на деле доказала, что добивается перемирия с армиями вчерашних противников на внутренних фронтах для того, чтобы вместе двинуться мощным народным фронтом на защиту страны от посягательств внешнего врага.

В течение полутора лет китайская красная армия неустанно работала над тем, чтобы превратить декларацию советского правительства в реаль-

ную, конкретно боевую политику. Перешагнув через рубеж реки Хуанхэ, отделяющей провинцию Шэньси от провинции Шаньси, боевые силы революции становятся в авангарде антияпонского народно-революционного фронта.

Великим достижением последних полутора лет нужно считать полное совпадение — по цели, по характеру, по географическим направлениям — боевых устремлений китайской красной армии с первоочередными задачами антиимпериалистического движения.

«В Китае необходимо сочетать расширение советского движения и укрепление боевой мощи Красной армии с развертыванием народного антиимпериалистического движения во всей стране. Это движение должно проводиться под лозунгом национально-революционной борьбы вооруженного народа против империалистических поработителей, прежде всего против японского империализма и их китайских прислужников. Советы должны стать объединяющим центром всего китайского народа в его освободительной борьбе»¹.

Политические цели, которые красная армия ставила в своем походе из Цзянси

Уже на прошлых этапах великого похода китайской красной армии складывалась ее новая политика, направленная на ослабление вражды между красной армией и отдельными группировками провинциальных войск на юге и югозападе, на расширение антияпонского народного фронта.

Проходя через провинции Гуандун, Хунань, Гуанси и встречаясь там с провинциальными армиями, китайская красная армия не вступала в решительные столкновения с ними. А если бои все же происходили, то лишь в случаях крайней необходимости, чтобы обеспечить движение по намеченному плану. Красная армия рассматривала провинциальные армии в этих провинциях не как своих противников, а как возможных союзников в общенародной борьбе против японского империализма.

Однако быстрота похода не позволяла в достаточной мере раскачать массы провинциальных армий. Непосредственные результаты политики красной армии еще очень слабы, хотя налицо уже большие колебания не только среди солдатских масс, но даже среди офицеров провинциальных армий. Об этом говорит, например, сообщение агентства «Транспасифик» от 3 января 1935 года.

«Генерал Хо-цзянь (председатель Хунаньского провинциального правительства) приказал его 12, 62 и 63-й дивизиям приостановить движение красных, но офицеры и солдаты этих дивизий отказались выступить против красных».

Такие факты имели место и в провинции Гуйчжоу. Летом 1935 года дело дошло до крупного восстания трех бригад гуйчжоуских провинциальных войск. Однако армия Нанкина, двигавшаяся вслед за красной армией, силой подчиняла себе провинциальные армии, подавляла бунты, смещала неповинующихся генералов и заставляла продолжать борьбу против красной армии.

В начале февраля 1935 года красная армия, вышедшая из Цзянси, стала у переправ через реку Янцзы. Ближайшая цель похода — объединение с сычуаньской красной армией — казалась близкой. Однако Нанкин бросил свыше 100 000 войск в подкрепление сычуаньским генералам. По приказу

¹ Из резолюции VII Конгресса Коминтерна по докладу тов. Димитрова.

Чан Кай-ши были мобилизованы провинциальные армии Хунани, Гуаньси, Гуйчжоу и Юньнани.

Переправиться на северный берег реки Янцзы не удалось; произошла задержка примерно на шесть месяцев, пока цзянсийской красной армии, уклонявшейся от боев с собранными Чан Кай-ши силами, удалось осуществить объединение с сычуаньской красной армией на Дальнем Западе.

Шесть месяцев непрерывных передвижений красной армии по провинциям Гуйчжоу, Сычуань, Юньнань и Сикан проходили в условиях возрастающих трудностей. Красное командование придерживалось основной политической установки — не давать боя провинциальным и нанкинским войскам. Все бои этого времени происходили по инициативе Нанкина, который бросал все силы, чтобы загородить красной армии путь на север. Пользуясь лучшим путем сообщения в стране — рекой Янцзы — Нанкин сосредоточил в Сычуани свыше 26 дивизий центрального правительства. Эти силы восстановили расплывающийся по швам фронт провинциальных войск в Сычуани. Начавшийся отход отдельных сычуаньских милитаристов от фронта борьбы против красной армии и переход отдельных частей на сторону красной армии был приостановлен активным вмешательством нанкинцев.

Особенно ожесточенными были бои нанкинских сил с сычуаньской красной армией. Она приняла на себя удары сосредоточенных сил Чан Кай-ши и сычуаньских генералов, прикрывая движение цзянсийской группы красной армии.

15 июня 1935 года у города Тяньцюань состоялось, наконец, объединение двух основных групп вооруженных сил китайских советов.

Цель великого похода была достигнута. Красная армия доказала китайскому народу и всему миру, что, несмотря на невероятные трудности, она сумела добиться поставленной цели. Она выросла в фактор, влияющий на обстановку не только в одной или нескольких провинциях Юговосточного Китая, но, пройдя через двенадцать границ глубинных провинций, красная армия на практике доказала, что она несет освобождение трудящимся всего Китая. Поддержка, которую красная армия встречала на всем своем пути, доказывает, что революция объединяет китайский народ, в то время как господство феодализма и милитаризма раз'единяет его, раздробляет и делает добычей империалистов.

Объединившись с сычуаньской группой, красная армия показала, что она является единой боевой организацией, цельным и монолитным боевым организмом, могущим поднять и организовать раздробленные контрреволюцией силы на борьбу против врагов народа.

Победное завершение великого похода имеет громадное общенациональное значение. Оно создало основу для развертывания сил революции на новом, более высоком уровне. С этого момента красная армия китайских советов развертывает свое знамя как общенародная сила, собирающая и организующая народно-революционный фронт на защиту родины.

Трудности для главных сил красной армии во второй половине 1935 года

Однако после объединения армии Чжун-дэ и Мао Дзе-дуна с армией Сюй Сян-цзяна (командующего сычуаньской красной армией) на фронте не наступило затишье, которого добивалась красная армия. Не успели усталые бойцы отдохнуть, а полки — перегруппироваться, не успели укрепиться новые органы советской власти, как армии Чан Кай-ши и сычуаньских генералов в июле и августе завязали крупные сражения в районах к западу от столицы Сычуани — Чэнду.

Около 50 дивизий, наполовину нанкинских, вступило в бой с красной армией. Противник вынуждает красную армию принять ряд сражений у городов Ячжоу, Лудин, Лушан и т. д. Контратаки красной армии заставили

противника отступить почти до самых стен города Чэнду, однако захватить этот город красной армии не удалось. Не удалось также добиться решительной победы после первоначальных успехов. С помощью все новых резервов Чан Кай-ши снова восстанавливал прежнее положение на фронте.

Напряжение всех сил красной армии в районе Чэнду потребовало усиленной переброски дополнительных сил сычуаньской группы красной армии из ее старой базы, из сычуаньского советского района, расположенного к востоку от реки Цзялуцзян.

Таким образом, эта советская база оказалась летом 1935 года почти оголенной. Чан Кай-ши не замедлил воспользоваться этим обстоятельством. В результате предпринятого им наступления для советов были потеряны важные районы Баонин и Илун и связь группы тов. Сюй Сян-цзяна с основной базой висела на волоске. Неприятельские войска наступали на город Гуанюань. К концу августа территория старой базы сычуаньских советов на две пятых находилась в руках противника. На фронте между реками Цзялуцзян и Фоу-хэ, имея правый фланг в 120 километрах к северу от Чэнду, а левый у города Гуанюань, сычуаньская группа красной армии продолжала по мере сил прикрывать цзянсийскую группу.

Предвидя трудности предстоящей суровой зимы, обычно наступающей в северозападной части Сычуани к концу сентября, учитывая также неблагоприятные условия для строительства советской базы в слабо населенных районах Дальнего Запада, где преобладает кочевое, не китайское население, командование красной армии стало готовиться к переброске основной массы красных войск дальше, на север, в провинцию Ганьсу. Район вокруг города Лифан стал центром, откуда должно было начаться движение красной армии дальше, на север, через горы Циньминьшань, отделяющие новый советский район от провинции Ганьсу.

Газета «Дагунбао» от 18 сентября 1935 года так описывала эти районы:

«На север и на юг от гор Циньминьшань (границ Сычуань—Ганьсу) расстилается высокое плато, поднимающееся над уровнем моря более чем на 5 тысяч метров (?—М. Ф.). Большая половина плато граничит с зоной вечной мерзлоты. Плато изрезано реками Дацзинь, Минь, Байшуй (спускающимися в сторону Сычуани), Байлун, Тао, Хуанхэ (текущими в сторону Ганьсу). На возвышенности снег лежит круглый год. В остальном—это сравнительно ровное пространство. В летний период эти места проходимы лишь тогда, когда снег и лед не тают. Летом здесь встречаются трясины; с виду они кажутся обычными лугами, а когда люди и животные попадают туда, их засасывает. Кроме заболоченных мест имеются большие лесные зоны, скалистые районы, пастбища... В отношении питьевой воды и топлива затруднений нет. Чувствуется недостаток в продуктах питания, так как район мало заселен. Если от гор Циньминьшань двигаться на запад, то рельеф местности становится выше, климат холоднее, население реже, получение жизненных ресурсов труднее...»

Вся эта обстановка властно требовала начать как можно скорее движение главных сил красной армии на север.

Уже во второй половине июля завязались первые бои на путях к перевалам гор Циньминьшань. На подступах к перевалам и на самых перевалах засели и укрепились войска генерала Ху Цзу-нана, пришедшие из Ганьсу. Август прошел в кровопролитных боях в Сунпанской долине. В результате этих боев войска генерала Ху Цзу-нана были ослаблены, но высокогорная часть района и перевалы все же находились в его руках. Сбить войска противника красной армии не удавалось и в течение последующих двух месяцев.

Когда стало ясно, что зимой эта операция имеет мало шансов на успех, а оставаться у подножья гор Циньминьшань до наступления весны будет

трудно, было решено повернуть главные силы обратно на юг. В ноябре 80 тысяч бойцов красной армии под командованием Чжудэ снова двинулись на юг, в Сунпанский район (Маоэргай — Баоцзао).

В течение декабря они вновь захватили города Маогун, Тяньцюань и Лудин. Прорвав южный участок фронта Чан Кай-ши, эта группа красной армии снова вступила в более южные районы, в долину реки Дацзинь, где условия зимовки были значительно лучше, нежели у подножия гор Циньминьшань, в Сикане и Цинхэе. Прорывом фронта и выходом группы Чжудэ на юг заканчивается один из самых трудных этапов великого похода.

Новый поворот на юг и вынужденный прорыв южного участка сычуаньского фронта противника означают успех лишь постольку, поскольку вопрос идет о сохранении живой силы красной армии.

Вмешательство группы Холун—Сяокэ и результаты действий этой группы в Гуйчжоу

В течение всего 1935 года советская база, защищаемая группой Холун—Сяокэ на стыке четырех провинций: Хунань, Хубей, Сычуань и Гуйчжоу,—была крепостью, о которую разбивались наступающие колонны противника.

Холун и Сяокэ во главе 2-го и 6-го красных армейских корпусов самоотверженно и успешно защищали свою твердыню. В боях с противником эта отдельная армейская группа росла численно и захватывала у врага вооружение. По сообщению противника, за один год группа Холун—Сяокэ выросла с 20 тысяч до 50—60 тысяч бойцов, причем половина из них вооружена современным оружием.

К концу 1935 года эта группа уже имела в своем составе шесть укомплектованных дивизий (4, 5, 6, 16, 17 и 18-ю) и множество отдельных партизанских отрядов. Советская база, защищаемая ими, простиралась на уезды Хофынь, Лайфын, Луншань (в Хубэе), Цаньцзян, Юаньчжоу, Сюшань, Сунтао (в Сычуани), Инцзян (в Гуйчжоу), Санчжи, Юншунь, Баоцзин, Юнсуй, Юнфын, Шимин, Личжоу (в Хунани). Центр провинциального советского правительства был в городе Ванцзятан.

Центральное расположение группы Холун—Сяокэ позволяло ей менять направление своих контрударов в зависимости от того, где советскому району грозила наибольшая опасность. Так, во время прохождения главных сил красной армии из Цзянси через Хунань, Холун—Сяокэ перенесли свои операции в глубь Хунани, дабы удержать хунаньские войска от действий против главных сил красной армии. Когда главные силы уже были в Гуйчжоу и наступали на Сычуань, Холун соответственно изменил направление своих действий. Эта смена направлений напоминает движение стрелки по циферблату.

Летом 1935 года, когда главные силы уже были на Дальнем Западе, т. е. когда надобность в прямой помощи миновала, Холун снова переместил свои силы по внутренним линиям и опять развил активность в северозападной части Хунани, ставя себе целью достигнуть долины реки Янцзы и поставить под угрозу коммуникации нанкинских войск в Сычуани. Были захвачены города Цзыли, Шимин и Личжоу, и группа Холуна дошла до Чжицзян—И-ду, на реке Янцзы, в 50 километрах от важного речного порта Ичан. Тут была разбита 85-я нанкинская дивизия (ее начальник генерал Сию Пин, захваченный в плен, покончил с собою). Такая же участь постигла в сентябре 41-ю дивизию правительственных войск на территории Хубэй при ее попытке наступать на Луншань. Поздней осенью 1935 года группа Холуна развила действия по реке Лин: она отбила очередное наступление хунаньских войск и заняла город Таоюань, направляя удар в сторону Чандэ (Хунань).

Все эти операции Холуна имели целью оказать помощь другим силам красной армии, сочетая это с защитой собственной базы. В конце 1935 года Холун и Сяокэ приняли решение помочь группе Чжудэ, пробивающейся из

Сикана на юг. Это решение можно было выполнить, лишь жертвуя интересами защиты собственной базы, ибо расстояние между Холуном и Чжудэ было слишком велико для того, чтобы одним поворотом армии Холуна в сторону Гуйчжоу можно было оказать Чжудэ действенную помощь. Необходим был марш из своей базы. Без дальней операции, без оставления основной базы нельзя было обойтись.

Холун не медлил, ибо медлить было нельзя: он видел, что группа Чжудэ, стремясь вырваться из костлявых лап голода и холода, предприняла рискованную операцию на таком участке, где в тылу фронта у Чан Кай-ши имелось семь дивизий (3, 5, 88, 89, 90, 92 и 96-я)—резерв главного командования Нанкина в Сычуани и Гуйчжоу. Группа Чжудэ прорвала фронт, но не могла принять бой со свежими резервами противника. Не будь вмешательства группы Холун—Сяокэ, армия Чжудэ, совершив прорыв фронта, оказалась бы в еще более трудном положении.

Холун, оставив часть своих немобильных сил (18-ю дивизию) для защиты советской базы, двинулся молниеносным маршем через Гуйчжоу. Его целью было как можно скорее сковать резервы Чан Кай-ши и не дать им возможности вступить в бой с усталой группой Чжудэ.

Январь и февраль были заполнены безостановочным движением двух колонн Холуна и Сяокэ в Гуйчжоу.

После того как, по сообщениям прессы, Холун и Сяокэ с их армией уже раз десять погибли, мы опять читаем в тех же газетах, что 2-м корпусом командует Холун, что член реввоенсовета Сюй Жун-цин руководит его 4, 5 и 6-й дивизиями, 6-м корпусом командует Сяокэ и его 16, 17, 18 и 21-й дивизиями руководит член реввоенсовета Пэн Юй-лин.

В то самое время как китайские корреспонденции, на основании генеральских сводок, непрерывно «уничтожают остатки» армии Холуна и Сяокэ, «Дагунбао» от 4 февраля вынужден поместить информацию из иностранных источников:

«Сяокэ и Холун приближаются двумя путями к Гуйяну: один, юго-восточный путь — Гуйдин—Лунли, другой — северо-восточный — Сифын.

В конце прошлой декады к Гуйяну подошли юньнаньские войска, которые увеличили оборонительные силы Гуйяна. Прибыло несколько юньнаньских самолетов.

Общая численность красной армии в Гуйчжоу — примерно 50 тысяч бойцов, наполовину вооруженных».

И опять газеты сообщают о полном уничтожении армии Холун — Сяокэ, и опять «Дагунбао» поправляет себя, печатая 12 февраля информацию: «Свыше 50 тысяч бойцов красной армии Сяокэ и Холуна вступили на территорию провинции Юньнань».

Газета «Чжянунбао» трубит 25 февраля:

«После разгрома Сяокэ и Холун под Дадин красные отступили к Бицзе (на границе Гуйчжоу — Юньнань). В настоящее время они окружены со всех сторон войсками провинции Сычуань, Гуйчжоу, Юньнань. Можно надеяться, что под Бицзе красные будут окончательно ликвидированы».

Можно быть уверенными, что надежда на «окончательное уничтожение остатков» армии Холуна и Сяокэ не осуществится. Прошли уже март и апрель, а армия Холуна и Сяокэ, по некоторым данным выросшая до 70 тысяч бойцов, продолжает операции в провинции Юньнань. В лондонском «Таймс» от 17 апреля напечатано сообщение из Бейпина о том, что положение в Юньнани в связи с продолжающимися успехами армии Холуна и Сяокэ тревожное.

СХЕМА

операций Китайской красной армии за период
Октябрь 1934 г. по апрель 1936 г.

Кантонский корреспондент японского агентства «Домей Цусин» 20 апреля дает более точные сведения из Юньнани: по его данным, положение в Юньнани с каждым днем становится все более серьезным, ибо китайская красная армия под командованием Холун — Сяокэ уже заняла Удин, Юаньму, Яньсин, Гуантун и Лайфын (все эти пункты расположены к северозападу от столицы провинции, города Куньмин). В данное время, указывает корреспондент, в руках красной армии — 13 городов в Юньнани. Заняв участок магистрального шоссе к западу от столицы, красная армия лишила провинциальное правительство всякой связи с северозападными районами. После вступления в Юньнань, сообщает корреспондент, красная армия значительно увеличила свою численность за счет перешедших на ее сторону провинциальных войск, а также за счет присоединившегося к ней населения. Проходя через города Сунмин и Фумин, в непосредственной близости от столицы, красная армия захватила много оружия на складах и в арсенале. 15 апреля Холун занял город Чусюи и повел наступление на Чжэньнань и Наньнань. Сяокэ распространяет свое влияние далее, на северозапад, в Да-яо и Яо Чжо-уюнь.

Корреспондент сообщает, что в городе Гуантун 17 апреля опубликован манифест об «образовании народно-революционного правительства в провинции Юньнань, Сычуань и Сикан».

В манифесте, говорит он, подчеркнуто, что основной целью народно-революционного правительства является освобождение трудящихся трех провинций от власти милитаристов. Манифест призывает к созданию «единого революционного фронта для подготовки войны за национальное освобождение». Указывается, что «вместе со всем населением китайская красная армия образует авангард антияпонской революционной войны в тесном сотрудничестве с красными армиями на северозападе Китая». Манифест подписали командующий Холун, член ЦК китайской компартии Сяокэ, политический комиссар 2-й армии Жень Биши (член политбюро ЦК компартии Китая) и другие.

Таковы результаты действий Холуна, предпринятых первоначально с единственной целью облегчить положение группы Чжудэ после ее прорыва из северного Сикана на юг.

Помощь была оказана своевременно. Пока резервы Чан Кай-ши занимались «разгромом» на страницах газет группы Холун — Сяокэ, группа Чжудэ имела возможность отдохнуть, подкрепиться и завязать сношения с отдельными частями провинциальных войск в Сычуани.

Если в течение последних месяцев на западном фронте (Сычуань) воцарилось известное затишье, давшее возможность развития в отдельных случаях мирных взаимоотношений между прежними противниками, то в этом менее всего «повинен» Чан Кай-ши, которого японские «опекуны» напрасно упрекают в саботаже борьбы против красной армии и в неполной лояльности по отношению к японским «друзьям».

Заканчивая обзор событий на западе, нужно упомянуть, что за последние недели возобновились крупные действия нанкинских войск против группы Чжудэ (по всей вероятности, с целью реабилитировать свое «доброе имя» перед японскими «опекунами»). Насколько это содействует сохранению престижа Нанкина в китайском народе, — об этом Чан Кай-ши заботится меньше всего.

Последнее наступление нанкинских сил на группу Чжудэ не позволило ей соединиться с группой Холун — Сяокэ. Поэтому на западе сейчас имеются три группы красной армии: южная — Холун — Сяокэ и группа Чжудэ и Сюй Сян-цзяна, которую мы назовем центральной группой. Далее, к северо-востоку, имеется третья, северная группа, которой руководят Мао Дэ-дун, Пэн Де-хуай, Лин-Бао, Сюй Хай-дун и Лю Цзы-дан.

Задача, которую ЦК компартии Китая поставил перед группой Мао Дзе-дуна—северной группой красной армии

На севере, в провинции Шэньси, особенно в северной ее части, в 1935 году началось широкое крестьянское движение за передел земли. На севере Китая, до того сравнительно спокойном, появилось множество партизанских отрядов, против которых скоро оказались бессильными вооруженные отряды помещиков и мелких милитаристов.

По свидетельству губернатора Шаньси, Янь Си-шаня, в восемнадцати уездах провинции Шэньси образовались советы. Движение перекинулось также на соседние с Шэньси провинции Шаньси и Ганьсу.

В районах вокруг столицы Шэньси, города Сиань, устремились гоминдановские войска, посланные на борьбу с шэньсийскими советами. В Шэньси пришла армия Чжан Сюэ-ляна, которого Нанкин назначил главнокомандующим на северозападе Китая.

Одновременно с образованием нового внутреннего фронта в Шэньси развивались события другого порядка в других провинциях Северного Китая: в Хэбэе, Чахаре, Суйюани, Шандуне и Шаньси. Там японские агенты под руководством генерал-майора Доихара приступили к очередному захвату китайских земель и к созданию второго Манчжоу-Го. Из этих провинций нанкинское правительство под нажимом японских агентов стало выводить те войска, которые не были готовы содействовать захватническим планам японского империализма. На территории этих провинций японцами были оставлены лишь такие китайские войска, генералы которых без особого принуждения переходили на службу к японской военщине (например пресловутые генералы Сун Чже-юань, Ин Жу-ген). Генералы Янь Си-шань в Шаньси и Хуан Фу-цуй в Шандуне заняли не совсем определенную позицию.

Нанкин все больше подчинялся нажиму японских дипломатов, спешивших «узаконить» созданное японскими военными агентами положение. Был создан Хэбэй-Чахарский политический совет антикоммунистического правительства Сун Чже-юаня; образовано восточнохэбэйское автономное антикоммунистическое правительство Ин Жу-гена. Подписаны были тайные соглашения между Хо Ин-цином от имени Нанкина и Умедзу от имени Японии; состоялось тайное соглашение между Доихара и Сун Чже-юанем и т. д.

В то время как подобными мерами японцы и Нанкин «узаконивали» не вполне законченные захваты северных провинций, омываемых водами реки Хуанхэ, и эта река становилась новой временной границей между Китаем и фактическим вторым Манчжоу-Го, — с запада, из Шэньси, к рубежу той же реки стали докатываться волны народной революции, народного возмущения грабительскими действиями японского империализма и его агентов. Крестьянское движение в Шэньси становилось в то же время боевым анти-японским народным движением.

Политбюро ЦК китайской компартии зимой 1935—1936 года, в дни, когда красная армия переживала самую трудную свою пору, решило послать в Шэньси для руководства движением политического и военного вождя, организатора побед красной армии, Мао Дзе-дуна.

Мао Дзе-дун взял с собою для продвижения в Шэньси боевые кадры и верных соратников: комкора 3, тов. Пэн Дэ-хуай и комкора 1, тов. Лин Бао. Предстояли трудный путь зимой через горы Циньминьшань и борьба с армией генерала Ху Цзу-нана, которая держала в своих руках перевалы на границе Сикан-Ганьсу.

Движение отряда Мао Дзе-дуна на север, в то время как остальная часть армии под командованием Чжудэ двигалась на юг, вызвало немало толков у корреспондентов китайских газет. Почти все они сходились на том, что между Чжудэ и его сторонниками с одной стороны и Мао Дзе-

дуном и его сторонниками — с другой, якобы вспыхнула борьба на почве разногласий насчет дальнейших планов. Результатом этой борьбы якобы является «откол» Мао Дзе-дуна от главных сил красной армии.

Рассмотрим ход событий на севере в связи с движением отряда Мао Дзе-дуна.

В провинции Шэньси существовал до 1935 года слабый партизанский 26-й корпус под командованием Лю Цзы-дана. В этом корпусе насчитывалось несколько тысяч бойцов. С развитием крестьянского движения в 1935 году корпус Лю Цзы-дана быстро вырос в крепкую боевую единицу, примерно в 10 тысяч бойцов. Вслед за формированием 26-го корпуса начинают разворачиваться из местных партизан в Шэньси 27-й корпус и отдельные конно-партизанские отряды, которые составляют теперь костяк кавалерийского корпуса китайской красной армии.

Руководитель красных партизан в Шэньси, Лю Цзы-дан, принял своеобразный метод при развертывании своих новых частей. Отдельные коллективы кадровиков прикреплялись к существующим в Шэньси генеральским полкам и дивизиям для своего рода «шефства». «Шефы» приняли нумерацию полков и дивизий своих «подшефных» частей в неприятельском лагере. В результате этого «прикрепления» неприятельские полки постепенно таяли, а «шефы» становились одноименными полнокровными полками.

К вооруженным силам революции в Шэньси в середине 1935 года присоединился прибывший с юговостока трехтысячный отряд под командованием Сюй Хай-дуна — 25-й корпус красной армии. Этот корпус впоследствии стал известным под именем «Корпуса юных пионеров», так как бойцы этого корпуса — преимущественно юноши в возрасте от 13 до 18 лет. Пионерский корпус пришел на юг Шэньси из восточной части Хубэй, где он рос и формировался в подполье на территории бывшего советского района в Хубэй — Хэнань — Аньхой.

Такова была обстановка в Шэньси во второй половине 1935 года. В эту провинцию шел из Сикана отряд Мао Дзе-дуна, выделенный из состава главных сил красной армии.

Отряду Мао Дзе-дуна предстояло форсировать находившиеся в руках генерала Ху Цзу-нана перевалы через хребет Циньминьшань.

И вот, в то время как отряд Мао Дзе-дуна с большим трудом пробивал себе путь из Сикана в Ганьсу, из южной части Шэньси, в провинции Ганьсу, неожиданно появился в тылу у армии Ху Цзу-нана Пионерский корпус. Из района Шаньян — Лонань, где при содействии Пионерского корпуса революционное крестьянство развернуло партизанскую борьбу, корпус Сюй Хай-дуна внезапно, как сначала показалось всем милитаристским штабам в Шэньси, пошел на соединение с 26-м корпусом, на север Шэньси. Пройдя город Ляньтянь, Сюй Хай-дун взял курс на столицу Шэньси — Сиань, разгромив по пути бригаду генерала Ян Ху-чэна. Но, в то время как все милитаристские силы, расположенные поблизости, спешили к столице, чтобы прикрыть ее от удара Пионерского корпуса, — последний, минуя Сиань, быстро прошел дальше, на запад, через Чжоучжи — Фопин — Люба — Фынсян и вторгся в Ганьсу, в районы Хуйсянь и Чэнсянь. Появление Пионерского корпуса в Ганьсу было неожиданным не только для противника, но и для отряда Мао Дзе-дуна, которому Пионерский корпус спешил на выручку.

Блестящий рейд Пионерского корпуса по провинциям Шэньси и Ганьсу — это образец инициативы, смелости, образец удачного выбора момента, направления и цели, образец сочетания политики и стратегии в проведении операций по тылам противника.

Рейд 25-го корпуса Сюй Хай-дуна закончился громадным успехом не только для самого Пионерского корпуса, но и для всей северной группы

красной армии. Результатом этого рейда явилось прежде всего то, что отряд Мао Дзе-дуна выбрался из гор Циньминьшань, вступил в провинцию Ганьсу и продолжал свой путь по намеченному ранее плану в Шэньси. Вместе с отрядом Мао Дзе-дуна шел 25-й Пионерский корпус, выполняя роль авангарда, расчищающего путь главным силам. Путь Пионерского корпуса лежал через Тяньшуй (Циньчжоу); Сюй Хай-дун захватил переправы через реку Вэй-хэ и таким образом обеспечил отряду Мао Дзе-дуна выход на северный берег. Отсюда, двигаясь впереди отряда Мао Дзе-дуна, Пионерский корпус сделал скачок вперед, к городу Лундэ, чтобы захватить и удержать до прихода отряда Мао Дзе-дуна другой важный рубеж — перевалы в Любашанских горах — эти «ворота из Ганьсу в Шэньси». Во время рейда к Пионерскому корпусу присоединилось много революционных элементов деревень и городов. Вступая в начале ноября 1935 года в северную часть Шэньси, Пионерский корпус уже имел в своем составе около 10 000 бойцов.

С этого времени на территории Шэньси разворачивается мощная северная группа красной армии, имеющая в своем составе силы, выросшие в Шэньси под руководством Лю Цзы-дана, и силы Мао Дзе-дуна и Сюй Хай-дуна.

Для характеристики политической линии Пионерского корпуса во время знаменитого рейда приведем корреспонденцию «Дагунбао» из города Пинлян (Ганьсу). Под заголовком «Действительно ли Сюй Хай-дун является вторым Сяокэ?» в «Дагунбао» 10 ноября 1935 года напечатано:

«После того как Сюй Хай-дун достиг Северного Шаньси и объединился с Лю Цзы-даном, его силы, разумеется, еще больше увеличились. Мы считаем, что целью Сюй Хай-дуна было не просто движение к Лю Цзы-дану, а что он преследовал одновременно другую цель. Кружа на этот раз между городами Линдэ, Люйшань, Пинлян, Цзинчуань, Чунси и Пинян, имеющими большое значение в военном отношении, Сюй Хай-дун не захватывает городов и не стремится удержать за собой территорию. Почему? В тех местностях, через которые на этот раз проходил Сюй Хай-дун, он пускает в ход крупные суммы наличными, чтобы расположить к себе всех крестьян. Сюй Хай-дун нигде не наносит вреда урожаю и покупает все необходимое за наличные деньги. При этом цены, которые он платит, никогда не были ниже рыночных. Наоборот, они всегда выше. В тех случаях, когда богатая часть крестьянства бежит при приближении красной армии, Сюй Хай-дун расплачивается в повышенном размере за все то, что берется на нужды красной армии в отсутствии бежавших богачей.

Откуда у Сюй Хай-дуна такие крупные средства?»

И корреспондент «Дагунбао» «сокрушенно» размышляет:

«Если подобные расходы считать его постоянной политикой, то каким образом сможет Сюй Хай-дун поддерживать их впредь? Совершенно очевидно, что тут преследуется какая-то другая, более глубокая и отдаленная цель...»

В этой кажущейся беспристрастной характеристике немало клеветы и провокации. Уже заголовок корреспонденции намекает на то, что Сюй Хай-дун — исключение в красной армии Китая. Это клевета. В своей политике по отношению к населению 6-й корпус Сяокэ и 25-й корпус Сюй Хай-дуна не отличаются от остальных частей красной армии. Все части красной армии строго руководствуются революционной политикой компартии Китая. Красная армия конфискует имущество лишь у тех милитаристов и крупных помещиков, которые оказывают помощь японскому империализму

в борьбе против китайского народа. На сходах, созываемых самим населением, определяются размеры отчислений и самообложения в фонд обороны страны от внешнего врага.

* * *

С выходом отряда Мао Дзе-дуна в Шэньси в конце 1935 года началась новая полоса развития революционного фронта в Северном Китае.

В течение трех первых месяцев 1936 года газеты в Китае были полны сообщений о событиях, развернувшихся в провинции Шаньси. Под общим руководством Мао Дзе-дуна северная группа красной армии в Шаньси приступила к выполнению новой задачи — оказанию вооруженного отпора захватническим планам японской армии в Северном Китае.

Во второй половине февраля через рубеж реки Хуанхэ, на восток, в провинцию Шаньси, двинулся Пионерский корпус, 25-й корпус красной армии.

23 февраля Пионерский корпус Сюй Хай-дуна с 30 тысячами бойцов вступил на территорию Шаньси. Он занял один за другим города и уезды Шилоу, Данин, Цичжоу. Отсюда действия молниеносно развиваются в сторону Датун-Пучжоуской железной дороги. Красные части, наполовину состоящие из местных повстанцев, присоединившихся к Пионерскому корпусу в Шаньси, устремились в глубь провинции, на юг, и захватили уездные города Линши, Хосян, Чжаочэн, Хунтун. Одновременно другая часть двигалась на север через Цисянь, Вэншуй и Цзяочэн и подошла вплотную к столице Шаньси—Тайюань. 8 марта в Тайюани было объявлено военное положение. В Шаньси, где Янь Си-шань со своей 60-тысячной армией не мог задержать движение красных частей, устремились со всех сторон силы милитаристов из Хэбэя и Чахара. Нанкин, со своей стороны, перебросил крупные силы в Шаньси, надеясь, что в целях борьбы против красной армии японцы снова допустят в Северный Китай нанкинские войска, выгнанные отсюда в 1935 году.

О положении в Шаньси бейпинский корреспондент «Дейли геральд» 10 марта 1936 года сообщил, что нанкинское правительство, напуганное успешным продвижением в Северном Китае 30-тысячной китайской красной армии, сосредоточил 250 тысяч войск, пытаясь окружить и уничтожить красную армию. По сообщению корреспондента, красная армия заняла 15 уездов провинции Шаньси. Против красной армии в Шаньси действовало 60 тысяч войск Янь Си-шаня, 10 тысяч ожидалось из Хэнань, Шаньдунь и Суйюани, 10 тысяч посылал Хэбэй-Чахарский политический совет. Кроме того маршалу Чжан Сюэ-ляну было приказано направить свою армию, насчитывающую 150 тысяч человек, во фланг красной армии. Однако, указывал корреспондент,

«властями овладевает беспокойство. Сотни тысяч шаньсийского бедного крестьянства готовы присоединиться к китайской красной армии. Шаньсийские войска, направленные на фронт, выражают нежелание сражаться с красной армией, которая призывает их не выступать против народной антияпонской красной армии».

О составе частей красной армии, действующих в Шаньси, китайские агентства печати сообщали, что они имеют три корпуса, каждый по 3 дивизии. В дивизиях имеется по 3 полка, в каждом полку—по 3 роты. Роты состоят из 9 пехотных и 2 пулеметных взводов. «Полк красной армии равняется батальону нашей армии»,— поясняет репортер. «Всего у Мао Дзе-дуна и Сюй Хай-дуна имеется 16 тысяч бойцов в регулярных частях. Если к этому прибавить красногвардейские и партизанские отряды и отряды молодой гвардии, то общая численность красных войск достигает 30 тысяч человек».

Штабы войск противника в Северном Китае, главное командование над которыми Чан Кай-ши поручил Хо Ин-цину, несмотря на более чем десятикратное превосходство сил и по сей день не могут выправить положение, созданное вторжением красной армии в Шаньси. В лагере милитаристов царит паника, японский генеральный штаб, по сообщению «Дагунбао» от 19 марта, «поручил генералу Тада (командующему японскими вооруженными силами в Северном Китае) внимательно следить за развивающимся коммунистическим движением в Северном Китае».

С тех пор прошел еще месяц. Японские аэропланы летают в Шаньси, над районами расположения красной армии. Есть сведения, что две японских дивизии направляются в Шаньси, чтобы непосредственно, а не только через своих ставленников — китайских милитаристов — бороться против революции. По признанию японских наблюдателей, свыше 60% населения Шаньси, ободренного приближением красной армии, активно выступает на стороне красной армии, под антияпонскими народно-революционными лозунгами, вооружаясь для защиты китайской территории от внешнего врага. Гоминдановские войска, посланные на север против красной армии, получили и продолжают получать наглядный урок того, кто и как в Китае защищает национальные интересы, кто друг, и кто враг китайского народа. Бессмысленность продолжения войны против красной армии становится очевидной для многих ее вчерашних врагов.

Так, в Шаньси в 1936 году благодаря смелой инициативе Мао Дзе-дуна все яснее вырисовывается перспектива мощного роста и кристаллизации подлинно народного революционного фронта вокруг испытанного в боях авангарда — китайской компартии и красной армии.

События, развернувшиеся за последние месяцы в Шаньси, представляют крупный шаг вперед и выражают политическую победу идеи развертывания борьбы китайского народа против агентов японского империализма. В Шаньси особенно ярко обнаруживается полный крах старой политики гоминдана, политики несопротивления агрессии японского империализма и борьбы против китайских советов. В Шаньси обнажается вся демагогия Нанкина. Переориентация отдельных частей и групп гоминдановских войск в сторону антияпонского народного фронта неминуема. Даже если объединенные контрреволюционные силы под руководством японских советников и при прямом участии японской армии сумели бы вытеснить красную армию из Шаньси, успехами Мао Дзе-дуна в Шаньси уже достигнуто многое. Красная армия стала авангардным отрядом всего антияпонского народного фронта.

Для народной революции в Китае крупной победой является то обстоятельство, что передовые, авангардные ее силы сумели в 1936 году занять такое положение и такие позиции, откуда дальнейшая борьба будет развиваться как священная народно-революционная освободительная война всего китайского народа против его заклятого врага — японского империализма.

М. ФРЕД

ГЕРМАНСКАЯ ОККУПАЦИЯ НА УКРАИНЕ В 1918 ГОДУ В ДОКУМЕНТАХ ОККУПАНТОВ

1.

В фашистской Германии произносятся речи, печатаются в газетах статьи, издаются книги руководителей фашистского государства, которые с грубой откровенностью требуют оккупации территории Советского союза и прежде всего Украины.

В свете этой наглой деятельности поджигателей новой антисоветской войны исключительный интерес приобретают документы из периода оккупации Украины германскими империалистами. В Архиве Октябрьской революции хранится переписка барона Мумма, германского посла на Украине, в период ее оккупации германскими империалистическими войсками. Все эти документы написаны организаторами оккупации Украины. Командующий оккупационной армией фельдмаршал Эйхгорн, начальник его штаба генерал-лейтенант Гренер, министерство иностранных дел в Берлине, главное командование Восточным фронтом, германские консулы, министры украинского контрреволюционного правительства — вот корреспонденты этой переписки. Высокие участники империалистического грабежа вряд ли рассчитывали на то, что солдатские советы германской армии, образовавшиеся в результате германской революции, захватят эти документы, как и другие архивы оккупантов и передадут их советам рабочих и крестьян СССР.

Поэтому германские захватчики из дипломатов и генералов не стеснялись и с поразительным цинизмом раскрыли свое лицо, свои цели и весь гнусный механизм своей политики.

«Желательной была бы оккупация такими военными силами, — дает директиву командующий войсками Восточного фронта, — одно присутствие которых уже вселяло бы страх в население и заставило бы его продавать нам излишки хлеба, а если потребуются, то придется взять его силой... Получим ли мы хлеб от нынешнего правительства, которое не может долго удержаться, или от другого — это безразлично. Комиссии сейчас неуместны. Вопрос должен быть решен исключительно военной силой».

Эта директива была проведена в жизнь штыком и картечью.

Правительство украинских предателей — от эсеров до гетманцев — превратилось в инструмент политики грабежа и порабощения украинского народа. Их терпели, их использовали, поскольку нужны были марионетки.

«Я считаю необходимым, — писал посол Мумм, — поддерживать на Украине фикцию самостоятельного дружественного нам государства постольку, поскольку это совпадает с нашими интересами... Необходимо считаться с общественным мнением у нас, а также в нейтральных и враждебных нам странах; необходимо считаться с авторитетом украинского правительства среди населения, который мы подорвем, если слишком резко покажем, что оно (правительство) является только куклой в наших руках».

Документы империалистского грабежа напоят народам СССР скорбные дни германской оккупации Украины. Но они вызовут в памяти и славные страницы героической, беззаветной борьбы за родину против германских оккупантов и их украинских лакеев. Предшественникам современных поджигателей войны не удалось превратить Украину в «германское генерал-губернаторство». Не удастся это и фашистским грабителям. Трудящиеся советской Украины вместе со всеми народами нашей родины под великим руководством Сталина развеют в прах любую попытку повторить старый «поход на Восток».

Публикуемые ниже материалы взяты из подготовляемого секретариатом главной редакции Истории гражданской войны и Центральным архивом Октябрьской революции сборника документов «Германская оккупация Украины в 1918 году». Подлинные документы хранятся в фондах Центрального архива Октябрьской революции. Подлинники документов — на немецком языке.

2.

КОПИЯ ТЕЛЕГРАММЫ ЗА ПОДПИСЬЮ БЮЛОВА МИНИСТЕРСТВУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ. ИЗЛАГАЕТСЯ СОДЕРЖАНИЕ ТЕЛЕГРАММЫ ГЕРМАНСКОГО ВОЕННОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО В КИЕВЕ О ВОЕННОМ РЕЖИМЕ НА УКРАИНЕ.

Главнокомандующий восточным фронтом.

Принята 10 марта 1918.

№ 2031.

Министерству Иностранных дел, Берлин, № 616.

Полковник фон-Штольценберг телеграфировал 9 с. м. из Киева главнокомандующему восточным фронтом:

Враждебное отношение крестьянского населения, которое при реквизиции фуража и хлеба не останавливается перед вооруженными выступлениями против наших войск, продолжает расти. Украинское правительство, несмотря на свою добрую волю, в данное время бессильно, ввиду недостатка вооруженных сил и неорганизованности. Надежда, что это правительство, состоящее только из левых оппортунистов, сумеет организовать твердую власть, весьма сомнительна. Таким образом, наши войска предоставлены исключительно самим себе и вынуждены защищать свою жизнь, несмотря на то, что находятся в стране, с которой заключен мир. Следует учесть для дальнейших операций, что в связи с создавшимся положением в любой момент могут возникнуть открытые военные столкновения, хотя бы только в форме партизанской войны.

Прежде чем такие столкновения распространятся дальше, на более богатые хлебные районы Полтавы или Харькова, необходимо, учитывая вышеизложенное и создавшееся общее положение (на котором мы сейчас не останавливаемся), принять следующие твердые решения:

1) Приближается весна, а с ней бездорожье, принимая во внимание отсутствие шоссейных дорог в районе на востоке от Днепра. Единственным средством сообщения являются железные дороги, которые необходимо усиленно охранять.

2) Имеющиеся в наличии войска недостаточны как по своему личному составу, так и по оборудованию. Для продолжения операций необходимы дополнительные части. Имеются ли свободные части, мы, конечно, здесь знать не можем.

3) От правительства, которое должно обратиться к нам письменно с просьбой о дальнейшей помощи, необходимо потребовать гарантий. Сегодня состоится совещание об этом, завтра я должен получить ответ. Если ответ будет получен в желательной для нас форме, то все же решение вопроса

о способах получения продовольствия — деньгами или силой, или и тем и другим способом, остается за нами.

4) Рациональную обработку земли нельзя будет осуществить без восстановления крупного землевладения, хотя бы частично, соответственно местным условиям.

Крестьянин должен получить возможность купить землю, таким путем собственники по крайней мере получают немного денег и тем самым будет установлено известное равновесие. Нынешнее исключительно левое правительство никогда на это не согласится, но оно и никогда не сможет своими силами обеспечить нам поставку хлеба. Ввиду этого получение хлеба не сможет быть осуществлено без военного вмешательства с нашей стороны.

5) Мы должны обязать правительство взять на себя бесплатное снабжение всем необходимым продовольствием наших войск, находящихся в стране. В настоящее время снабжение войск производится за наш счет, по очень высоким ценам. Бесплатное снабжение войск украинским правительством явится облегчением для нашей родины, и по крайней мере это будет каким-то реальным достижением.

6) Получение хлеба и кормов для скота представляется возможным только путем военной реквизиции и оплаты, если возможно, наличными, а не расписками. Более ценными чем деньги здесь были бы товары для обмена, как напр. сельскохозяйственные машины, скобяные товары и т. д. Всякая посредническая торговля должна быть исключена. Для осуществления наших задач необходима планомерная оккупация соответствующих районов, таким образом будут найдены спрятанные запасы. Для оккупации этих районов целесообразно будет использовать те кавалерийские части, конный состав которых нуждается в отдыхе, так как здесь можно будет подкормить коней. В настоящее время нашей насущной необходимостью является снабжение продовольствием армии и родины. Единственная страна, которая может дать их нам, в настоящее время занята нашими войсками на $\frac{1}{3}$. То же самое должно произойти и с остальными $\frac{2}{3}$ более богатой хлебом территории. Желательной была бы оккупация такими военными силами, одно присутствие которых уже вселяло бы страх в население и заставило бы его продавать нам излишки хлеба, а если потребуются, то придется взять его силой. Хлеб и фураж являются для нас насущными жизненными потребностями. На западе нам предстоят самые тяжелые решительные бои, и здесь не могут сейчас быть приняты во внимание дипломатические соображения и будущие отношения с Украиной. Если иначе невозможно, то мы должны взять силой то, что нам срочно необходимо для жизни и борьбы. Получим ли мы хлеб от нынешнего правительства, которое не может долго удержаться, или от другого, — это безразлично. Комиссии сейчас неуместны. Вопрос должен быть решен исключительно военной силой.

Подписал Бюлов.

КОПИЯ ШИФРОВАННОЙ ТЕЛЕГРАММЫ ГЕРМАНСКОГО МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПОСЛУ МУММУ В КИЕВ.

№ 319. Принята 27—3 1918 г.

Министерство Иностранных дел.

№ 42.

Берлин, 26 марта 1918.

ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА.

На телеграмму вашего превосходительства № 52, которую я передал господину статс-секретарю, получен следующий ответ:

Наша военная интервенция на Украине оправдана просьбой Рады о помощи. Мы признали Раду законным правительством Украинской Республики и заключили с ее представителями мир. Эти факты должны определять нашу

дальнейшую политику в отношении Украины, если мы не хотим, чтобы наша политика лишилась своей основы. Кроме того, основной целью нашей оккупации является обеспечение хлебного экспорта из Украины в страны Центральной Европы. Задачей нашего представительства в Киеве является всемерное осуществление этой цели, не следует допускать при этом никаких колебаний в своей политике. Необходимо постоянно указывать правительству Рады, что мы последовали ее просьбе об укреплении ее положения, но с другой стороны мы вынуждены требовать, чтобы были приняты все меры к обеспечению вывоза хлеба. Необходимо подчеркнуть, что виды на снабжение хлебом являются нашим единственным сальдо в мирном договоре с Украиной. Ввиду этого мы должны настаивать на выполнении договорных обязательств.

Мы далеки от мысли о вмешательстве во внутренние дела Украины, однако вынуждены следить за тем, чтобы обработка полей производилась в полном объеме, даже если ради этого и придется пожертвовать теми или иными принципами. Наши договорные права во всяком случае не должны страдать. Речь идет не об окончательном отказе Рады от осуществления ее принципов, относительно которых мы не желали принимать никакой установки, а исключительно о временных мерах, вызываемых необходимостью.

Наконец, необходимо разъяснить правительству, что приближение времени весеннего сева требует немедленного действия. Может быть Рада могла бы издать распоряжение, которое побудило бы действительного владельца каждого земельного участка обработать его, что не помешало бы дальнейшему урегулированию вопроса о земельной собственности.

Подписал Буше.

**ТЕЛЕГРАММА ГЕРМАНСКОГО ПОСЛА В КИЕВЕ МУММА
МИНИСТЕРСТВУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В БЕРЛИНЕ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЛИНИИ НЕМЦЕВ НА УКРАИНЕ.**

Киев, 24 апр. 1918 г.

ТЕЛЕГРАММА не шифрованная
Министерству Иностранных дел,

Берлин

№ 420 от 24 апреля

На состоявшемся вчера вечером и сегодня совещании, на котором присутствовали генерал Гренер, граф Форгаш, оба военные уполномоченные и я, было вынесено следующее решение о нашей политической и военной деятельности на Украине:

Сотрудничество с нынешним правительством, принимая во внимание его тенденции, невозможно. Создание генерал-губернаторства пока признать нецелесообразным. Сколько будет возможно, сохранять Украинское правительство, которое, однако, в своих действиях должно зависеть от германского и австро-венгерского главнокомандующих. Украинское правительство не должно препятствовать военным и экономическим мероприятиям германских властей.

В частности, необходимо срочно пред'явить украинскому правительству следующие требования:

1) До тех пор, пока германские и австро-венгерские войска находятся в стране, Украина не должна иметь собственного войска; разрешаются лишь полицейские части, в ограниченном количестве, по согласованию с главнокомандующим.

2) Германскому и австро-венгерскому полевым судам подведомственны все правонарушения и преступления, совершенные против германских и

австро-венгерских войск. Необходимо оградить украинскую юстицию от террора всяких политических организаций.

3) Все государственные административные органы должны быть очищены от нежелательных элементов. Сельские и другие комитеты необходимо распустить и заменить их надежными государственными или коммунальными административными органами.

4) Так как на Украине не существует никакого закона о военной реквизиции, то вводится германский и австро-венгерский закон о военных реквизициях.

5) В интересах Германии и Австро-Венгрии должны быть отменены все распоряжения, запрещающие торговлю продуктами питания и их вывоз. Необходимо разрешить свободную торговлю под общим контролем союзников и украинского правительства, а также отменить запрещение вывоза и всякого железнодорожного контроля; необходимо организовать общий контроль на границах.

6) Необходимо разрешить аграрный вопрос путем восстановления права собственности и оплаты крестьянами полученной ими земли. При этом необходимо сохранить крупные поместья, в интересах повышения экспортных возможностей сельского хозяйства. Максимальный размер отдельных имений должен быть определен специальным законом.

7) Необходимо урегулировать финансовый и валютный вопрос соответственно уже парафированного соглашения.

Все прочие требования будут нами включены в предстоящие военные и экономические соглашения.

Подп. Мумм.

КОПИЯ ШИФРОВАННОЙ ТЕЛЕГРАММЫ ГЕРМАНСКОГО ПОСЛА В КИЕВЕ
МУММА МИНИСТЕРСТВУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В БЕРЛИН ОТНОСИТЕЛЬНО
СВЕРЖЕНИЯ РАДЫ И УСТАНОВЛЕНИЯ ВЛАСТИ СКОРОПАДСКОГО.

Киев, 28.4. 1918 г.

Шифрованная телеграмма.

Министерству Иностранных дел, Берлин

№ 461 от 28 апреля.

Продолжение телегр. № 460¹.

Намерения генерала Гренера были совершенно другие. Он вполне согласен со мной в том, что при возможной смене правительства украинские кулисы («die ukrainische Kulisse») должны быть абсолютно сохранены и таким образом толчок к перевороту будет исходить не от нас.

Генерал Гренер рассчитывает, что быть может ему удастся через прибывшие сегодня в Киев крестьянские депутации свергнуть правительство изнутри, и связался по этому поводу с генералом Скоропадским. Телеграмма № ...² принята к исполнению.

Я со своей стороны не имел бы ничего против, если бы этот переворот прошел мирно...

Намерения генерала Гренера были предупреждены выступлением командующего генерала Вацдорфа, которое он не согласовал ни с генерал-фельдмаршалом, ни с начальником его штаба *).

Подп. Мумм.

*) При создавшемся положении, тем лицам, которые и хотят выступать с нами заодно, теперь будет чрезвычайно трудно примкнуть к нам.

¹ Этой телеграммы в деле нет.

² В подлиннике пропуск.

КОПИЯ ПРОЕКТА ПРОКЛАМАЦИИ НА СЛУЧАЙ ЗАБАСТОВКИ УКРАИНСКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ СЛУЖАЩИХ, СОСТАВЛЕННОЙ ГЕРМАНСКИМ ШТАБОМ В КИЕВЕ.

3. 5. 1918 г.

К о п и я.

Железнодорожное Управление, Киев.

Германский штаб № 69. Секретно.

Армии фон Эйхгорна.

Армии 1 (а)... № 276/18 шифр 6 направляется проект прокламации на случай забастовок железнодорожных служащих. После утверждения просьба снять 4 копии.

Подп. фон Фельзен.

Согласен, но считаю необходимым предварительно согласовать вопрос с Украинск. правительством (и его превосх. Муммом) по вопросу об угрозе отмененной в настоящее время смертной казни.

Подп. Гассе.

ПРОЕКТ ПРОКЛАМАЦИИ НА СЛУЧАЙ ЗАБАСТОВКИ

Бессовестные, подкупленные англичанами агитаторы, которые повергли Россию в несчастье, вновь пытаются отговорить Вас от работы. Они не дали и не могут дать Вам ничего кроме нужды и беспорядков.

Ваша страна обеднела, и в конце концов это приведет Вас и Ваши семьи к гибели.

Каждый разумный человек должен предотвратить это. От Вас, железнодорожных служащих, в первую очередь зависит спасение и развитие хозяйственной жизни Вашей родины, путем поддержания нормальной работы железных дорог. Тот, кто бастует, совершает преступление против своей родины; тот, кто работает, приносит пользу себе и всему обществу.

Германцы были призваны украинцами в их страну для установления порядка. Они не потерпят, чтобы новые беспорядки и забастовки разрушили то, что достигнуто ценой германской крови. В случае необходимости, они осуществят свою волю применением насилия.

Приказываю:

- 1) Все железные дороги (в частности ж. дорога)¹ впредь до изменения переходят в ведение германского командования. Все украинские железнодорожные служащие подчиняются германским военным законам и подлежат ответственности перед германским полевым судом.
- 2) Все жел. дор. служащие и рабочие мастерских должны немедленно вновь приступить к работе. Невыполнение этого приказа является неподчинением военным законам и рассматривается как угроза действующей армии.
- 3) Виновные в неподчинении приказам германских начальников или действующих по их поручению украинских жел. дор. служащих, будут строго наказаны.

4) Виновные в разрушении жел. дор. путей и оборудования или в попытках такого разрушения караются смертной казнью.

Виновные в нарушении работы железных дорог другими средствами или пассивным отношением к таким нарушениям, также подвергаются самому суровому наказанию.

- 5) Всякая попытка удержать не бастующих от работы и понудить их

¹ В подлиннике пропуск.

к забастовке, всякие оскорбления служащих и работающих действиями или словами повлекут за собой строгое наказание.

Над вожаками забастовок и теми, кто письменно или устно будет продолжать агитацию за забастовку, распространять листовки и т. д., будет произведена беспощадная расправа.

6) Собрания без разрешения германской администрации будут разгоняться вооруженной силой. Демонстрации запрещаются.

7) Зарплату и продовольствие получают лишь те жел. дор. служащие и рабочие мастерских, которые немедленно возобновят работу.

КОПИЯ ТЕЛЕФОНОГРАММЫ, ПЕРЕДАННОЙ ИЗ ШТАБА АРМИИ ЭЙХГОРНА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ВОСТОЧНЫМ ФРОНТОМ О РЕЖИМЕ ГЕРМАНСКОГО ВОЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ НА УКРАИНЕ.

Копия телефонограммы от 4.5. 1918 г.

Главногокомандующему восточным фронтом.

По поводу военного отчета военного уполномоченного № 15 сообщаем следующее:

1) Гетман Скоропадский — человек лет 45, высокий, стройный, с резко очерченным профилем, несколько кавказского типа. У него породистое лицо, он прекрасно выглядит в своей черной казачьей одежде. В наше время идеологов, фантастов и слабоумия он по крайней мере проявил себя как мужчина. Каково будет его дальнейшее поведение, трудно сказать, во всяком случае он производит впечатление незаурядной личности. Вчера 2.5 он имел беседу в штабе и очень ясно и разумно говорил о политическом и экономическом положении страны. Он также ясно отдает себе отчет, что восстановить нормальный уровень экономики страны можно только при условии полной ориентации на Германию. В данный момент Скоропадский находится целиком и полностью под влиянием штаба.

2) Левый курс правительства желателен не только из-за национально-украинской ориентации части левых партий, но и ввиду обидей политической ситуации; в особенности необходимо учитывать внутреннюю политику германского правительства и положение в Австро-Венгрии. Германским войскам будет нетрудно поддерживать порядок и спокойствие, если мы наконец откажемся от фикции дружественной страны («Wenn endlich die Fiktion von dem befreundeten Land aufhört»), в которой мы должны просить разрешения на свои действия у бестолковых или неопытных украинских комиссаров и комендантов. Штаб позаботится о том, чтобы малейшие беспорядки были в корне подавлены самым решительным образом. В этих случаях штаб будет пользоваться поддержкой нового правительства.

3) Что касается хлебных поставок, то они отнюдь не продвинутся вперед, если мы будем слишком считаться с партией социалистов-революционеров, единственным наследием которых является разруха всей хозяйственной жизни страны. Форсировать хлебные поставки можно будет только путем устранения беспокойных элементов в деревне. Относительно дальнейших практических мероприятий я сообщил в телеграммах № 127 и 132.

4) Вести разъяснительную пропаганду в этой стране самой невероятной фантастики было бы конечно хорошо, но практически влияние этой пропаганды распространяется очень медленно. Штаб считает более целесообразным привлекать к германскому полевому суду всех занимающихся распространением ложных слухов, угрожающих общественному порядку и безопасности.

5) Озлобления масс по моему мнению можно не опасаться, потому что после тяжелых переживаний большая часть населения стремится к покою

и нормальным условиям жизни и готово подчиниться энергичному управлению.

6) Лидеры всех социалистических партий обратились к штабу, чтобы при его посредничестве войти в министерство. Как обычно они предъявляли невероятные требования, так как они полны всякими идеями, но не умеют просто и практично мыслить. Они заявили, что готовы примириться с гетманом, если он объявит себя президентом республики. Как мне кажется, социалисты-федералисты страшно хотят войти в министерство, так как в противном случае они останутся ни с чем, а министерские посты очень соблазнительны. Они все больше и больше отступаются от своих требований и ведут непосредственные переговоры с новым правительством. Практически их сотрудничество не будет иметь никакого значения, так как они представляют собой небольшую мало влиятельную партию. Они будут играть в министерстве роль вывески. От своих тенденций в сторону великорусской федерации они сейчас отказались в пользу идеи самостоятельной Украины.

7) Долго ли Скоропадский продержится у власти, сказать трудно, это будет зависеть не только от него, но в первую очередь от работоспособности правительства и от того, останется ли он под германским влиянием.

Возврат к власти партии социалистов-революционеров я считаю совершенно исключенным; она окончательно проявила себя неспособной к управлению государством.

Армия Эйхгорна № 128.

ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА ГЕРМАНСКОГО ПОСЛА В КИЕВЕ МУММА МИНИСТЕРСТВУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В БЕРЛИНЕ ОБ УСТАНОВКАХ ГЕРМАНСКОЙ ПОЛИТИКИ НА УКРАИНЕ.

Киев, 9 мая 1918 г.

Шифрованная телеграмма
Министерству Иностранных дел, Берлин
№ 548 на телеграмму № 264.

И я согласен с тем, что мы не должны проводить политику, сводящуюся лишь к нашему «прёбыванию в дружественной стране». Но, помимо этого, я считаю необходимым поддерживать на Украине фикцию самостоятельного дружественного нам государства постольку, поскольку это совпадает с нашими интересами. Такая политика обусловлена многими причинами, из которых приведу следующие: Необходимо считаться с общественным мнением у нас, а также в нейтральных и враждебных нам странах; необходимо считаться с авторитетом украинского правительства среди населения, который мы подорвем, если слишком резко покажем, что оно (пр-во) является только куклой («nur Puppe») в наших руках, а правительственные распоряжения обслуживают исключительно наши интересы. Необходимо учитывать будущее наших политических и экономических взаимоотношений с Украиной. Уверенность в том, что генерал Гренер разделяет мою точку зрения, хотя внешние его высказывания носят иногда более военный, нежели дипломатический характер, дает мне возможность во всех важнейших вопросах действовать в полном контакте с ним.

Считаю необходимым продолжать это тесное, основанное на взаимном доверии, сотрудничество, в интересах моей ориентации и влияния на его деятельность.

Подписал Мумм.

КОПИЯ СЕКРЕТНОГО ПИСЬМА ГЕРМАНСКОГО ГЕНКОНСУЛА В ОДЕССЕ
ОНЕСЗЕЙТА РЕЙХСКАНЦЛЕРУ МАКСУ БАДЕНСКОМУ ОБ ЭВАКУАЦИИ
АВСТРО-ВЕНГЕРСКИХ ВОЙСК.

Одесса, 7 ноября 1918 г.

Копия
Императорское Германское
Генеральное Консульство.

1. № 6409

К. № 168

Через Киев.

СЕКРЕТНО.

За последние дни верховное командование австро-венгерской восточной армии выехало из Одессы; генерал от инфантерии Краусс вероятно уже прибыл в Винницу. При эвакуации восстали части 7-й венгерской кирасирской дивизии в Жмеринке; передают, что они выбросили большинство своих офицеров из поезда, а около 20 офицеров убили, в числе их и представителя генерала Краусса, его превосходительство Гофмана. Настроение среди австрийских и венгерских войск в последнее время было самым скверным. Солдаты всюду заявляли, что они возвращаются домой и желают принять участие в организации нового политического строя у себя на родине. Противоречия между простым солдатом и офицером, а также между отдельными национальностями резко обострились. После ухода австрийцев прекратилась ночная стрельба. Передают, что австрийский губернатор, его превосходительство фон Бельц уволен, но находится еще здесь. Кроме него в Одессе находятся еще некоторые другие австрийские офицеры в форме и штатском. Они боятся настроения солдат, которые занимают всю железнодорожную линию Одесса—Подволочиск. Повидимому, в Одессе остается только главным образом австрийская жандармерия в количестве около 1500 человек, которые пользуются репутацией надежных частей.

Прибывшие сюда из Ростова германские войска ок. 3000 человек производят превосходное впечатление. Наши военные организации стремятся по возможности облегчить выезд австрийских и венгерских солдат, чтобы избежать заразы.

Украинские учреждения организовали под начальством генерала Березовского отряды самообороны, в которые уже твердо завербовано 3000 человек. Они размещены в 10 районах города отрядами по 300 человек. Отряды самообороны почти исключительно состоят из бывших русских офицеров. Кроме них имеется еще 400 вооруженных студентов, которые используются для караульной службы в городе, так же как и небольшие еврейские и польские караульные отряды.

Подписал Онесзейт.

Его великогерцогскому высочеству
господину рейхсканцлеру
принцу Макс фон Баден
Берлин.

С курьером.

О ликвидации классов в СССР

Царская Россия была очагом самого бесчеловечного, невыносимого классового гнета — капиталистического и помещичьего. В ней всецелие капитала сливалось с деспотизмом и палачеством царизма.

Совершив Великую октябрьскую социалистическую революцию, пролетариат, руководимый большевистской партией, при поддержке трудящихся масс крестьянства, установил свою диктатуру, положил начало уничтожению классов, начало строительству социалистического общества. В самом начале пролетарской диктатуры эксплуататорские классы — капиталисты и помещики — были разбиты, их земли, фабрики и заводы были экспроприированы.

На второй же день после захвата власти пролетариатом, 8 ноября (26 октября) 1917 года, Вторым съездом советов был принят декрет о конфискации помещичьих, монастырских и церковных земель со всем их живым и мертвым инвентарем. Пролетариат, став у власти, в союзе с крестьянством уничтожил помещичью собственность на землю и средства производства. Тем самым был навсегда уничтожен капиталистический строй векового рабства и угнетения.

В первые же месяцы пролетарской диктатуры были национализированы важнейшие виды транспорта. 27 (14) декабря 1917 года был принят декрет о национализации банков, который немедленно же был проведен в жизнь; уже в день издания этого декрета в Петрограде все банки и кредитные учреждения были заняты отрядами красногвардейцев.

С самого же начала пролетарской диктатуры, с ноября 1917 года, был установлен рабочий контроль над капиталистическими фабриками и заводами. Этот контроль подготовил последовавшую вскоре национализацию промышленных предприятий. Уже с начала лета 1918 года была национализирована вся крупная промышленность. Вся крупная промышленность была сосредоточена в руках пролетарского государства. Капиталистический способ производства в нашей стране был уничтожен. Подавляющая масса рабочих стала работать на национализированных, общегосударственных предприятиях.

Охваченные звериной ненавистью к рабочим и трудящимся крестьянам, свергнутые помещики и капиталисты пытались путем гражданской войны и интервенции вернуть себе власть над рабочими и крестьянами, вернуть фабрики и заводы, землю и инвентарь. Рабочий класс нашей страны в союзе с трудящимся крестьянством, под руководством партии Ленина — Сталина, сломил в жестоких боях сопротивление свергнутых классов, разгромил их в гражданской войне 1918 — 1920 годов, с оружием в руках отстояв свою власть.

Таким образом, уже в первые годы пролетарской диктатуры класс капиталистов и класс помещиков были разбиты, хотя еще и не были окончательно добыты.

В деревне вслед за конфискацией помещичьих земель и инвентаря были нанесены сильнейшие удары и кулачеству. В середине лета 1918 года комитеты бедноты под руководством и при решающем воздействии пролетарской диктатуры экспроприировали у кулаков излишки земель и разделили сельскохозяйственный инвентарь и рабочий скот. Тем самым были подорваны экономическая мощь и политическое влияние кулачества.

За первые годы пролетарской диктатуры произошли значительные изменения в классовом составе деревни. Анализируя те изменения, которые произошли в нашей деревне за период от Октября 1917 года до весны 1921 года, Ленин указывал, что

«русская деревня за это время выровнялась. Убавилась доля крупных помещиков и беспосевщиков, увеличилось хозяйство середняка. Наша деревня стала за это время более мелкобуржуазной. Это — самостоятельный класс, тот класс, который после уничтожения, изгнания помещиков и капиталистов, остается единственным классом, способным противостоять пролетариату»¹.

После свержения и разгрома капиталистов и помещиков в нашей стране остались класс рабочих и класс мелких собственников — трудящегося крестьянства; кроме того — деревенское кулачество, этот последний наиболее многочисленный эксплуататорский класс, который десятилетиями наживался на народной нужде, жирел за счет разорения трудящихся масс крестьянства. Хотя мощь кулачества была в значительной мере подорвана политикой пролетарской диктатуры и в частности деятельностью комитетов бедноты, но база для его существования не была уничтожена, поскольку оставалось частное, мелкотоварное крестьянское хозяйство. Деревенское кулачество и капиталистические элементы города, в известной мере выросшие в первый период нэпа, составляли третий, хотя и не основной, класс в нашей стране. Этот класс все время вел ожесточенную борьбу против диктатуры пролетариата, пытаясь повернуть страну на капиталистический путь развития. И до тех пор, пока в нашей деревне было преобладающим мелкотоварное, частное крестьянское хозяйство, кулачество имело корни и питательную базу в деревне.

Основными классами в переходный период являются: пролетариат и крестьянство. Из этих основных классов только пролетариат является последовательно-революционным классом, который способен под руководством своей коммунистической партии в период пролетарской диктатуры довести борьбу против эксплуататорских классов до полного уничтожения классов. Среднее крестьянство — это такой особый класс, который имеет двойственную природу: мелкий крестьянин является и тружеником и в то же время частным собственником. Как труженик, он противник капиталистической эксплуатации, и это создает основу для его союза с пролетариатом. Как собственник, он колеблется в сторону буржуазии. Мелкое товарное производство этого класса составляет экономическую базу для его колебаний, для роста капиталистических элементов.

Но рабочий класс и трудящиеся массы крестьянства — не враги, а союзники. Троцкисты и зиновьевцы, эти злейшие враги пролетариата, пытались вбить клин между рабочим классом и крестьянством. Троцкий усиленно проповедывал неизбежность столкновения между рабочим классом и средним крестьянством, стараясь повернуть партию на путь разрыва союза с трудящимся крестьянством, на путь гибели диктатуры пролетариата. Большевицкая партия во главе со Сталиным разоблачила и разгромила троцкистско-зиновьевскую антипартийную, антисоветскую оппозицию.

Ленин и Сталин обосновали возможность и необходимость союза проле-

¹ Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 289. 3-е изд.

тариата со средним крестьянством под руководством пролетариата и перевода трудящихся масс крестьянства на социалистический путь развития. Развивая учение Ленина о союзе пролетариата с трудящимся крестьянством, товарищ Сталин подчеркивал, что, помимо противоречий между рабочим классом и крестьянством, у них есть общие коренные интересы, которые перекрывают собою противоречия и создают основу для прочного союза между этими классами под руководством пролетариата.

«Дело в том,— писал товарищ Сталин,— что существуют два пути развития земледелия: путь капиталистический и путь социалистический. Путь капиталистический означает развитие через обнищание большинства крестьянства во имя обогащения верхних слоев городской и сельской буржуазии. Путь социалистический, наоборот, означает развитие через неуклонное поднятие благосостояния большинства крестьянства. Как пролетариат, так и, в особенности, крестьянство заинтересованы в том, чтобы развитие пошло по второму пути, по пути социалистическому»¹.

Перевод трудящихся масс крестьянства на колхозный, социалистический путь развития составляет одну из труднейших задач пролетарской диктатуры, ибо только на этой основе возможна ликвидация последнего капиталистического класса—кулачества, ибо только на этом пути возможна ликвидация классовой разницы между рабочим классом и трудящимися массами крестьянства.

Ленин еще в 1919 году в своей статье «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата», написанной ко второй годовщине Великой пролетарской революции, подводя итог тому, что уже сделано и что еще не сделано в деле уничтожения классов, указывал:

«Социализм есть уничтожение классов. Чтобы уничтожить классы, надо, во-первых, свергнуть помещиков и капиталистов. Эту часть задачи мы выполнили, но это только часть и при том не самая трудная. Чтобы уничтожить классы, надо, во-вторых, уничтожить разницу между рабочим и крестьянином, сделать всех—рабочими. Этого нельзя сделать сразу. Это — задача несравненно более трудная и, в силу необходимости, длительная. Это — задача, которую нельзя решить свержением какого бы то ни было класса. Ее можно решить только организационной перестройкой всего общественного хозяйства, переходом от единичного, обособленного, мелкого товарного хозяйства к общественному крупному хозяйству»².

Для того, чтобы двинуться дальше по пути ликвидации классов, надо было восстановить полуразрушенное империалистической и гражданской войной хозяйство, укрепить союз с середняком, осуществить индустриализацию страны.

А решение этих задач тогда упиралось в необходимость допущения известной свободы товарооборота для крестьянского хозяйства, что означало известный рост капиталистических элементов в городе и деревне при ограничении (и вытеснении) их пролетарским государством.

«Нэп,— говорил товарищ Сталин,— есть особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капитализма при наличии командных высот в руках пролетарского государства, рассчитанная на борьбу элементов капиталистических и социалистических, рассчитанная на возрастание роли социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, рассчитанная на победу социалистических эле-

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 120. 9-е изд.

² Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 511. 3-е изд.

ментов над капиталистическими элементами, рассчитанная на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики»¹.

Идя по этому пути, намеченному Лениным и Сталиным, решительно преодолевая сопротивление классовых врагов и оппортунистов, рабочий класс и партия во главе с товарищем Сталиным добились величайших исторических побед.

Рабочий класс Советского Союза под руководством коммунистической партии индустриализировал страну, создав тяжелую промышленность, величайшие в мире тракторные и др. заводы и тем самым — необходимую материальную основу для перевода трудящихся крестьян на социалистический путь развития. Тем самым было создано одно из важнейших условий для поворота основных крестьянских масс на путь сплошной коллективизации и ликвидации на ее основе кулачества как класса.

Одним из самых решающих условий, подготовивших и обеспечивших поворот основных масс крестьянства на путь сплошной коллективизации, явилась ленинская политика союза с середняком, опоры на бедноту и та решительная борьба, которую пролетарская диктатура провела против кулачества. Политика ограничения и вытеснения кулачества, проводившаяся в первый период нэпа, сыграла большую роль в подготовке поворота крестьянских масс на путь колхозов и перехода к политике ликвидации кулачества как класса. В период XV съезда (1927 год) партия усилила борьбу против кулачества; усилилось и сопротивление кулачества. Кулачество, саботируя мероприятия пролетарского государства, всеми силами стремилось помешать повороту трудящихся масс крестьянства на путь колхозов, пыталось сорвать линию партии на коллективизацию. Партия и рабочий класс, опираясь на деревенскую бедноту и в союзе с середняком, в период хлебозаготовок 1928—1929 гг. разгромили кулацкий саботаж.

В повороте трудящихся масс крестьянства на путь сплошной коллективизации огромнейшую воспитательную роль сыграло то обстоятельство, что партия последовательно подводила крестьянские массы к колхозам через простейшие формы кооперации, приучая единоличников к коллективному ведению хозяйства.

Одним из важнейших условий, облегчивших поворот основных масс крестьянства на путь сплошной коллективизации, была национализация земли.

Товарищ Сталин подчеркивал, что уничтожение частной собственности на землю, национализация земли в нашей стране освобождает мелкого крестьянина от его рабской приверженности к своему клочку земли и тем самым облегчает переход от мелкого, индивидуального крестьянского хозяйства к крупному, коллективному.

«В самом деле, что привязывало, привязывает и будет еще привязывать мелкого крестьянина в Западной Европе к его мелкому товарному хозяйству? Прежде всего и главным образом наличие своего собственного клочка земли, наличие частной собственности на землю. Он копил деньги годами для того, чтобы купить клочок земли, он его купил и, понятно, он не хочет с ним расстаться, предпочитая переносить все и всякие лишения, предпочитая впасть в дикость, лишь бы отстоять свой клочок земли — основу его индивидуального хозяйства. Можно ли ска-

¹ Сталин. Заключительное слово на XIV съезде ВКП(б). См. XIV Съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет, стр. 493. Изд. 1926.

зять, что этот фактор в таком его виде продолжает действовать и у нас, в условиях советских порядков? Нет, нельзя сказать. Нельзя сказать, так как у нас нет частной собственности на землю. И именно потому, что у нас нет частной собственности на землю, у нас нет и той рабской приверженности крестьянина к земле, которая имеется на Западе. А это обстоятельство не может не облегчать перехода мелкокрестьянского хозяйства на рельсы колхозов»¹.

Свою большевистскую линию, рассчитанную на поворот трудящихся масс крестьянства на социалистический путь развития, партия проводила в решительной борьбе как против контрреволюционного троцкизма, так и против правого оппортунизма.

Злейший враг строительства социализма в нашей стране—троцкизм—отрицал всякую возможность вовлечения основных масс крестьянства в колхозы, в социалистическое строительство. Товарищ Сталин, разоблачивший контрреволюционную сущность троцкизма, подчеркивал, что эти троцкистские взгляды означают

«буржуазное отрицание сил и возможностей пролетарской диктатуры повести крестьянство к социализму, прикрываемое маской «революционных» фраз о победе мировой революции. Можно ли при таких взглядах поднять крестьянские массы на колхозное движение, организовать массовое колхозное движение, организовать ликвидацию кулачества как класса? Ясно, что нельзя.

Отсюда вывод: чтобы организовать массовое колхозное движение крестьянства и ликвидировать кулачество, надо было прежде всего похоронить буржуазную теорию троцкизма о невозможности приобщения трудящихся масс крестьянства к социализму»².

Ведя борьбу против троцкизма, отрицавшего возможность вовлечения основных масс крестьянства на социалистический путь, наша партия под руководством товарища Сталина провела решительную борьбу и против правого оппортунизма с его «теорией» мирного вращающегося кулака в социализм. Правые оппортунисты формально не отрицали возможности вовлечения трудящихся крестьян в строительство социализма, но на деле они скатились на позиции отрицания этой возможности, ибо они отрицали те пути и средства, без которых невозможно вовлечение крестьянских масс в строительство социализма. Лидеры правого оппортунизма (Бухарин, Рыков, Томский) выступили против ленинской линии партии на коллективизацию и ликвидацию кулачества как класса; они старались навязать партии кулацкую линию, заявляя, что колхозы для крестьян не есть «столбовая дорога» к социализму и что ликвидация классов должна совершаться не путем упорной классовой борьбы, а путем затухания классовой борьбы, путем примирения с кулаком, через товарооборот, путем развязывания рыночной стихии. Товарищ Сталин в докладе на XVI партс'езде, указывая на кулацкую сущность позиции правых оппортунистов, говорил:

«Они не хотят признавать, что совхозы и колхозы являются основным средством и «столбовой дорогой» вовлечения основных масс крестьянства в дело построения социализма. Они не хотят признавать, что без проведения в жизнь политики ликвидации кулачества как класса невозможно добиться преобразования деревни на началах социализма.

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 305. 10-е изд.

² Там же, стр. 418.

Они думают, что деревню можно перевести на рельсы социализма втихомолку, самотеком, без классовой борьбы, путем одной лишь снабженческо-сбытовой кооперации, ибо они уверены, что кулак сам вырастет в социализм»¹.

И троцкизм и правый оппортунизм, борясь против сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса, толкали рабочий класс на путь капитуляции перед буржуазией, на путь реставрации капитализма в нашей стране. Наша партия под руководством товарища Сталина разгромила эту агентуру классового врага, развернула социалистическое наступление по всему фронту и в течение нескольких лет добилась решающих успехов в индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

* * *

В итоге выполнения плана первой пятилетки капиталистические элементы были вытеснены из промышленности окончательно и бесповоротно, страна наша из аграрной стала индустриальной.

В области сельского хозяйства первая пятилетка была пятилеткой коллективизации. В течение трех лет в нашей стране было создано 200 тысяч колхозов, 5 тысяч совхозов, около 21½ тысяч машинно-тракторных станций. Уже к концу первой пятилетки СССР превратился из страны отсталого мелкотоварного крестьянского хозяйства в страну передового, самого крупного в мире социалистического земледелия.

Значение сплошной коллективизации состояло не только в том, что она означает перевод трудящихся масс крестьянства с рельсов мелкого товарного производства на социалистический путь развития: сплошная коллективизация явилась базой для ликвидации кулачества как класса.

Самой глубокой экономической основой существования кулачества как класса служили частная собственность на средства производства в сельском хозяйстве и мелкотоварный характер крестьянского хозяйства. Сплошная коллективизация означала не только смертельный удар кулацкой кабале, но и уничтожение той экономической основы, которая порождала и питала кулачество в деревне. Сплошная коллективизация уничтожила экономическую базу кулачества; кулачество как класс было ликвидировано на базе сплошной коллективизации.

Правые оппортунисты, борясь против линии партии, пытались истолковать политику ликвидации кулачества как класса как продолжение политики ограничения и вытеснения капиталистических элементов. Товарищ Сталин разоблачил эту попытку отрицать поворот в политике партии и помешать борьбе против кулачества. В начале 1930 года, в период перехода основных масс крестьянства на путь сплошной коллективизации и перехода к ликвидации кулачества как класса, товарищ Сталин писал:

«...Нынешняя политика партии в деревне есть не продолжение старой политики, а поворот от старой политики ограничения (и вытеснения) капиталистических элементов деревни к новой политике ликвидации кулачества как класса»².

Завершение в основном сплошной коллективизации и ликвидация кулачества как класса на базе сплошной коллективизации представляли дальнейший крупный шаг по пути ликвидации классов в нашей стране.

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 421. 10-е изд.

² Там же, стр. 321.

Осуществление сплошной коллективизации значительно изменило классовое лицо советской деревни. Товарищ Сталин указывал, что раньше

«на каждые 100 дворов в деревне можно было насчитать 4 — 5 кулацких дворов, 8 или 10 дворов зажиточных, дворов 45 — 50 середняцких, да дворов 35 бедняцких. Стало быть, самое меньшее — 35% всех крестьянских дворов составляли бедняки, вынужденные нести ярмо кулацкой кабалы. Я уже не говорю о маломощных слоях середняков, составлявших более половины середняцкого крестьянства, которые мало чем отличались по своему положению от бедняков и находились в прямой зависимости от кулаков»¹.

К концу первой пятилетки положение коренным образом изменилось. Вместе со сплошной коллективизацией и ликвидацией кулачества как класса была уничтожена почва, порождающая капитализм, был уничтожен процесс классового расслоения деревни. Колхозы получили самую лучшую землю и через МТС самые лучшие орудия производства — тракторы, комбайны, жнейки, молотилки и другие сельскохозяйственные орудия; к концу первой пятилетки на колхозных полях работало уже около 200 тысяч тракторов. Десятки миллионов бедняков, вступивших в колхоз, были спасены от нищеты и кулацкой кабалы, приобщившись к крупному, социалистическому производству.

Процесс сплошной коллективизации означал не только ликвидацию кулачества как класса, не только стирание граней между беднотой и середняком: он означал также крупный шаг по пути ликвидации классовой разницы между рабочим классом и классом мелких собственников, классом крестьянства.

Осуществление сплошной коллективизации означало переход от единоличного, частного хозяйства к хозяйству общественному, социалистическому. С переходом в колхозы коренным образом изменилось отношение трудящихся масс крестьянства к средствам производства: до вступления в колхоз они были единоличниками, частными собственниками средств производства, теперь они работают обобществленными, колхозными средствами производства.

Раньше хозяйство нашей советской страны базировалось на двух разных экономических основах: в городе — на базе крупной социалистической промышленности, в деревне — на базе мелкого товарного производства, порождавшего капитализм «постоянно, ежедневно, ежечасно» (Ленин). Теперь и в городе и в деревне хозяйство стало в своей основе однотипным, социалистическим. Это был крупный шаг по пути ликвидации классовой разницы между рабочим классом и крестьянством.

Но предстояла еще огромная работа по социалистическому перевоспитанию колхозников.

Основная часть рабочего класса прошла суровую школу эксплуатации на капиталистических предприятиях. Крестьяне такой школы не прошли. Пролетариат десятилетиями воспитывал в себе навыки совместного общественного труда в крупном производстве, навыки организованности, сплоченности. Рабочий класс прошел суровую школу классовой борьбы против капитализма, он прошел длительную школу социалистического строительства и социалистической трудовой дисциплины, школу социалистического соревнования и ударничества.

Крестьянство такого пути не прошло. Пока трудящиеся массы крестьянства были единоличниками, мелкими, частными товаропроизводителями, у них не могли выработаться навыки общественного труда и социалистической дисциплины. Каждый из них работал на своем клочке земли, преи-

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 531. 10-е изд.

мущественно ради своих частных интересов, ради поддержания и укрепления своего индивидуального, частного хозяйства. Сознание крестьянина и его политический горизонт были ограничены узкими рамками индивидуального, частного хозяйства. Под влиянием частнособственнического способа производства у крестьян столетиями вырабатывалось мелкособственническое сознание и мелкособственническая привычка заботиться только о себе, о своем частном хозяйстве, стремиться только к своему личному благополучию.

Вступив в колхозы, крестьяне не могли сразу освободиться от мелкобуржуазных, частнособственнических навыков и кулацких влияний. Товарищ Сталин в 1933 году в докладе об итогах первой пятилетки подчеркивал, что «колхозники по положению уже не единоличники, а коллективисты, но сознание у них пока еще старое, частно-собственническое».

Частнособственническое отношение к труду и колхозному, общественному производству, мелкособственническая психология, связанные с недавним прошлым колхозников, не отпадают сразу при переходе на путь сплошной коллективизации.

Ленин и Сталин неоднократно подчеркивали, что психологию мелкого производителя можно переделать только путем продолжительной воспитательной работы на базе колхозного, социалистического производства, на базе применения тракторов и других машин в земледелии. Товарищ Сталин в декабре 1929 года на конференции аграрников-марксистов говорил:

«...Ошибочно было бы думать, что члены колхозов уже превратились в социалистов. Нет, придется еще много поработать над тем, чтобы переделать крестьянина-колхозника, выправить его индивидуалистическую психологию и сделать из него настоящего труженика социалистического общества. И это будет сделано тем скорее, чем скорее будут колхозы механизированы, чем скорее они будут тракторизированы. Но это нисколько не умаляет величайшего значения колхозов, как рычага социалистического преобразования деревни. Великое значение колхозов в том именно и состоит, что они представляют основную базу для применения машин и тракторов в земледелии, что они составляют основную базу для переделки крестьянина, для переработки его психологии в духе пролетарского социализма»¹.

Коренная социалистическая переделка трудящихся масс крестьянства началась с переходом их в колхозы; только в колхозах началось дело обучения крестьян новой, общественной, социалистической дисциплине.

Требовалась огромная организующая и воспитательная работа со стороны партии и пролетарского государства, требовалась решительная борьба против кулацких элементов, очищение от них колхозов, чтобы укрепить колхозы и добиться коренного перелома в отношении колхозников к колхозному труду и колхозной дисциплине.

Наша партия и пролетарское государство сделали все, чтобы помочь утвердиться колхозному строю. Товарищ Сталин поставил перед партией и страной задачу — сделать колхозы большевистскими, а колхозников — зажиточными. С каждым годом росла сеть совхозов и машинно-тракторных станций; под колхозное производство подводилась прочная база высокой сельскохозяйственной техники. Для укрепления колхозов и борьбы против кулачества по инициативе товарища Сталина были организованы политотделы МТС и совхозов. Партия и правительство послали в деревню огромные отборные людские кадры для помощи колхозам. За период 1930—1933 годов в деревню было направлено для укрепления кадров сельского хозяйства более 23 тысяч коммунистов, более 111 тысяч инженерно-технических и агрономических работников. Кроме того за этот же период по линии Нар-

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 313. 10-е изд.

комзема было подготовлено свыше 1 миллиона 900 тысяч трактористов, комбайнеров, шоферов и др. За тот же период было подготовлено и переподготовлено свыше 1 миллиона 600 тысяч председателей колхозов, бригадиров, животноводов (цифры взяты из доклада товарища Сталина на XVII партс'езде).

Руководящая роль в процессе социалистической переделки трудящихся масс крестьянства принадлежит рабочему классу во главе с партией Ленина—Сталина. Руководя социалистической переделкой крестьянских масс, рабочий класс в то же время воспитывает и самого себя, преодолевает пережитки капитализма и в своей собственной среде.

* * *

Первая пятилетка явилась одним из важнейших этапов на пути уничтожения классов в нашей стране.

В период первой пятилетки была в основном завершена сплошная коллективизация: к концу 1932 года коллективизация охватила свыше 70% крестьянских хозяйств. На базе сплошной коллективизации в основном было ликвидировано кулачество как класс, хотя остатки кулачества, остатки капиталистических элементов еще сохранились. С переходом подавляющей массы трудящегося крестьянства в колхозы в нашей стране начался процесс уничтожения классовой разницы между рабочим классом и крестьянством.

Колхозники — это уже не единоличники, ибо они перешли с рельсов частного товарного производства на рельсы социалистического хозяйства. Колхозное, социалистическое хозяйство в своей основе однотипно с социалистическими предприятиями. Это означает крупный шаг по пути укрепления союза пролетариата с крестьянством и по пути ликвидации классовой разницы между рабочим классом и крестьянством. Трудящиеся массы крестьянства, перешедшие в колхозы, превратились в действительную, прочную опору советской власти в деревне.

Успехи в деле сплошной коллективизации, разгром кулачества и подрыв корней капитализма в период первой пятилетки создали все необходимые предпосылки для окончательной ликвидации капиталистических элементов и классов вообще во второй пятилетке. Вторая пятилетка является последним этапом на пути уничтожения классов в СССР.

В решениях XVII партконференции и XVII с'езда ВКП(б) основная политическая задача второй пятилетки сформулирована так:

«Основной политической задачей второй пятилетки является окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовое различие и эксплуатацию, и преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества».

Что значит окончательно ликвидировать капиталистические элементы и классы вообще?

Это значит:

1. На основе социалистической индустриализации, полного завершения сплошной коллективизации и кооперирования всех кустарей окончательно ликвидировать частную собственность на средства производства; покончить с многоукладностью экономики СССР и превратить социалистический способ производства в единственный способ производства.

2. Окончательно ликвидировать капиталистические элементы в стране.

3. Ликвидировать классовые различия между рабочим классом и кре-

стьянством, сделать их сознательными строителями бесклассового, социалистического общества.

Товарищ Сталин в беседе с г-ном Рой Говардом, характеризуя наше общество, подчеркнул, что теперь

«наше общество состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни — рабочих, крестьян, интеллигенции. Каждая из этих прослоек может иметь свои специальные интересы и отражать их через имеющиеся многочисленные общественные организации. Но коль скоро нет классов, коль скоро грани между классами стираются, коль скоро остается лишь некоторая, но не коренная разница между различными прослойками социалистического общества, не может быть питательной почвы для создания борющихся между собой партий».

В этих кратких словах сформулирован итог величайших всемирно-исторических побед, достигнутых путем упорной борьбы рабочего класса под руководством партии Ленина—Сталина. Коренных классовых различий между рабочими и колхозниками уже не существует, грани между ними стираются, между рабочими и крестьянами осталась некоторая, но не коренная разница. Рабочие и крестьяне есть разные прослойки социалистического общества. Было бы, однако, ошибкой сказать, что классы уже целиком и полностью уничтожены в нашей стране. Есть еще остатки классовых различий между колхозниками и рабочими, и процесс уничтожения классов, стирания граней между рабочими и колхозниками продолжается. Полностью ликвидированы эксплуататорские классы в нашей стране.

Для того чтобы лучше уяснить суть положений товарища Сталина о ликвидации классов в нашей стране, обратимся к фактам.

В начале 1935 года тов. Молотов в своем докладе на VII съезде советов привел данные, характеризующие процесс уничтожения классов в СССР за период 1928—1934 годов¹:

Классовый состав населения	Численность (в тысячах человек)	
	1928 г.	1934 г. (на 1,1)
1. Рабочие и служащие	26 343 (17%)	47 118 (28%)
2. Колхозники и кооперированные кустари и ремесленники . . .	4 406 (2,9%)	77 037 (45,9%)
3. Крестьяне-единоличники и некооперированные трудящиеся кустари и ремесленники	111 131 (73%)	37 902 (22,5%)
4. Капиталистические элементы города и деревни	6 801 (4,5%)	174 (0,1%)
	(из них кулаков 0,09%)	
Всего населения	152 352	168 000

Таким образом, уже в 1934 году капиталистические элементы города и деревни составляли ничтожную долю — всего лишь одну десятую процента (в том числе девять сотых процента составляли кулаки).

Теперь, в первой половине 1936 года, мы уже можем сказать, что капиталистические элементы ликвидированы полностью в области промышленности и сельского хозяйства и в области товарооборота.

Тов. Молотов в докладе на 2-й сессии ЦИК в январе 1936 года констатировал, что «у нас не осталось ни в одной отрасли хозяйства капиталистов, не осталось и капиталистиков».

¹ Проценты в таблице вычислены мною. В таблицу не включено «Прочее население», таблица дана в сокращенном виде. — М. К.

Наряду с ликвидацией эксплуататорских классов в нашей стране преодолена коренная классовая разница между рабочим классом и классом крестьянства.

Это значит, в первую очередь, что ликвидированы коренные различия между рабочим классом и крестьянством в их отношении к средствам производства: частная собственность на средства производства уничтожена не только в городе, но и в деревне. Теперь коллективизацией охвачено свыше 90% крестьянских хозяйств, а удельный вес остатков единоличного хозяйства в экономике нашей страны ничтожно мал.

Социалистическая собственность безраздельно господствует в нашей стране. Фабрики, заводы, земля, средства и орудия производства составляют священную, неприкосновенную общественную собственность трудового народа. Все народное хозяйство ведется по единому социалистическому плану. Распределение всех богатств страны, ее народного дохода происходит в интересах трудящихся масс.

Теперь «все народное хозяйство страны стало социалистическим. В этом смысле задачу ликвидации классов мы решили»¹.

Общегосударственная, всенародная собственность и собственность кооперативно-колхозная не антагонистичны. Это различные формы одной и той же социалистической собственности. А это значит, что коренные экономические различия между рабочим классом и крестьянством уже ликвидированы. И рабочие и колхозное крестьянство работают на социалистических предприятиях.

При этом необходимо принять во внимание, что уже теперь большинство колхозов обслуживается машинно-тракторными станциями. К концу второй пятилетки все колхозы будут охвачены машинно-тракторными станциями. По плану второй пятилетки, в 1937 году тракторная пахота должна охватить 80% земельной площади, культивация — 70%, механизация молотбы — 85%. Это указывает на все возрастающую роль общегосударственных средств производства в колхозном хозяйстве, а также на то, что сельскохозяйственный труд все более принимает характер индустриального труда. Сделан крупный шаг по пути ликвидации разницы между городом и деревней.

Но переделка трудящихся масс крестьянства в работников бесклассового, социалистического общества не ограничивается переделкой экономической основы сельского хозяйства. Она означает также и социалистическое воспитание людей, выработку у бывших мелких собственников социалистического отношения к колхозному труду и дисциплине. В этом отношении партией и пролетарской диктатурой достигнуты значительные успехи. Здесь надо учесть, что за последние годы произошел крутой перелом в отношении колхозных масс к колхозному труду, к колхозной дисциплине и общественной, социалистической собственности. Теперешний колхозник — уже не тот, что был в 1929—1930 годах. Теперешний колхозник уже прошел известную школу социалистического воспитания, школу труда в колхозном, общественном производстве. В среде колхозников выросли сотни тысяч и миллионы передовых, активных строителей колхозной жизни, ударников социалистических полей. Из среды колхозников выращены десятки тысяч руководителей колхозов, председателей, бригадиров, звеньевых, полеводов, животноводов и т. д. — людей, вполне сознательных и преданных колхозному делу, способных пойти в огонь и в воду за колхозное дело. Теперь подавляющее большинство колхозников на практике испытало преимущества колхозной жизни перед единоличной. Колхозники осознали радость социалистического труда и не мыслят для себя жизни вне колхоза.

¹ Молотов. Доклад на 2-й сессии ЦИК СССР.

Перелом, происшедший в сознании колхозников, обеспечивает дальнейшее, еще более быстрое развитие колхозного производства и рост социалистической зажиточности колхозников. Наиболее ярким проявлением перелома в сознании колхозников служит развитие стахановского движения в сельском хозяйстве, движение пятисотниц и шестисотниц, активных борцов за высокий колхозный урожай и т. д.

Конечно, стахановцы социалистических полей — это самый передовой слой колхозного крестьянства. Помимо этого в колхозах имеются еще значительные слои отсталых по своему культурному и политическому уровню колхозников. Задача состоит в том, чтобы поднять всю массу колхозников до уровня таких передовых колхозников, как Мария Демченко, Марина Гнатенко и другие, показавших образцы подлинно социалистического отношения к труду.

* * *

Между рабочими и колхозниками сохранились остатки классовых различий.

Различия между этими прослойками в первую очередь связаны с различиями между двумя формами общественной, социалистической собственности.

В то время как наша промышленность основана на общегосударственной, общенародной собственности, — колхозное производство основано на кооперативно-колхозной собственности, хотя общегосударственные средства производства (земля, тракторы, комбайны и т. п.) уже теперь играют огромную роль в колхозном производстве.

Государственная социалистическая собственность является собственностью всенародной. Государство распоряжается ею в интересах всего общества. Советское государство, представляя весь народ, является хозяином государственных, последовательно-социалистических предприятий, их средств, их продукции. Собственность кооперативно-колхозная является также общественной, социалистической собственностью, однако хозяином средств производства и продукции в колхозах являются сами колхозники. Советское государство оказывает колхозам через МТС и другими путями помощь, вооружая колхозы передовой техникой, однако производство на колхозных полях организуют непосредственно сами колхозники, руководствуясь общенародным государственным планом.

Из этого некоторого, не коренного различия в производстве вытекает и некоторое различие в области распределения. В колхозах, как и в промышленности, безраздельно господствует социалистический принцип распределения по труду: «Кто не работает, тот не ест; кто больше и лучше работает, тот больше и получает». Но в формах социалистического распределения в промышленности и колхозах есть разница. В социалистической промышленности вся продукция представляет общенародную, государственную собственность и рабочие получают заработную плату из общего фонда заработной платы. Продукция колхозного производства за вычетом доли, идущей на покрытие обязательств перед пролетарским государством, принадлежит данному колхозу; вся продукция колхоза, за исключением семенного, страхового и фуражного фондов, распределяется между колхозниками данного колхоза.

Одно из отличий колхозников от рабочих состоит также в том, что у колхозников наряду с основным общественным хозяйством имеется добавочное, личное хозяйство: приусадебная земля и мелкий сельскохозяйственный инвентарь, потребный для работы на приусадебной земле, продуктивный скот и домашняя птица, хозяйственные постройки, необходимые для содержания скота, — все это находится в личном пользовании колхозников.

Различие между прослойками рабочих и колхозников выражается, далее, в различной степени социалистической сознательности, организованности и дисциплинированности.

Рабочие промышленных предприятий являются наиболее передовой силой в социалистическом обществе.

Конечно, в среде рабочих есть еще отстающие слои, которые полностью еще не перевоспитались на социалистическом производстве; в сознании рабочих еще не преодолены полностью пережитки капитализма. Но при всем этом рабочие наших социалистических предприятий являются политической самой передовой, самой организованной, самой сознательной и культурной силой нашего общества.

У колхозников еще имеется большое количество частнособственнических пережитков и традиций.

В нашей стране сохранился еще некоторый, хотя и незначительный процент крестьян-единоличников и отдельных, некооперированных кустарей, имеющих свое частное мелкое производство и частную собственность. Пролетарское, социалистическое государство создало все условия для вовлечения их в обобщественное, социалистическое производство.

Социалистическая переделка трудящихся масс крестьянства еще не завершена; не преодолена еще разница между городом и деревней. Понадобится еще длительное время для выполнения этих задач. Поэтому авангардная роль во взаимоотношениях этих прослоек и в социалистическом строительстве принадлежит рабочим социалистической промышленности. Рабочие социалистической промышленности под руководством коммунистической партии в период бесклассового, социалистического общества осуществляют, доводят до конца социалистическую переделку и перевоспитание колхозного крестьянства.

Социалистическая индустрия и переход трудящегося крестьянства к колхозному производству еще больше укрепляют нерушимость союза рабочего класса с крестьянством. Все значение этого союза в новых условиях еще раз подчеркивается в первомайских лозунгах ЦК ВКП(б):

«Да здравствует союз рабочих и крестьян против всех врагов социализма, внутренних и внешних!»

Наряду с рабочими и колхозниками в нашей стране имеется прослойка интеллигенции.

Общественный слой интеллигенции возник и развивался в классовом обществе в тесной связи с развитием разделения труда, в связи с возникновением и развитием противоположности между физическим и умственным трудом. Капитализм развивает и доводит до крайних пределов противоположность между умственным и физическим трудом.

В капиталистическом обществе средства производства, организация и управление производством находятся в руках класса капиталистов, поэтому наука, знания там отделяются от рабочих и сосредоточиваются у буржуазии и буржуазной интеллигенции. При капитализме основная масса технической интеллигенции работает на капиталистических предприятиях, служит буржуазии.

После победы Великой пролетарской революции значительная часть старой технической интеллигенции была неспособна сразу порвать с капиталистическим миром и буржуазией. Некоторая часть этой старой, буржуазной интеллигенции не хотела лояльно работать на наших социалистических предприятиях и часто скатывалась на путь вредительства. Победа социализма в нашей стране оказала решающее влияние на позиции старой технической интеллигенции. Под влиянием успехов социализма в ее среде произошел поворот в сторону социализма.

Но главное заключается в том, что подавляющая часть нашей моло-

дой советской технической интеллигенции создана в условиях советского строя. Рабочие с производства идут в высшие учебные заведения и возвращаются на социалистические предприятия инженерами. Наша советская интеллигенция вырастает главным образом из рабочих и трудящихся крестьян.

Товарищ Сталин в 1931 году, ставя перед партией и рабочим классом задачу создания собственной производственно-технической интеллигенции, указал пути создания этой интеллигенции.

Теперь в нашей стране под руководством партии создана своя собственная производственно-техническая интеллигенция, отстаивающая интересы социализма.

* * *

Как уже было сказано, в СССР ликвидирована коренная классовая разница между рабочими и крестьянами. Рабочие, колхозники и интеллигенция представляют собой различные прослойки единого социалистического общества, единого советского народа. Народники и эсеры в свое время слово «народ» склоняли во всех падежах, выдавая себя за «друзей народа»; но тогда не было единого народа, ибо общество было разделено на антагонистические классы. Слово «народ» на деле служило народникам и эсерам прикрытием буржуазной, реакционной сущности их идеологии, об'являя себя «партией трудового народа», они вели ожесточенную борьбу против марксизма, против большевизма и диктатуры пролетариата, против руководящей роли пролетариата по отношению к трудящимся массам крестьянства. Только в наших условиях слово «народ», приобретает подлинное значение, ибо интересы всех прослоек социалистического общества едины.

Интересы одной прослойки нашей страны не противоречат интересам других прослоек; наоборот, в развитии колхозного строя кровно заинтересованы не только колхозники, но и рабочие социалистической промышленности, а в развитии социалистической промышленности заинтересованы не только рабочие, но и колхозники и интеллигенция. Все эти прослойки социалистического общества заинтересованы как в развитии социалистического производства, так и в соблюдении социалистического принципа распределения по труду. Каждая из этих прослоек заинтересована в росте социалистической зажиточности и в культурном росте других прослоек, ибо от этого выигрывает общее дело строительства коммунизма.

Но помимо общих интересов «каждая из этих прослоек может иметь свои специальные интересы и отражать их через имеющиеся многочисленные общественные организации» (Сталин).

Эти специальные интересы разных прослоек идут главным образом по линии практических вопросов социалистического строительства в разных областях хозяйства и культуры. Практические вопросы и практические потребности трудящихся разных областей хозяйства зачастую приобретают перво-степенное значение.

Товарищ Сталин так отвечал на вопрос г-на Рой Говарда:

«Вам кажется, что не будет избирательной борьбы. Но она будет, и я предвижу весьма оживленную избирательную борьбу. У нас не мало учреждений, которые работают плохо. Бывает, что тот или иной местный орган власти не умеет удовлетворить те или иные из многосторонних и все возрастающих потребностей трудящихся города и деревни. Построил ли ты или не построил хорошую школу? Улучшил ли ты жилищные условия? Не бюрократ ли ты? Помог ли ты сделать наш труд более эффективным, нашу жизнь более культурной? Таковы будут критерии, с которыми миллионы избирателей будут подходить к кандида-

там, отбрасывая негодных, вычеркивая их из списков, выдвигая лучших и выставляя их кандидатуры».

Решения VII съезда советов СССР о дальнейшем развертывании советской демократии и вырабатываемая комиссией под руководством товарища Сталина новая Советская конституция сыграют огромную роль в деле дальнейшего вовлечения масс в управление государством, в деле социалистического воспитания трудящихся и дальнейшего укрепления социализма и социалистического государства. Новая Советская конституция открывает в этом отношении самые широкие возможности. «Наша новая советская конституция, — говорит товарищ Сталин, — будет, по-моему, самой демократической конституцией из всех существующих в мире».

Несмотря на то, что наше общество состоит из свободных тружеников города и деревни, классово враждебные элементы, враги социализма в нашей стране, еще сохранились:

«Их еще осталось не мало. И малейшее ослабление революционной бдительности они используют, чтобы пакостить и бросать нам палки в колеса. Нельзя также забывать о том, что мелкобуржуазная стихия живуча, что даже среди трудящихся крестьян-колхозников, в массе служащих нашего госаппарата, а иногда и среди рабочих, они легко находят своих выразителей, то в виде всякого рода спекулянтов, то в виде рвачей в отношении колхозного и государственного добра, то в виде антисоветских сплетников и т. п.»¹.

Еще немало имеется осколков ликвидированных классов внутри нашей страны. Эти озлобленные последыши эксплуататорских классов пытаются напасть, навредить нашей родине и посягают на общественную собственность. Борьба против остатков классовых врагов, охрана общественной, социалистической собственности от врагов, воров и рвачей—вот одна из наших самых боевых задач.

В период, когда социализм победил окончательно и бесповоротно, враги социализма еще больше маскируют свою вредительскую деятельность. Поэтому повышение революционной большевистской бдительности, разоблачение замаскированных врагов партии и рабочего класса, троцкистов, двурушников и других враждебных элементов являются важнейшей задачей и важнейшим условием успешного завершения построения бесклассового, социалистического общества.

В бесклассовом, социалистическом обществе остаются еще значительные пережитки капитализма в экономике и сознания трудящихся. Окончательное преодоление этих пережитков является главной задачей партии и социалистического государства. Партия и государство и при социализме ведут и будут вести борьбу за конечную цель пролетариата—за коммунизм.

М. КОРНЕЕВ

¹ Молотов. Доклад на 2-й сессии ЦИК СССР.

Польша, как она есть

О книге Ванды Василевской «Облик дня». Повесть-репортаж. Перевод с польского. Гослитиздат. Москва. 1935. 223 стр. 3 руб.

Краковские и львовские события бросили сноп света на сегодняшнюю польскую действительность. В Кракове стычки забастовщиков небольшой фабрики «Семперит» с полицией очень быстро переросли в кровавое столкновение многотысячной демонстрации рабочих с большими полицейскими отрядами. В Львове бои еще большего размаха выросли из отдельных схваток между полицией и безработными.

Нападение полиции на бастующих рабочих небольшой фабрики «Семперит» в Кракове очень быстро нашло отклик у всей рабочей массы города, а расстрел демонстрантов вызвал широкую волну стачек солидарности. В Львове много тысяч рабочих, собравшихся на похороны товарищей, убитых во время первых стычек, оказывали длительное и упорное сопротивление полиции, пытавшейся оружием разогнать демонстрацию. В Львове, несмотря на то что под пулями пало около 20 демонстрантов и 120 было ранено, 1500 рабочих, ломая все полицейские преграды, донесли до кладбища труп убитого рабочего, на похороны которого они собрались.

Самоотверженность рабочих, оказывавших сопротивление полиции, напавшей на мирную демонстрацию; солидарность широких слоев пролетариата с рабочими, подвергшимися нападению; волна крупных и мелких стачек, прокатившихся за последние месяцы по всей Польше, — все это говорит о подъеме революционной борьбы польского рабочего класса.

Последние события показали, сколько недовольства и горечи, сколько ненависти к господствующим классам и фашистскому режиму накопилось в рабочих массах Польши. Недовольство, горечь и ненависть переливаются через край и при любом небольшом столкновении грозят привести к серьезным социальным потрясениям. Орган конкурирующей с пилсудчиками второй фашистской партии — эндеков — писал после львовских событий:

«В стране создались условия, благоприятствующие всяким попыткам вызвать беспорядки, — этого никто, вероятно, отрицать не станет. Нищета, поразившая широкие слои нашего общества, так же, как и распространяющееся неверие в возможность какого-либо выхода на теперешнем пути, облегчает возбуждение масс» («Дзенник народowy» от 18 апреля 1936 года).

Правящий фашистский лагерь, который не в состоянии указать трудящимся выход из нищеты и голодного прозябания, все более теряет свое политическое влияние в народных массах.

Между правящей верхушкой, переживающей острую внутреннюю борьбу, и трудящимися массами Польши нарастают столкновения.

Орган помещичьей группы консерваторов, близкая к правительству газета «Час», писал наднях:

«Между органами власти, с одной стороны, и обществом—с другой, будет и в дальнейшем существовать слишком малое взаимное понимание. Здесь будет проходить и в дальнейшем линия раздела» («Час» от 17 апреля 1936 года).

* * *

О том, как нарастает глубокое недовольство, охватывающее широкие массы рабочего класса Польши, как нарастают в них решимость к борьбе и самоотверженность, рассказывает книга молодой талантливой польской писательницы Ванды Василевской.

В своей книге «Облик дня» Ванда Василевская показывает жизнь польского рабочего с его рождения.

«Лишний рот» — горе для рабочей семьи; неприятливо встречает мир нового польского гражданина. Детские годы без радости. Школа только для счастливых. Первые заработки на улицах: продажа газет, шнурков для ботинок и т. д. Здесь растут беспризорные; нищета рождает молодых преступников. Ванда Василевская ярко рисует эту среду:

«Молодежь — будущее народа — сидит, с'ежившись от холода, на длинной деревянной скамейке у двери. Босоногий подросток с осыпанным прыщами лицом — «незаконный» сын Терезки из переуллка. Тонкий, как глист, Ясик — его отца повесили за грабеж. Худенькая, закутанная в платок Генька — дочь дворничихи. Они затягиваются подобранными в мусоре окурками, далеко цыркают на пол слюною, тихонько о чем-то разговаривают, опасливо оглядываясь через плечо. Бродяга, карманный вор и проститутка — им нет еще и по восемнадцати лет» (стр. 39).

А тех подростков, которым посчастливилось заняться производительным трудом, ждут тяжелые годы «ученичества» на побегушках у мастера. Они подрастают, и их уделом становится каторжный труд на заводе, нищенский заработок, а чаще всего — безработица.

Скупыми штрихами рисует Василевская быт рабочего кирпичного завода:

«Барак. Когда-то здесь стояли лошади. Теперь это жилище для человека. Во всю длину тянутся деревянные нары, расположенные этажами. Тонкий слой мягкой соломы. Спят вповалку. Десять, двенадцать, шестнадцать человек, тесно прижавшись друг к другу.

Глиняный пол. В углу железная печка. И все. На нарах спят, едят и отдыхают. Помимо нар остается еще столько места, чтобы можно было стоять. Окон нет. Да и зачем они?

На ручной выделке кирпича работают с четырех часов утра до темноты. У печи — шестнадцать часов. Копать глину начинают тоже с рассвета, пока мрак не затянет рыжих глиняных ям. После такой работы безразлично, где спать: на голых досках или на кровати. Ничего не чувствуешь...

Уплачивая каждую субботу весь свой заработок, Степан и его жена все же остаются должны за ячневую крупу и картофель несколько десятков злотых» (стр. 73).

Василевская не сгустила красок. Статистические данные говорят, что заработная плата в Польше — одна из самых низких в Европе, что бюджет рабочего в столице государства — Варшаве — все больше приближается к бюджету рабочего Бомбея. А рабочий кирпичного завода в поль-

ской провинции не может и мечтать о жизненном уровне квалифицированного столичного рабочего.

Даже в новом польском сейме, составленном целиком из депутатов, предвзвучали слова: «Рабочий живет в Польше на бюджете голодающего, зарабатывая лишь столько, чтобы не умереть с голоду»¹.

Такова жизнь рабочего, имеющего работу. Но ведь таких в Польше меньшинство! Уже в течение многих лет количество безработных в Польше превышает количество рабочих, занятых в промышленности. Только небольшая часть безработных получает кое-какую поддержку, остальные — это современные парии. Они пополняют огромную армию отверженных, армию люмпенпролетариата, армию нищеты.

«Долго тянется день без работы. Длинные, бесконечно длинные улицы города. Но скоро кончается купленный на последние гроши хлеб, скоро сваливаются с ног последние опорки, скоро превращается в лохмотья украденный пиджак. Отвратительная, безысходная нищета оплетает, как уж, придавливая каменной тяжестью, отнимает свет у солнца, лазурь у неба...

В конце концов остается только одно — идти куда глаза глядят, куда могут донести ослабевшие от голода ноги...» (стр. 127).

«Множится, разрастается, распространяется все шире человеческая нищета. Говорит во весь голос. Играет по дворам на испорченной гармонии, поет фальшивыми звуками скрипки, бьет в небольшой бубен, плачет прерывающейся песней. В воротах на улицах, на площадях, на перекрестках играет и поет человеческая нищета. Лихо, весело, жалобно, страстно вымалывает человеческая нищета милосердный грош» (стр. 191).

Нищета, бесперспективность, постоянный страх перед завтрашним днем убивают иллюзии, разрушают всякую надежду рабочего обеспечить себе личное счастье в этом ужасном мире, усиливают ненависть к эксплуататорской верхушке, обостряют борьбу между трудящимися массами и правящим фашистским лагерем.

Художественный талант позволяет Василевской заметить эти глубокие процессы, происходящие в рабочих массах Польши. Она пишет:

«...С виду кажется, будто все остается попрежнему. Те же почерневшие от бедственной жизни лица. Те же поникшие головы... Так же широко раскинулось темное здание тюрьмы, так же блестит хорошо вычищенный синий мундир.

Но по земле идет голос... Он слышен в подвальных этажах, в переулках, в грязи улочек — везде, где не заглушает его асфальт, ковер и паркет.

Все ждут.

По-разному. Хмуро, с ожесточением.

Или радостно, с внезапным быстрым биением сердца.

Со страхом. С надеждой. Нетерпеливо. Уверенно. Гневно. С верою. С сомнением.

Все меньше становится слез. Все больше сжатых кулаков. Они сжимаются крепко...

Нет уже «этих» и «тех» путей. Нет перелазов, тропинок, окольных дорожек. Осталась только одна широкая, прямая, несменяемая большая дорога.

¹ «Газета польска» от 7 декабря 1935 года.

Есть только один выбор: здесь или там...

Брошенное в почву подвальных помещений семя дает плод. Вырастает жатва почевок под мостами, побирушничества на улицах, зреет гнев умирающих от чахотки женщин, инвалидов с оторванными руками, тринадцатилетних подростков, согнутых в труде. Дает отголосок брани мастера, презрительно сощуренные взгляды начальника, грубость тюремного привратника...

Гудит земля от шагов, зловеще гудит земля от шагов. Ноги в подкованных сапогах. Ноги в стоптанных башмаках. Ноги в старых резиновых туфлях. Ноги босые.

Теперь эти люди уже по-настоящему выросли. Бесстрашными глазами смотрят они в тьму жизни, в мрачную пучину обездоленности. Знающими глазами борющегося человека» (стр. 190—191).

Василевская показывает в своей книге, как из пролетарских масс Польши рождаются организаторы революционной борьбы.

Образ такого вожака Василевская дает в лице молодого рабочего Анатоли. Но нужно сказать, что в талантливой книге Василевской образ Анатоли нарисован недостаточно ярко.

Василевская в первой своей повести не дала развернутый образ организатора пролетарской борьбы. Многие страницы книги, рисующие будущую победу рабочих, не дают правильного представления о тех решающих сражениях польского пролетариата, которые должны обеспечить ему завоевание власти.

Гораздо ярче показан у Василевской мельком появляющийся в повести старый рабочий Войдек, который раньше служил в легионах, боролся за «независимое отечество», а теперь, под ударами действительности, изжил патристические иллюзии.¹

Рабочий Войдек с язвительной иронией высмеивает буржуазный патриотизм.

Он рассказывает Анатолию о своей борьбе в легионах и замечает:

«Я два года бродил по большим дорогам, затем, чтобы, видишь ли, не австрийский или русский какой-нибудь прохвост, а свой собственный, кровный, бил нас по морде...» (стр. 130).

Василевская показывает, также мельком, как правящие круги Польши борются с нарастающим революционным движением. В книге нарисован провокатор Игнат. Гниение всего организма буржуазной Польши зашло так далеко, что оно заражает и отдельных людей из «низов». Вор и сифилитик Игнат — это «божий дар» для мастеров провокации из польской охранки.

Появление книги Василевской — крупное и показательное событие в польской литературе. Книга Василевской, а также нашедшая книга Курека «Грипп свирепствует в Направе» касаются тех вопросов, от которых бежит официальная буржуазная литература. Эти книги показывают действительную Польшу, Польшу разоренных и обнищавших масс. Среди молодой польской интеллигенции растет тяга к пролетариату, и это порождает литературу, которая рисует современную Польшу такой, как она есть.

¹ Образ такого рабочего, батрака Кписяка, еще более ярко нарисован Василевской в ее второй книге — «Отечество», к сожалению, еще не переведенной на русский язык.

* * *

В нашей художественной литературе мало книг, показывающих сегодняшний день трудящихся в капиталистических странах. А книги эти могут принести немалую пользу нашему читателю, особенно советской молодежи: они напоминают о вчерашнем дне трудящихся нашей страны и помогают уяснить величие победы социализма в нашем отечестве.

Страна крупного помещичьего землевладения, страна разоренного и забитого крестьянства, относительно слабо развитой промышленности, причем преобладающая часть этой промышленности находится в руках иностранного капитала, Польша наших дней напоминает царскую Россию. Видя, на какие муки обрекает широкие народные массы загнивающий и отсталый капитализм этой страны, легко представить перспективы, которые ожидали Россию, если бы она продолжала развиваться на капиталистических путях, если бы Великая пролетарская революция не перевела ее развитие на рельсы социализма.

Книгу Ванды Василевской следует горячо рекомендовать советскому читателю и особенно советской молодежи.

М. ЗАРЕЦКИЙ.

Уполномоченный Главлита № Б—22335

Тираж 550 000 экз.

В 1 п. л. 62 000 зн. 6 печ. лист.

Изд. № 405

Редакция

А. Стецкий (редактор)

В. Кнорин

П. Поспелов

Б. Таль

Материал слан в набор 27/IV 1936 г. Подписан к печати 29/IV 1936 г. Заказ 801

Типография газ. „Правда“ им. Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.

КНИГОТОРГОВОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЗДАТЕЛЬСТВ

Н О В Ы Е К Н И Г И:

Бернье, Франсуа. **ИСТОРИЯ ПОСЛЕДНИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПЕРЕВОРОТОВ В ГОСУДАРСТВЕ ВЕЛИКОГО МОГОЛА**. Предисл. А. Проинна. Перевод с французского Б. Жуховецкого и М. Томара. Соцэкгиз. Стр. 351. Ц. в пер. 5 р. 25 к.

Георгиади. **РАБОЧИЕ МАССОВКИ В ЦАРСКОЙ РОССИИ**. Соцэкгиз. Ц. 20 к.

Далин, В. **СТАЧКИ И КРИЗИС СИНДИКАЛИЗМА В ПРЕДВОЕННОЙ ФРАНЦИИ**. Соцэкгиз. (Институт истории Комкадемии). Стр. 228. Ц. 3 р. 60 к.

Далин, С. **ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РУЗВЕЛЬТА**. Соцэкгиз (Ин-т мир. хоз. и мир. полит.). Стр. XVIII + 239. Ц. в пер. 5 р.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭПОХУ ИМПЕРИАЛИЗМА. Документы из архивов царского и временного правительств 1878—1917 гг. Серия III. 1914—1917 гг. Соцэкгиз (Комиссия при ЦИК СССР по изучению документов эпохи империализма под председательством М. Н. Покровского). Том VII. 14 января 1915—23 мая 1915 г. Ч. 1-я. Стр. 568. Ц. в пер. 11 р. Ч. 2-я. Стр. 535. Ц. в пер. 10 р.

Том VIII. 24/11 мая—16/3 октября 1915 г. Ч. 1-я. Стр. 578. Ц. в пер. 10 р. Часть 2-я. Стр. XX + 528. Ц. в пер. 9 р.

Моммзен, Т. **ИСТОРИЯ РИМА**. Т. I. До битвы при Пидне. Соцэкгиз. Стр. XXVI + 892 + 1 карта. Ц. в пер. 16 р. 50 к.

Невлер, В. (Вилин). **К ИСТОРИИ ВОССТАНИЯ ИТАЛИИ**. Соцэкгиз (Московский историко-философский литературный институт). Стр. 168. Ц. в пер. 3 р.

Павлов, Г. (П. Досев). **ТЕОРИЯ ОТРАЖЕНИЯ**. Очерки по теории познания диалектического материализма. Соцэкгиз (Институт философии Комкадемии). Стр. 292. Ц. в пер. 5 р. 50 к.

Пуанкаре, Р. **НА СЛУЖБЕ ФРАНЦИИ**. Воспоминания за девять лет (1914—1918 гг.). Перевод с французского Ф. Капелюша. Соцэкгиз. Стр. XI + 527. Ц. в пер. 10 р. 60 к.

Смулевич, Б. **БУРЖУАЗНЫЕ ТЕОРИИ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ В СВЕТЕ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ КРИТИКИ**. Соцэкгиз (Комкадемия. Ин-т экономики). Стр. 408 + 8 л. диаграмм + 3 стр. Ц. в пер. 7 р. 75 к.

КНИГИ ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Леонтьев, А. **Начальный курс политической экономии**. Партиздат ЦК ВКП(б). Стр. 399. Ц. 2 р. 75 к., в пер. 3 р. 50 к.

Меркантилизм. Под ред. и со вступительной статьей И. С. Плотникова. Соцэкгиз (Библиотека истории экономической мысли). Стр. 340. Ц. в пер. 6 р. 85 к.

Рикардо, Д. **Сочинения**. Т. II. **Начала политической экономии и податного обложения**. Соцэкгиз. Стр. 295. Ц. в пер. 8 р. 35 к.

Родбертус, К. **К познанию нашего государственно-хозяйственного строя**. Пять теорем. Перевод Н. Поспеловой. Под ред. и с предисл. В. Серебрякова. Соцэкгиз (Библиотека истории экономической мысли). Стр. 199. Ц. в пер. 4 р. 35 к.

Розенберг Д., д-р эконом. наук. **История политической экономии**. Часть II. Соцэкгиз (Ин-т экономики Комкадемии). Стр. 337. Ц. в пер. 4 р. 50 к.

Сегаль, Л. **Краткий курс политической экономии**. Издание 4-е. Соцэкгиз. Стр. 272. Ц. в пер. 2 р. 60 к.

Смит, А. **Исследование о природе и причинах богатства народов**. Соцэкгиз. Том I. Стр. 371. Ц. в пер. 8 р. 25 к. Том II. Стр. 475. Ц. в пер. 10 р.

ТРЕБУЙТЕ ВО ВСЕХ КНИЖНЫХ МАГАЗИНАХ КОГИЗ.

Почтовые заказы направляйте по адресу: Москва, Когиз, «Книга—почтой», а также в «Книга—почтой» областных (краевых) отделений Когиз.

Цена 40 коп.

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б)

МАТЕРИАЛЫ СОВЕЩАНИЙ СТАХАНОВЦЕВ, ПЕРЕДОВИКОВ УРОЖАЙНОСТИ, С РУКОВОДИТЕЛЯМИ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА:

СТАЛИН — Речь на совещании комбайнеров. Ц. 10 коп.

СТАЛИН — Речь на Первом совещании стахановцев. Ц. 10 коп.

МОЛОТОВ — О стахановском движении и культурности рабочего класса. Ц. 10 коп.

ОРДЖОНИКИДЗЕ — Стахановское движение, возглавляемое великим Сталиным. Пойдем семимильными шагами. Ц. 10 коп.

Стеноотчет Первого совещания стахановцев. Ц. 5 р. 75 к.

Стеноотчет совещания передовиков урожайности по зерну, трактористов и машинистов молотилок с руководителями партии и правительства. Ц. 5 р. и 5 р. 75 к.

Требуйте во всех книжных магазинах.

Торговый отдел Партиздата ЦК ВКП(б) принимает на указанные выше издания заказы от потребителей с высылкой наложенным платежом. При заказах на сумму свыше 50 руб. необходимо прислать задаток в размере $\frac{1}{3}$ суммы заказа.

Пересылка и упаковка за счет заказчика.

Заказы направлять: Москва, Б. Комсомольский переулок, дом № 1/Б

Торговому отделу Партиздата

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1936 г. НА ЖУРНАЛ

ТИХИЙ ОКЕАН

ОРГАН ИНСТИТУТА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ АКАДЕМИИ
НАУК СССР — ТИХООКЕАНСКИЙ АБИНЕТ

4 НОМЕРА В ГОД

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ № 1(7),

ГДЕ В ЧИСЛЕ ПРОЧИХ
СТАТЕЙ НАПЕЧАТАНЫ:

- Г. ВОЙТИНСКИЙ — Заговор фашистской военщины в Японии.
- Г. ВОЙТИНСКИЙ — Японская военщина играет с огнем.
- Л. ИВАНОВ — Лондонская морская конференция и уход Японии.
- А. КАНТОРОВИЧ — Англия на Дальнем Востоке.
- В. ШТЕЙН — «Денежная реформа» в Китае и ее значение.
- Л. ВОЛК — Военно-фашистский и демократический лагерь в Японии.
- А. РОЗЕН — «Однобокое процветание» и угроза кризиса в Японии.
- Н. ФЕДОРОВ — Борьба за единый антияпонский фронт в Манчжурии.
- Е. ШЛЕТТЕР — Крестьянское движение в Японии.
- Японские завоеватели (письмо из Вейпина).
- Выборы в префектурные собрания в Японии (письмо из Токио).

АНТИЯПОНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В КИТАЕ

Открытое письмо доктора Хуши японскому народу.

Хроника событий на Тихом океане 1896—1906 годов.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 12 мес. — 13 руб., на 6 мес. — 6 р. 50 к.

Отдельный номер 3 р. 25 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ отделениями, магазинами, кioskами, уполномоченными Когиза, на почте и в Главной конторе Когиза — Москва, Маросейка, 7, откуда журнал можно выписать полным комплектом, т. е. с № 1-го.